

Научный альманах стран Причерноморья

Социальная и политическая философия / Философская антропология,
философия культуры / Религиоведение / Теория и история культуры /
Научная жизнь / Наследие прошлого: кавказоведение

Научный альманах стран Причерноморья

Рецензируемый теоретический и научно-практический журнал

eISSN 2414–1143

Издается с 2015 года

Периодичность – 4 выпуска в год

DOI: 10.23947/2414-1143

Учредитель и издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК) по следующим научным специальностям:

5.7.7 – Социальная философия (философские науки)

5.7.8 – Философская антропология, философия культуры (философские науки)

5.7.9 – Философия религии и религиоведение (философские науки)

5.10.1 – Теория и история культуры (культурология)

Регистрация:

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77 –61316 от 07 апреля 2015 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Индексация и архивация:

РИНЦ, CyberLeninka, EBSCO (Academic Search Ultimate Magazines and Journal, OAJI, ISI, ULRICHSWEB Global Serials Directory, Advanced Science Index (ASI), Turkish Education Index. Данные об издании доступны в каталогах научной информации: Google Scholar, OCLC WorldCat, Socionet, Bielefeld Academic Search Engine (BASE), Registry of Open Access Repositories (ROAR), Open Access Infrastructure for Research in Europe (OpenAIRE), Research Papers in Economics (RePEc), EBSCO A-to-Z

Сайт:

<http://science-almanac.ru>

Адрес редакции:

344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

E-mail:

science-almanac@mail.ru

Телефон:

+ 7 (908) 506–19–06

Дата выхода

30.09.2025

№ 3, 2025 в свет:

Science Almanac of Black Sea Region Countries

Peer-reviewed theoretical and scientific-practical journal

eISSN 2414–1143

Published since 2015

Periodicity – 4 issues per year

DOI: 10.23947/2414-1143

Founder and Publisher – Don State Technical University (DSTU), Rostov-on-Don, Russian Federation

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science (Ph.D.), for the degree of Doctor of Science (Ph.D. (Advanced Doctorate)) (List of State Commission for Academic Degrees and Titles) in the following scientific specialties should be published:

- Social philosophy (philosophical sciences)
- Philosophical anthropology, philosophy of culture (philosophical sciences)
- Philosophy of religion and religious studies (philosophical sciences)
- Theory and history of culture (culturology)

Registration:

Mass media registration certificate ЭЛ № ФС 77 – 61316 dated April 7, 2015 issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media

Indexing and Archiving:

RSCI, CyberLeninka, Indexed by international databases: EBSCO (Academic Search Ultimate Magazines and Journal, OAJI, ISI, ULRICHSWEB Global Serials Directory, Advanced Science Index (ASI), Turkish Education Index. Edition data available in scientific information catalogs: Google Scholar, OCLC WorldCat, Socionet, Bielefeld Academic Search Engine (BASE), Registry of Open Access Repositories (ROAR), Open Access Infrastructure for Research in Europe (OpenAIRE), Research Papers in Economics (RePEc), EBSCO A-to-Z

Website:

<http://science-almanac.ru>

Address

1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation

of the Editorial Office:

E-mail:

science-almanac@mail.ru

Telephone:

+7(863) 273–86–63

Date of publication

30.09.2025

No. 3, 2025:

Редакционный совет

Месхи Бесарион Чохоевич, доктор технических наук, профессор, главный редактор, Донской государственный технический университет (ДГТУ) (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Анди Пушкэ, доктор экономических наук, профессор, Университет «Данубиус» (Галац, Румыния);

Буриан Александр Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор, Институт стратегических исследований Европейского университета Молдовы (Кишинев, Молдова);

Квеситадзе Гиорги, доктор биологических наук, профессор, Национальная академия наук Грузии (Тбилиси, Грузия);

Метревели Роин Викторович, доктор исторических наук, профессор, Национальная академия наук Грузии (Тбилиси, Грузия);

Несмеянов Евгений Ефимович, доктор философских наук, профессор, первый заместитель главного редактора, Донской государственный технический университет (ДГТУ) (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Узнародов Игорь Миронович, доктор исторических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Яблоков Игорь Николаевич, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация).

Редакционная коллегия

Акаев Вахит Хумидович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН (Грозный, Российская Федерация);

Амонашвили Шалва Александрович, доктор психологических наук, профессор, Московский городской педагогический университет (Москва, Российская Федерация);

Балабанов Виктор Иванович, доктор технических наук, профессор, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева (Москва, Российская Федерация);

Гончаров Вадим Николаевич, доктор философских наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Российская Федерация);

Гуриева Лира Константиновна, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Владикавказский филиал) (Владикавказ, Российская Федерация);

Дудайти Альберт Константинович, доктор исторических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова (Владикавказ, Российская Федерация);

Иванов Александр Гаврилович, доктор исторических наук, профессор, Кубан-ский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация);

Камалова Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент, Ростовский государственный медицинский университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Кожевников Сергей Борисович, доктор философских наук, профессор, Московский городской педагогический университет (Москва, Российская Федерация);

Мустафаева Маида Ганифаевна, доктор философских наук, профессор, Дагестанский государственный педагогический университет (Махачкала, Российская Федерация);

Никандров Николай Дмитриевич, доктор педагогических наук, профессор, Российская академия образования (Москва, Российская Федерация);

Оленич Тамара Станиславовна, доктор философских наук, профессор, Донской государственный технический университет (ДГТУ) (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Силагадзе Автандил, доктор экономических наук, профессор, Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили (Тбилиси, Грузия);

Склярова Елена Константиновна, доктор исторических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Тихомирова Екатерина Григорьевна, доктор философских наук, доцент, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Москва, Российская Федерация);

Эльбздукаева Тамара Умаровна, доктор исторических наук, профессор, Чеченский государственный педагогический университет (Грозный, Российская Федерация).

Editorial board

Besarion Ch. Meskhi, Doct. Sci. (Engineering), professor, Editor-in-Chief, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);
Andy Pusca, Doct. Sci. (Economics), Danubius University (Galac, Romania);
Alexander D. Burian, Doct. Sci. (Law), professor, Institute for Strategic Studies of the European University of Moldova (Chisinau, Moldova);
Giorgi Kvesitadze, Doct. Sci. (Biology), professor, Georgian National Academy of Sciences (Tbilisi, Georgia);
Roin V. Metreveli, Doct. Sci. (History), professor, Georgian National Academy of Sciences (Tbilisi, Georgia);
Evgeny E. Nesmeyanov, Doct. Sci. (Philosophy), professor, First Deputy Editor-in-Chief, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);
Igor M. Uznarodov, Doct. Sci. (History), professor, Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, Russian Federation);
Igor N. Yablokov, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Editorial board

Vakhit Kh. Akaev, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Integrated Research Institute of the Russian Academy of Sciences (Grozny, Russian Federation);
Shalva A. Amonashvili, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russian Federation);
Victor I. Balabanov, Doct. Sci. (Engineering), professor, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (Moscow, Russian Federation);
Vadim N. Goncharov, Doct. Sci. (Philosophy), professor, North Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation);
Lira K. Gurieva, Doct. Sci. (Economics), professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladikavkaz branch) (Vladikavkaz, Russian Federation);
Albert K. Dudayti, Doct. Sci. (History), professor, North Ossetian State University named after K.L. Khetarurov (Vladikavkaz, Russian Federation);
Alexander G. Ivanov, Doct. Sci. (History), professor, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation);
Olga N. Kamalova, Cand. Sci. (Philosophy), associate professor, Rostov State Medical University (Rostov-on-Don, Russian Federation);
Sergey B. Kozhevnikov, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russian Federation);
Maida G. Mustafaeva, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala, Russian Federation);
Nikolai D. Nikandrov, Doct. Sci. (Pedagogics), professor, Russian Academy of Education (Moscow, Russian Federation);
Tamara S. Olenich, Doct. Sci. (Philosophy), professor, Don State Technical University (DSTU) (Rostov-on-Don, Russian Federation);
Silagadze Avtandil, Doct. Sci. (Economics), professor, Tbilisi State University (Tbilisi, Georgia);
Elena K. Sklyarova, Doct. Sci. (History), professor, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation);
Ekaterina G. Tikhomirova, Doct. Sci. (Philosophy), associate professor, National Research Nuclear University MEPhI (Moscow, Russian Federation);
Tamara U. Elbuzdukayeva, Doct. Sci. (History), professor, Chechen State Pedagogical University (Grozny, Russian Federation).

Содержание

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

- Интеллектуалы: теоретико-методологические подходы к социально-философскому исследованию** 7
М.Б. Калмыков
- Территориально-расселенческие особенности динамики процесса старения населения Республики Крым (2014–2021 гг.)** 14
Д.И. Узнаров
- Внутренний туризм как проводник развития российской идентичности** 24
Л.А. Минасян, А.В. Канеева, Д.О. Божко
- Комплексный подход к управлению безопасностью в средствах размещения** 32
А.С. Петренко, В.В. Провоторина

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

- Феномен популярной правовой культуры в рамках системы юридического просвещения** 42
И.В. Елизаров
- Культура уличного искусства в контексте городской среды** 47
Е.В. Куприянова, А.С. Тонерян

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

- Роль христианского православного патриотизма Афона в формировании духовно-нравственных ценностей** 55
А.Б. Милованов, Т.С. Оленич, Т.И. Ерошенко
- Осмысление христианской символики смерти в поэзии Серебряного века** ... 62
О.А. Орленко

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

- «Мастера смерти»: заметка младшего сержанта В.Н. Накиднева о концлагере «Красный»** 68
В.А. Иванов, О.И. Рудая
- Взаимная интеграция механизмов зрительского погружения в сценических представлениях** 73
Д.А. Король, П.М. Мананникова

Contents

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

- Intellectuals: Theoretical and Methodological Approaches to Socio-Philosophical Research** 7
M.B. Kalmykov
- Territorial and Settlement Characteristics of the Dynamics of Population Ageing in the Republic of Crimea (2014–2021)** 14
D.I. Uznarodov
- Domestic Tourism as a Conductor for the Russian Identity Development** 24
L.A. Minasyan, A.V. Kaneeva, D.O. Bozhko
- A Comprehensive Approach to Security Management in Accommodation Facilities** 32
A.S. Petrenko, V.V. Provotorina

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY, PHILOSOPHY OF CULTURE

- Phenomenon of Popular Legal Culture within the Legal Education System** 42
I.V. Elizarov
- Street Art Culture in the Context of Urban Environment** 47
E.V. Kupriyanova, A.S. Toneryan

RELIGIOUS STUDIES

- The Role of Christian Orthodox Patriotism of Athos in the Formation of Spiritual and Moral Values** 55
A.B. Milovanov, T.S. Olenich, T.I. Eroshenko
- Understanding the Christian Symbolism of Death in Silver Age Poetry** 62
O.A. Orlenko

THEORY AND HISTORY OF CULTURE

- “Masters of Death”: a Note by Junior Sergeant V.N. Nakidnev about the Krasny Concentration Camp** 68
V.A. Ivanov, O.I. Rudaya
- Mutual Integration of Spectator Immersion Mechanisms in Stage Performances ...** 73
D.A. Korol, P.M. Manannikova

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 32.019.5

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-7-13>

Интеллектуалы: теоретико-методологические подходы к социально-философскому исследованию

М.Б. Калмыков

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Российская Федерация

✉ mihaile_kalmykov@rambler.ru

Аннотация

Введение. Целью исследования является анализ теоретико-методологических подходов к изучению интеллектуалов как культурной общности и социального явления. Ставится задача сопоставления исследовательских возможностей различных социально-философских, социологических, культурологических концепций, касающихся понимания этого термина, сущности, социальной роли и функций интеллектуалов в современном обществе. В контексте проведения дистинкции между родственными понятиями «интеллектуалы» и «интеллигенция» представляет интерес анализ различия и сходства функционала интеллигенции и функциональной и культурной специфики интеллектуалов со степенью завершенности модернизационных процессов в обществе, а также изменения функционала интеллектуалов в современном информационном обществе.

Материалы и методы. Применяется метод сравнительного анализа, используются общетеоретические методы научного исследования: анализ, синтез, метод аналогии, диалектический и функциональный подходы.

Результаты исследования. Показано, что общественные функции, влияние и ценностные ориентации интеллектуалов как культурно-образовательного сообщества длительное время являются предметом активного изучения в рамках социальной и политической философии, однако до сих пор отсутствует единая концепция этого феномена по причине как терминологической многозначности, так и многообразия подходов к исследованию. Более того, сама семантическая дистинкция между понятиями «интеллектуалы» и «интеллигенция» не проведена достаточно отчетливо. Содержательные определения термина нуждаются в том, чтобы быть дополненными функциональными определениями, позволяющими внести необходимую социальную конкретность, отследить феномен интеллектуалов в его исторической и культурной динамике.

Обсуждение и заключение. Интеллектуалы рассматриваются как идеальный тип, отвечающий условиям западного культурного мира, цельный, свободный от внутренних противоречий, вписавшийся в развитое гражданское общество, пользующийся сложившейся системой институциональных механизмов, обеспечивающей свободу выражения идей и трансграничной профессиональной коммуникации, высоким уровнем материальной обеспеченности и социального комфорта. Тем не менее у современного общества сохраняется потребность в участии интеллектуалов в процессе производства и продвижения ценностей и идей, в том числе и политических, в преодолении возникшего во времена реформ ценностного вакуума и культурной дезинтеграции. Сохраняется и необходимость в легитимирующей функции интеллектуалов в выполнении ими экспертной роли не только в профессиональной деятельности, но и в гражданской сфере. Этим определяется необходимость и перспективность дальнейшего исследования интеллектуалов как современной российской и глобальной реалии, их функционала в изменчивых социальных условиях взаимодействия с обществом, государством, властными элитами.

Ключевые слова: интеллектуалы, интеллигенция, функциональные критерии, культурно-образовательная группа, амбивалентность, аксиология, идеально-типические характеристики, модернизация

Для цитирования. Калмыков М.Б. Интеллектуалы: теоретико-методологические подходы к социально-философскому исследованию. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(3):7–13. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-7-13>

Intellectuals: Theoretical and Methodological Approaches to Socio-Philosophical Research

Mikhail B. Kalmykov

South Russian State Polytechnic University, Novocherkassk, Russian Federation

✉ mi hail_kalmykov@rambler.ru

Abstract

Introduction. The aim of the study is to analyze theoretical and methodological approaches to the study of intellectuals as a cultural community and social phenomenon. The task is to compare the research possibilities of various socio-philosophical, sociological, and cultural concepts related to the understanding of this term, the essence, social role, and functions of intellectuals in modern society. It is interesting to analyze the differences and similarities between the functions of the intelligentsia and the functional and cultural specifics of the intelligentsia and intellectuals with the degree of completion of modernization processes in society, as well as changes in the functions of intellectuals in modern information society, in the context of distinguishing between related concepts “intellectuals” and “intelligentsia”.

Materials and Methods. The comparative analysis method is applied, and general theoretical methods of scientific research are used: analysis, synthesis, analogy, dialectical and functional approaches.

Results. It has been shown that the social functions, influence, and value orientations of intellectuals as a cultural and educational community have long been the subject of active study in social and political philosophy, but there is still no unified concept of this phenomenon due to both terminological ambiguity and the diversity of approaches to research. Moreover, the semantic distinction between the concepts of “intellectuals” and “intelligentsia” is not sufficiently clear. Substantive definitions of the term need to be supplemented with functional definitions that allow for the necessary social specificity and enable us to trace the phenomenon of intellectuals in its historical and cultural dynamics.

Discussion and Conclusion. Intellectuals are regarded as an ideal type that meets the conditions of the Western cultural world, being coherent, free from internal contradictions, integrated into a developed civil society, benefiting from an established system of institutional mechanisms that ensures freedom of expression and cross-border professional communication, a high level of material security, and social comfort. Nevertheless, modern society still needs intellectuals to participate in the process of producing and promoting values and ideas, including political ones, in order to overcome the vacuum of values and cultural disintegration that arose during the reforms. There is also a continuing need for the legitimizing function of intellectuals in their expert role, not only in their professional activities, but also in the civic sphere. This determines the necessity and prospects for further research on intellectuals as a contemporary Russian and global reality, their functionality in changing social conditions of interaction with society, the state, and the ruling elites.

Keywords: intellectuals, intelligentsia, functional criteria, cultural and educational group, ambivalence, axiology, ideal-typical characteristics, modernization

For Citation. Kalmykov M.B. Intellectuals: Theoretical and Methodological Approaches to Socio-Philosophical Research. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(3):7–13. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-7-13>

Введение. Рост внешнеполитической напряженности в современном мире ставит перед обществами, и российским обществом в частности, множество новых задач, в число которых входит как осмысление сложившейся новой ситуации, так и теоретическое обоснование и культурная легитимация происходящих изменений, глубоко затрагивающих сами ценностные основания социального устройства. Эта миссия естественным образом ложится на интеллектуальную элиту страны, которая должна сформулировать и предъявить массам новую не только внешнеполитическую, но и культурную стратегию, которая бы соответствовала изменившимся условиям. Интеллектуальная элита должна дать свою экспертную оценку ситуации, наконец, создать теоретические и художественные произведения, в которых бы эта ситуация нашла адекватное отражение. Однако на практике становится очевидным, что интеллектуальная и творческая элита переживает сложный период, вызванный происшедшими переменами, ее представители занимают разные, порой полярно противоположные, позиции в оценке ситуации и перспектив ее разрешения.

Это делает актуальным обращение к достаточно традиционной для социальной и политической философии, но далеко не исчерпанной исследователями проблематике интеллектуальной элиты, ее социальной сущности, групповых чертах и социально-ролевых функциях, месте в обществе, традиционных культурных характеристиках и вновь приобретенных качествах. Особенно значимым аспектом тематики, касающейся интеллектуальной элиты общества, являются ее отношения с властью и ее самопозиционирование относительно власти и массового слоя населения, ее потенциал репрезентации народа в культуре и уровень легитимирующей поддержки политических элит.

Что касается научно-теоретического аспекта актуальности данной темы, то он в первую очередь связан с имеющимся многообразием теоретических представлений о социальной сущности современных интеллектуалов, в том числе российских, отсутствием единства среди исследователей по многим вопросам, связанным с перспективами сохранения российской интеллигенции и ее трансформации в интеллектуалов западного типа, необходи-

мостью исследования роли интеллектуалов в глобализирующемся социуме и соотношения у них глобальной и национальной идентичности.

Исходя из сказанного ясно, что исследование таких взаимоотношений предполагает проникновение в сущность социокультурных процессов и, следовательно, они должны быть предметом изучения социологических дисциплин, а также социальной и политической философии. Поскольку интеллектуалы являются именно той культурно-образовательной группой, которая обладает ментальным, культурным, образовательным потенциалом для определения вектора общественного развития, формирования и трансформирования социальных ценностей, конструирования социальных концепций и идеологием, а также для критического анализа и осмысления наличного состояния общества и актуальных тенденций его развития, исследование взаимоотношений интеллектуалов и власти затрагивает центральные смысложизненные проблемы, на решение которых общество формулирует коллективный запрос и на которые оно ожидает ответа. Более того, на самом общем философском уровне взаимоотношения интеллектуалов и власти репрезентируют архетипические отношения духа и плоти, разума и силы, свободы и долга. Поэтому указанная проблематика составляет одну из вечных проблем социального бытия, и каждая эпоха, каждая культура предлагает свой вариант ее решения.

Материалы и методы. В исследовании применялся метод сравнительного анализа, позволяющий выявить в сравнении исследовательские возможности различных имеющихся подходов к изучению интеллектуалов как культурно-образовательной общности. Используются также общетеоретические методы научного исследования: анализ, синтез, метод аналогии, диалектический и функциональный подходы.

Результаты исследования. Начать рассмотрение следует с выяснения, кто подпадает под понятие «интеллектуал». Это можно делать на основе нескольких методологических подходов. Так, например, можно поставить задачу выявления наиболее фундаментальных характеристик интеллектуалов посредством типизации, описывая их как социальный тип личности, обладающий рядом качеств – высоким креативным потенциалом, обширной эрудицией, способностью эффективно заниматься на профессиональном уровне интеллектуальным трудом, высоким уровнем осознанности в повседневных практиках, специфической коммуникативной культурой. Разумеется, речь идет об идеальном-типическом чертах, а не индивидуальных, поскольку у индивидов те или иные из перечисленных качеств могут быть представлены в разных масштабах и пропорциональных соотношениях. Исследование посредством выделения идеального типа – ставший классическим метод изучения социальных феноменов, основоположником которого является М. Вебер.

Как объясняет В.И. Абросимов: «Типизация – достаточно распространенный в социологии исследовательский прием, когда процессы, идущие в обществе, изучаются сквозь призму специфики формируемых ими социальных качеств личности, обобщаемых и выводимых на уровень типа... Естественно, что в подобных случаях речь идет об описании черт и качеств идеального типа, неизбежно упускающем многообразие культурной и социальной действительности. Зато конструирование идеального типа дает возможность выделить главные, системообразующие идентификационные характеристики... и проследить взаимосвязи между ними. Построение идеальных типов создает основу для ясного представления о динамике культуры и общества, фиксации переходных и стабильных состояний» [1, с. 25].

Известный исследователь взаимоотношений интеллектуалов и власти М. Фуко определяет интеллектуала преимущественно на основе критериев, которые мы отнесли бы к экономическим и социально-структурным, через соответствие трем базовым признакам: социально-экономический статус; материальный уровень жизни и условия деятельности; политическая позиция, занимаемая по отношению к власти [2, с. 206]. В рамках функционального подхода интеллектуалов как группу определяют через выполняемые ею в обществе роли и функции. Например, согласно определению, которое дает в своей статье Ю.В. Голубева: «Представляется наиболее верным определение интеллектуала как человека, который благодаря своему образованию, эрудированности и постоянному наблюдению за социально-политическими процессами выносит суждения о политической ситуации в государстве и мире, делает прогнозы общественного развития или сам участвует в политической деятельности» [3, с. 17]. Тем самым на первый план выводятся не типологические характеристики, а главным образом функционал исследуемой группы.

Функциональные характеристики интеллектуалов как общности эффективны для исследования, так как дают возможность через функционал раскрыть содержательные смыслы, связанные с этим понятием. Например, исследователи отмечают посредническую функцию интеллектуалов в социуме. Так, посредничество является исходным моментом в определении, данном Ф. Хайеком. Он определяет интеллектуала так: «Это не оригинальный мыслитель, не ученый или эксперт в особой отрасли мысли. Типичный интеллектуал не нуждается в обладании специальным знанием чего-то в особенности, ему даже не нужно быть особо интеллигентным, чтобы выполнять свою роль как посредника в распространении идей. То, что определяет его, – это широкий ранг объектов, о которых он может реально говорить и писать, и позиция или привычки, посредством которых он становится знакомым с новыми идеями скорее, чем те, кому он адресует себя» [4, с. 372]. У Хайека, таким образом, для интеллектуала главным является функционал посредника в распространении и общественной пропаганде идей.

Согласно Л.В. Сморгуну, интеллектуала следует определять как существенно дистанцированного от политики, замкнутого в своей профессиональной деятельности и стремящегося отграничить научную и культурно-творческую сферу от политической: «Интеллектуалом можно было назвать человека широких взглядов, который

выходил в своих размышлениях о различных предметах за рамки своей профессиональной умственной работы, при этом нередко руководствуясь критериями собственной профессиональной среды. В политическом смысле задача интеллектуала состояла в эмансипации сферы науки и культуры от политики» [5, с. 28]. При этом, однако, данный автор констатирует «потребность политики в ценностных смыслах» [5, с. 30], диктующую необходимость обращения к интеллектуалам в поисках ценностно-смысловой легитимации и концептуального обоснования тех или иных политических действий. Тем самым за интеллектуалами закрепляются ценностнотворческая функция, а также функция социокультурного воспроизводства и культурной легитимации.

Постструктуралистский подход практикует несколько иные критерии функционального определения термина «интеллектуал». В узком смысле [6, с. 21] интеллектуал определяется как автор (текста, т. е. любого инновационного культурного продукта, которого ранее не существовало). Тем самым для отнесения к интеллектуалам личность должна обладать реализованным творческим потенциалом, и именно создание культурных инноваций рассматривается как базовая социальная функция интеллектуала. В расширительной трактовке социологический и культурологический постструктурализм относит к категории интеллектуалов образованных людей, занятых проектной и преобразующей деятельностью в самых различных направлениях. По определению Ж.-П. Сартра, это: «ученые, инженеры, врачи, законники, юристы, профессора и т. д. Как индивиды, эти люди не отличаются от других людей – каждый из них, чем бы он ни занимался, разоблачает и поддерживает бытие, которое он превосходит своим проектом по его преобразованию» [7]. В рамках этого очень широкого определения интеллектуалы – это все те, кто занимается смыслотворчеством, создавая и транслируя и смысложизненные ценности, и научные знания, и идеологии.

Кроме того, отдельно необходимо упомянуть роль интеллектуалов как интерпретаторов для социума, создаваемых новых смыслов. В общественные функции интеллектуалов входит и интерпретативно-коммуникативная деятельность по трансляции смыслов, создаваемых различными культурами и сообществами [6, с. 24]. Здесь снова, как мы видим, высвечивается посредническая роль интеллектуалов, способствующая взаимопониманию и взаимосвязанности различных культурных языков и в конечном счете социальной интеграции за счет диалогической, дискурсивной природы интеллектуальной деятельности. Интеллектуалы в социуме являются агентами общественного диалога и распространителями ценности диалога как способа решения проблем.

Специфические черты и функции интеллектуалов, таким образом, выделяются и исследуются в рамках самых разных подходов, что говорит о многомерности и многосторонности их социальной роли. Обобщая и систематизируя ролевые функции и групповые признаки интеллектуалов, отечественный философ И.В. Нарский выделил ряд объединяющих их ключевых характеристик. По мнению И.В. Нарского, к таким характеристикам можно отнести выполняемые интеллектуалами в обществах современного типа ролевые функции социальной рефлексии – классификация и типологизация социальных групп, осмысление, культурная легитимация и критика сложившегося социального порядка; наличие групповой самоидентификации, основой которой выступает причастность к хранению и трансляции особого знания, имеющего статус сакрального или сакрализованного и не являющегося общедоступным; сложная и двойственная позиция по отношению к элите, одновременно и независимо-обособленная, критическая, и зависимая, поскольку интеллектуалы заинтересованы в сотрудничестве с властью и ее идеологическом обслуживании, так как именно власть выступает группой-заказчиком их теоретической деятельности.

Далее, согласно И.В. Нарскому, ключевой группообразующий характер имеет и позиционирование интеллектуалов по отношению к массовому слою населения – «народу», отделенному от интеллектуалов своим «профанным» по отношению к элитарному знанию статусом, но перманентно являющемуся «адресатом» и «бенефициаром» их деятельности, одновременно и почитая, и отвергая их. Кроме того, как утверждает И.В. Нарский, в обществе существуют институциональные структуры и механизмы, обеспечивающие социальное функционирование интеллектуалов и их групповую интеграцию [8].

О переконфигурировании функциональных и типологических характеристик интеллектуалов пишет Н.Н. Ярош, подчеркивая, что без иницирующей роли интеллектуалов невозможна дальнейшая модернизация общества и экономики, требующая инновационного развития и интеллектуальных прорывов [9, с. 99]. Мысля в этом ключе, очевидно, что речь здесь идет не столько о ценностно-творческой ролевой функции в обществе и не о социальной рефлексии, а о развитом креативном интеллекте, способности ставить и решать инновационными методами фундаментальные научные, технологические и социально-управленческие проблемы. Это говорит о том, что функциональный аспект социального бытия интеллектуалов в настоящее время имеет превалирующее общественное значение. Возрастает и значение экспертной функции интеллектуалов, что связано с присущей обществу высокому модерну повышенной технологической и социальной рискогенности, порождающей у масс интерес к рискам и потребность в деятельности экспертов-профессионалов, которые бы объясняли обществу степень опасности тех или иных явлений [10].

Таким образом, с функциональной точки зрения роль интеллектуалов в современном обществе стала несоизмеримо более значимой, их социальный авторитет, престижность занимаемых ими в обществе позиций существенно возросли, как и материальная вознаграждаемость их профессионального и социального функционирования. Этот факт обуславливает комфортное существование интеллектуалов в современном социуме, высокий уровень обеспеченности, общественную востребованность и готовность общества прислушиваться к мнению эпистемного сообщества по значимым вопросам, в том числе и выходящим за пределы сугубо профессиональной

деятельности. Интенсивные межкультурные и научные коммуникации в глобальном масштабе дают интеллектуалам широкие возможности профессиональной мобильности, формирования прочных контактов с коллегами в разных странах, получения с их стороны разнообразной поддержки.

В развитых современных обществах значительная часть интеллектуалов органично вписана в рыночную экономику, характеризуется профессиональной и социальной успешностью, житейской устроенностью, социально конформна, прагматична, материально обеспечена, интегрирована в академические и творческие сообщества, имеет высокий социальный статус и общественное влияние, как и влияние на власть. В то же время для части интеллектуалов характерен нонконформизм, независимость убеждений и взглядов, протестные социальные позиции.

Многие авторы уточняют определения таких понятий, как «интеллигенция» и «интеллектуалы». Например, Е.С. Чичин об этом пишет так: «Для обозначения понятия “интеллигенция” как в русских, так и в зарубежных исследованиях часто используются два термина: “интеллигенция” и “интеллектуал”. Причинами такого нестрогого терминологического являются, во-первых, традиция перевода с одного языка на другой понятий, описывающих один и тот же социальный феномен, а во-вторых, сама социальная группа, выполняющая в обществе интеллектуальную функцию и демонстрирующая одновременно неоднородность и историческую изменчивость, что провоцирует применение к ней обоих терминов» [11, с. 56].

Как пишет С.М. Усманов, одна из влиятельных концепций соотношения понятий «интеллигенция» и «интеллектуалы» связывает их с теориями модернизации, в парадигме которых интеллигенция предстает «как продукт незавершенной или деформированной модернизации» [12, с. 42]. Если в ходе классической западной модернизации, нашедшей завершение в развитых современных обществах (обществах высокого модерна), сформировалась социально-культурная группа интеллектуалов, естественным образом вписавшаяся в экономический и культурный контекст рыночного общества, то интеллигенция в ее свойственном России образе возникла и развивалась в условиях перманентно незавершенной и рецидивирующей модернизации. Именно этим объясняется, с точки зрения этих концепций, внутренняя противоречивость как группового сознания интеллигенции, так и отношения к ней со стороны общества. Интеллигенция характеризуется социокультурной раздвоенностью, так как, являясь носителем ценностей и моделей современной рациональности, ощущает себя отчасти «чужой» в обществе с сильными традиционалистскими элементами, но при этом чувствующая свой долг перед народом и свою с ним связь.

Более глубоко различия между интеллигенцией и интеллектуалами, как справедливо отмечает С.М. Усманов, позволяет выявить «культурология интеллигенции» [12, с. 41], при этом «и “социология интеллигенции”, и “культурология интеллигенции” определенно разграничивают интеллигентов и интеллектуалов и по положению в обществе, и по ценностным ориентирам, и по своему назначению» [12, с. 41]. Так же обстоит дело и в социологии культуры, совмещающей в себе оба ракурса и особо акцентирующей различие ценностно-культурного компонента интеллигенции и интеллектуалов. В этом ключе интересна позиция В.И. Абросимова, по мнению которого русская интеллигенция, в частности, представляет собой, прежде всего, культурную общность, совместившую в силу действия историко-социокультурных факторов специфическую аксиологию с отчетливой ориентацией на модерн и социальную рациональность.

Он пишет: «Типологические черты интеллигенции характеризуют ее как культурную общность, являющуюся отличительной особенностью России и идентифицируемую по следующим признакам: 1) специфическая аксеология, основывающаяся на синкретизме секуляризованных ценностей православной культуры (самоотверженность, нестяжательство, приоритет надличностных целей, коллективизм и взаимопомощь, бытовой аскетизм, постоянный духовный поиск) и ценностей, присущих этой группе как интеллектуальной элите и противопоставляющих ее всем другим социальным группам России (рациональность как принцип мышления и организации социального порядка, гражданственность, профессионализм, свободомыслие, социальный критицизм); 2) модель поведения, сочетающая гражданскую, политическую и культурную активность с высоким уровнем индивидуальной рефлексии и экзистенциального беспокойства (“больная совесть”); 3) ценностно-идеологический характер ощущения и проявления социальной субъектности» [1, с. 25].

На наш взгляд, в исследовании Абросимова исчерпывающе раскрыта культурная амбивалентность интеллигенции незападных обществ. Этим объясняется дискомфортность социального существования и самопозиционирования интеллигенции, не могущей радикально оторваться от ценностных основ традиционной культуры с ее этосом служения и коллективистскими поведенческими паттернами, но при этом основывающейся на этих аксиологических конструкциях деятельность по продвижению социальной рациональности. С этой позицией в принципе согласуется и мнение С. Усманова, что «необходимо усилить внимание именно к культурологическим аспектам анализа самосознания и деятельности как российской интеллигенции, так и западных интеллектуалов» [12, с. 43].

Обсуждение и заключение. Существует исследовательская традиция противопоставления двух идеальнотипологических конструктов: интеллигенция прочно и давно ассоциируется именно с российской культурной традицией, сложившейся в условиях длительного отсутствия (или слабости) гражданского общества, незавершенной и постоянно возобновляемой модернизации, явной или латентной социокультурной расколотости общества на меньшинство (интеллигенцию), ориентированное на социальную рациональность и индивидуальное развитие, и большинство (массовый слой населения), живущее согласно традиционным стереотипам. Интеллектуалы рассматриваются как идеальный тип, отвечающий условиям западного культурного мира, цельный, сво-

бодный от внутренних противоречий, вписавшийся в развитое гражданское общество, пользующийся сложившейся системой институциональных механизмов, обеспечивающей свободу выражения идей и трансграничной профессиональной коммуникации, высоким уровнем материальной обеспеченности и социального комфорта.

Однако в настоящее время такое идеально-типическое разделение уже не отвечает изменившейся ситуации. Тем не менее у современного общества сохраняется потребность в участии интеллектуалов в процессе производства и продвижения ценностей и идей, в том числе и политических, в преодолении возникшего во времена реформ ценностного вакуума и культурной дезинтеграции.

Обществу нужны жизнеспособные в современном глобализирующемся мире ценности, которые могли бы стать новыми историческими ориентирами. Сохраняется и необходимость в легитимирующей функции интеллектуалов, в выполнении ими экспертной роли не только в профессиональной деятельности, но и в гражданской сфере. Этим определяется необходимость и перспективность дальнейшего исследования интеллектуалов как современной российской и глобальной реалии, их функционала в изменчивых социальных условиях взаимодействия их с обществом и государством, властными элитами.

Список литературы / References

1. Абросимов В.И. Место российской интеллигенции в современном социокультурном процессе. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2007;4:24–26.
Abrosimov V.I. The Place of the Russian Intelligentsia in the Modern Socio-Cultural Process. *News of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Sciences*. 2007;4:24–26. (In Russ.)
2. Фуко М. *Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью*. Москва: Праксис; 2002. 324 с.
Foucault M. *The intellectuals and power: Collected political articles, speeches and interviews*. Moscow: Praxis; 2002. 324 p. (In Russ.)
3. Голубева Ю.В. Интеллигенция и интеллектуалы: критерии различия. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2011;6:15–18.
Golubeva Yu.V. Intelligentsia and intellectuals: criteria of distinction. *News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social sciences*. 2011;6:15–18. (In Russ.)
4. Hayek F.A. *The intellectuals and socialism. The intellectuals: A controversial portrait*. Glencoe (Ill.): The free press; 1960. 570 p.
5. Сморгун Л.В. Интеллектуал в политике и необходимость политической философии. *Политическая наука*. 2009;(4):25–42.
Smorgunov L.V. The intellectuals in politics and rehabilitation of political philosophy. *Political science*. 2009;(4):25–42. (In Russ.)
6. *Интеллектуалы как социальный феномен*. Москва: НИУ ВШЭ; 2023. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/868124676.pdf> (дата обращения: 19.10.2024).
Intellectuals as a Social Phenomenon. Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2023. (In Russ.) URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/868124676.pdf> (accessed: 19.10.2024).
7. Сартр Ж.-П. Защитительная речь в пользу интеллектуалов. *Научно-просветительский журнал «Скепсис»*. URL: http://scepsis.ru/library/id_2752.html (дата обращения: 06.09.2024).
Sartre J.-P. Defensive speech in favor of intellectuals. *Scientific and educational journal "Skepsis"*. (In Russ.) URL: http://scepsis.ru/library/id_2752.html (accessed: 06.09.2024).
8. Нарский И. Российские интеллектуалы XIX–XX веков (несколько предложений по поводу теоретической рамки обсуждаемой проблематики). *Пути России. Современное интеллектуальное пространство: школы, направления, поколения*. Москва: Университетская книга; 2009;16:168–174.
Narsky I. Russian intellectuals of the 19th–20th centuries (several proposals regarding the theoretical framework of the issues under discussion). *Paths of Russia. Modern intellectual space: schools, trends, generations*. Moscow: University Book. 2009;16:168–174. (In Russ.)
9. Ярош Н.Н. Интеллигентные интеллектуалы как движущая сила модернизации России. *Экономический журнал*. 2011;22:99–107.
Yarosh N.N. Intelligent intellectuals as a driving force of Russia's modernization. *Economic Journal*. 2011;22:99–107. (In Russ.)
10. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи. *Мир России*. 2003;12(1):3–35.
Yanitsky O.N. Sociology of risk: key ideas. *World of Russia*. 2003;12(1):3–35. (In Russ.)
11. Чичин Е.С. Интеллигенция как социально-философское понятие: к истории вопроса. *Теория и практика общественного развития*. 2013;11:56–60.
Chichin E.S. Intelligentsia as a socio-philosophical concept: concerning history of the problem. *Theory and practice of social development*. 2013;11:56–60. (In Russ.)
12. Усманов С.М. Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: дискуссионные проблемы и варианты научной интерпретации. *Вестник Костромского государственного университета*. 2016;22(6):40–44.

Usmanov S.M. Intelligentsia and intellectuals in the modern world: controversial issues and options for scientific interpretation. *Bulletin of Kostroma State University*. 2016;22(6):40–44. (In Russ.)

Об авторе:

Калмыков Михаил Борисович, аспирант, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова (346428, Российская Федерация, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132), [ORCID](#), [SPIN-код](#), mihail_kalmykov@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Kalmykov Mikhail Borisovich, Graduate Student, South Russian State Polytechnic University (132, Prosvetsheniya Str., Novocherkassk, 344006, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), mihail_kalmykov@rambler.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 25.01.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 11.02.2025

Принята к публикации / Accepted 14.02.2025

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 913:314.9

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-14-23>

Территориально-расселенческие особенности динамики процесса старения населения Республики Крым (2014–2021 гг.)

Д.И. Узнародов

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук,

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ uzn-dmitrij@yandex.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена главным образом тем, что анализ динамики процесса старения населения, а также его территориальных особенностей играет важную роль в процессе определения различных комплексных планов развития территорий, начиная от отдельных поселений до макрорегионов и целых государств. Цель исследования состоит в определении пространственных особенностей динамики процесса старения населения Крымского полуострова в последний межпереписный период (2014–2021 гг.), что в свою очередь позволяет оценить дальнейшие перспективы его трансформации на уровне ведущих городов и административных районов.

Материалы и методы. С помощью комплексной методики З. Длугоша рассчитан индекс динамики старения (WSD) населения всех муниципальных образований полуострова, выполнена их классификация по типу возрастной структуры, а также по уровню интенсивности и направленности ее трансформации. В качестве инструментария исследования также выступили такие методы статистического анализа, как сводка, группировка, а также корреляционный и регрессионный анализ полученных статистических данных. Основу информационной базы исследования составили материалы Всероссийской переписи населения 2014 и 2020 (2021) гг. по Республике Крым.

Результаты исследования. Установлено, что для всех муниципальных образований Республики Крым свойственна старая возрастная структура населения, которая варьируется в диапазоне от умеренно старой до очень старой. В динамическом аспекте на полуострове за анализируемый период можно выделить муниципальные образования с тенденцией медленного и умеренного омоложения (соответственно 28 и 8 % от общего количества муниципальных образований), медленного и умеренного старения (56 и 4 % соответственно). В их размещении не фиксировалось как отчетливых пространственных закономерностей (территориальной зональности), так и заметных различий между городскими округами и сельскими районами (уровнями и формами расселения).

Обсуждение и заключение. В ближайшей перспективе о значительной трансформации типов возрастной структуры в муниципальных образованиях Крыма говорить не приходится, поскольку более чем в 90 % муниципальных образований с очень старой возрастной структурой населения в настоящее время наблюдается тенденция либо медленного, либо умеренного старения, а ряд муниципальных образований с умеренно старой и старой возрастной структурой также сохраняют тренд на старение населения.

Ключевые слова: Республика Крым, муниципальные образования, система расселения, индекс старения, индекс динамики старения, этнодемографический состав

Финансирование. Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2025 г., № гос. рег. 125011300217-1.

Для цитирования. Узнародов Д.И. Территориально-расселенческие особенности динамики процесса старения населения Республики Крым (2014–2021 гг.). *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(3):14–23. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-14-23>

Territorial and Settlement Characteristics of the Dynamics of Population Ageing in the Republic of Crimea (2014–2021)

Dmitry I. Uznarodov

Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ uzn-dmitrij@yandex.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the study is mainly due to the fact that the analysis of the dynamics of the population aging process, as well as its territorial characteristics, plays an important role in the process of determining various complex plans for the development of territories, from individual settlements to macroregions and entire states. The purpose of the study is to determine the spatial features of dynamics of population ageing of the Crimean Peninsula in the last inter-census period (2014–2021), which, in turn, makes it possible to assess further prospects for its transformation at the level of leading cities and administrative regions.

Materials and Methods. Using the complex method of Z. Dlugosh, the population aging dynamics index of all municipalities of the peninsula was calculated, they were classified by the type of age structure, as well as by the level of intensity and direction of its transformation. Statistical analysis methods such as summary, grouping, as well as correlation and regression analysis of the obtained statistical data also acted as a research tool. The foundation of the information base of the study was the materials of the All-Russian Population Census 2014 and 2020 (2021) in the Republic of Crimea.

Results. It has been established that all municipalities of the Republic of Crimea are characterized by an old age structure of the population, which varies in the range from moderately old to very old. In the dynamic aspect on the peninsula for the analyzed period, municipalities can be distinguished with a trend of slow and moderate rejuvenation (respectively 28 and 8% of the total number of municipalities), slow and moderate aging (56 and 4%, respectively). Their placement did not record both distinct spatial patterns (territorial zoning) and noticeable differences between urban districts and rural areas (levels and forms of settlement).

Discussion and Conclusion. In the nearest future, there is no need to talk about a significant transformation of the types of age structure in the municipalities of Crimea, since in more than 90% of municipalities with a very old age structure of the population, there is currently a tendency towards either slow or moderate aging, and a number of municipalities with moderately old and old age structure also maintain the trend towards population aging.

Keywords: Republic of Crimea, municipalities, settlement system, aging index, aging dynamics index, ethnodemographic composition

Funding. The publication was prepared as part of the implementation of public contract of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences for 2025, No. St. Reg. 125011300217-1.

For Citation. Uznarodov D.I. Territorial and Settlement Characteristics of the Dynamics of Population Ageing in the Republic of Crimea (2014–2021). *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(3):14–23. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-14-23>

Введение. Процесс постепенного старения населения, в той или иной степени характерный для всех современных модернизированных обществ, комплексно связан с функционированием основных сегментов социальной инфраструктуры, во многом определяет векторы развития систем местного здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения. В этой связи анализ динамики процесса старения населения, его территориальных особенностей имеет непосредственное практическое значение при разработке комплексных планов развития территорий любого таксономического уровня от отдельных поселений до макрорегионов и целых государств.

Цели нашего исследования включают анализ территориально-расселенческих особенностей динамики процесса старения населения Республики Крым посредством классификации муниципальных образований полуострова по типам возрастной структуры населения, а также по степени интенсивности и векторам трансформации его возрастной структуры; выявление основных территориальных и расселенческих особенностей данного процесса в российский период развития республики.

Хронологические рамки исследования обусловлены не только тем, что вхождение Крыма в состав России весной 2014 г. открыло новый этап в его демографическом, этнокультурном, социально-экономическом развитии [1, с. 126], но и значительными несовпадениями рядов украинского и российского периодов.

Результаты исследования позволяют зафиксировать пространственные особенности динамики процесса старения населения Крымского полуострова в последний межпереписный период (2014–2021 гг.), что также позволяет оценить дальнейшие перспективы его трансформации на уровне ведущих городов и административных районов.

Обзор исследований и информационная база. Некоторые аспекты интересующей нас проблемы затрагивались в ряде исследований, посвященных геодемографическим процессам на территории современного Крыма [1, 2–7]. Тем не менее, особенности динамики процесса старения населения полуострова в российский период нуждаются

в более детальном изучении, в том числе и в пространственном анализе, в разрезе муниципальных образований – на территории республики их насчитывается 25 (11 городских округов и 14 сельских районов).

Основу исследования составили данные переписей населения 2014 и 2020 (2021) гг. [8, 9], на основе которых были выполнены расчеты и проведена классификация муниципальных образований по типу возрастной структуры и характеристикам ее подтипа, что позволило выявить ряд особенностей динамики процесса старения населения Республики Крым.

Материалы и методы. В качестве рабочей нами была использована методика З. Длугоша, позволяющая выявлять направленность и скорость изменений возрастной структуры через расчет индекса динамики старения (WSD), отражающий различия между долями старых и молодых возрастных групп в исследуемый период [10].

Для типологизации полученных количественных значений индекса старения была использована равноинтервальная открытая шкала, из работы О.О. Секички-Павленко «Типология трансформации возрастной структуры населения регионов России», основу которой также составляла методика, разработанная З. Длугошем [10, 11].

Согласно обозначенной выше методике, «применение данной методики включало несколько этапов. На первом производился расчет индекса старения населения всех муниципальных образований Республики Крым (по данным на 2021 г.), который рассчитывался как отношение числа лиц старше 60 лет к числу детей и подростков (0–14 лет):

$$I_{ag.} = \frac{P_{otwa.}}{P_{ytwa.}} \times 100,$$

где $I_{ag.}$ – индекс старения; $P_{otwa.}$ – численность населения старше трудоспособного возраста; $P_{ytwa.}$ – численность населения моложе трудоспособного возраста. Чем ниже показатель индекса старения, тем более молодой является структура населения» [11, с. 818].

На втором этапе был выполнен расчет индекса динамики старения согласно методике З. Длугоша [10], позволивший определить вектор и интенсивность процесса трансформации возрастной структуры. Формула для расчета индекса динамики старения имела следующий вид:

$$W_{SD} = [P_{ytwa.}(t) - P_{ytwa.}(t+n)] + [P_{otwa.}(t+n) - P_{otwa.}(t)],$$

где W_{SD} – индекс динамики старения; $P_{ytwa.}(t)$ – доля населения моложе трудоспособного возраста на начало исследуемого периода; $P_{ytwa.}(t+n)$ – доля населения моложе трудоспособного возраста в конце исследуемого периода; $P_{otwa.}(t+n)$ – доля населения старше трудоспособного возраста, в конце исследуемого периода; $P_{otwa.}(t)$ – доля населения старше трудоспособного возраста на начало исследуемого периода. Высокие значения индекса свидетельствуют об интенсивном процессе старения населения в том или ином муниципальном образовании, а отрицательные значения указывают на процесс омоложения населения данного административно-территориального сообщества.

В использованной методике выделяется 8 типов интенсивности демографического старения/омоложения: 1) стремительное старение; 2) активное; 3) умеренное; 4) медленное старение; 5) медленное омоложение; 6) умеренное; 7) активное; 8) стремительное омоложение [10, 12].

Результаты исследования. Среди муниципальных образований Республики Крым исследование выявило только четыре варианта интенсивности процесса трансформации возрастной структуры: с тенденциями медленного или умеренного омоложения; медленного или умеренного старения (таблица 1). В результате каждому типу возрастной структуры соответствуют 4 подтипа, характеризующие направление происходящих трансформаций.

Итоги расчета индекса старения и индекса динамики старения по каждому из муниципальных образований Крыма представлены на рис. 1. В таблице 1 дана классификация муниципальных образований по вектору и степени интенсивности изменения возрастной структуры населения.

Выполненные расчеты позволяют отнести муниципальные образования полуострова к следующим типам возрастной структуры населения: 1) с умеренно старой – 6 (24 %); 2) старой – 8 (32 %); 3) очень старой – 11 (44 %). Административные образования с наиболее молодыми типами возрастной структуры населения на полуострове в настоящее время отсутствуют.

Исследование выявило 9 муниципальных образований республики с тенденцией омоложения возрастной структуры (2 городских округа и 7 районов). Отметим, что только в трех из них на протяжении последних пяти лет фиксировалась положительная количественная динамика населения (Керчь, Белогорский и Кировский районы). Во всех трех случаях она обеспечивалась миграционным притоком населения [13] (таблица 2).

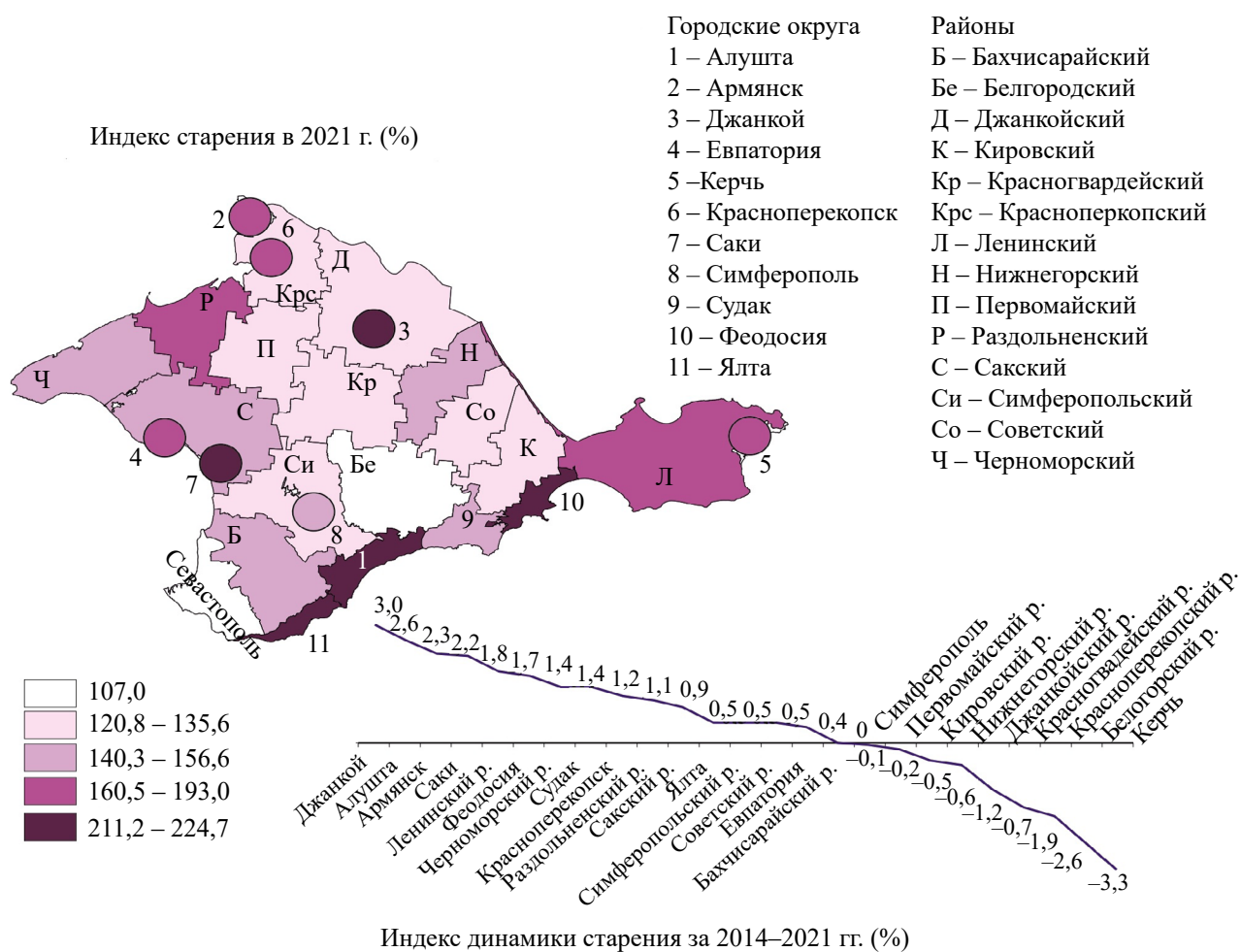

Рис. 1. Индексы старения и динамики старения населения Крыма в территориальном разрезе (по муниципальным образованиям)¹

Таблица 1

Типология муниципальных образований Республики Крым по степени интенсивности и направленности трансформации возрастной структуры населения²

Тип возрастной структуры	Значение индекса старения	Динамика возрастной структуры	Муниципальные образования
Очень молодая возрастная структура	$I_{old.}(X) < I_{old.}(40,0)$	Нет	Нет
Молодая возрастная структура	$I_{old.}(40,1) \leq I_{old.}(X) < I_{old.}(70,0)$	Нет	Нет
Возрастная структура населения в преддверии старости	$I_{old.}(70,1) \leq I_{old.}(X) < I_{old.}(100,0)$	Нет	Нет
Умеренно старая возрастная структура населения	$I_{old.}(100,1) \leq I_{old.}(X) < I_{old.}(130,0)$	Тенденция медленного омоложения	Красноперекопский район; Джанкойский район; Красногвардейский район
		Тенденция умеренного омоложения	Белогорский район
		Тенденция медленного старения	Симферопольский район; Советский район
		Тенденция умеренного старения	Нет

¹ Рассчитано по: [8, 9].

² Рассчитано по: [8, 9].

Окончание таблицы 1

Тип возрастной структуры	Значение индекса старения	Динамика возрастной структуры	Муниципальные образования
Старая возрастная структура	$I_{old. (130,1)} \leq I_{old. (X)} < I_{old. (160,0)}$	Тенденция медленного омоложения	Бахчисарайский район; Кировский район; Первомайский район; Городской округ Симферополь; Нижегородский район
		Тенденция умеренного омоложения	Нет
		Тенденция медленного старения	Сакский район; Городской округ Судак; Черноморский район
		Тенденция умеренного старения	Нет
Очень старая возрастная структура населения	$I_{old. (160,1)} \leq I_{old. (X)}$	Тенденция медленного омоложения	Нет
		Тенденция умеренного омоложения	Городской округ Керчь
		Тенденция медленного старения	Раздольненский район; Городской округ Евпатория; Городской округ Красноперекопск; Городской округ Ялта; Городской округ Алушта; Городской округ Армянск; Городской округ Саки; Городской округ Феодосия; Ленинский район
		Тенденция умеренного старения	Городской округ Джанкой

Таблица 2

Миграционное сальдо населения муниципальных образований Республики Крым, 2017–2021 гг. (‰)³

Муниципальные образования	Миграционное сальдо населения муниципальных образований Республики Крым, 2017–2021 гг. (‰)				
	2017	2018	2019	2020	2021
Городской округ Алушта	14,9	11,3	14,50	13,6	12,2
Городской округ Армянск	– 4,1	– 5,1	– 0,30	2,4	10,4
Городской округ Джанкой	6,2	– 1,3	– 2,40	4,2	– 4,3
Городской округ Евпатория	9,0	11,3	7,80	11,4	9,6
Городской округ Керчь	13,0	9,8	11,40	13,9	4,6
Городской округ Красноперекопск	– 6,4	– 5,4	– 2,40	4,5	5,2
Городской округ Саки	2,8	4,4	6,10	5,1	10,8
Городской округ Симферополь	3,9	– 0,2	1,38	– 4,8	2,7
Городской округ Судак	4,8	2,2	– 4,80	– 1,1	– 3,0
Городской округ Феодосия	7,5	7,9	6,90	10,3	17,9
Городской округ Ялта	7,2	6,2	3,70	7,6	7,8
Бахчисарайский район	– 7,8	– 6,8	6,80	6,2	1,3
Белогорский район	1,1	– 0,0	3,80	0,5	5,5
Джанкойский район	– 7,9	– 6,7	– 2,60	0,9	– 2,9
Кировский район	6,7	6,2	4,40	1,5	3,8

³ Рассчитано по: [13].

Муниципальные образования	Миграционное сальдо населения муниципальных образований Республики Крым, 2017–2021 гг. (‰)				
	2017	2018	2019	2020	2021
Красногвардейский район	0,6	– 2,4	0,00	4,6	4,1
Красноперекопский район	– 8,5	– 3,1	– 4,20	0,4	– 0,8
Ленинский район	– 6,0	– 4,1	– 1,70	– 2,4	– 8,6
Нижнегорский район	– 7,0	– 3,4	3,60	5,8	3,0
Первомайский район	– 10,2	– 12,5	– 6,10	2,4	– 1,5
Раздольненский район	– 0,9	– 2,6	– 2,50	8,4	9,3
Сакский район	6,3	4,7	11,30	9,2	12,8
Симферопольский район	15,0	8,0	8,50	14,8	19,8
Советский район	– 3,4	– 2,8	– 2,90	– 2,9	– 0,3
Черноморский район	8,5	5,9	8,10	15,7	22,2

Распределение муниципальных образований с тенденцией омоложения по территории полуострова не обнаруживает у данного процесса четкой зональности (рис. 2). Не фиксируется у этого процесса и какой-либо расселенческой специфики.

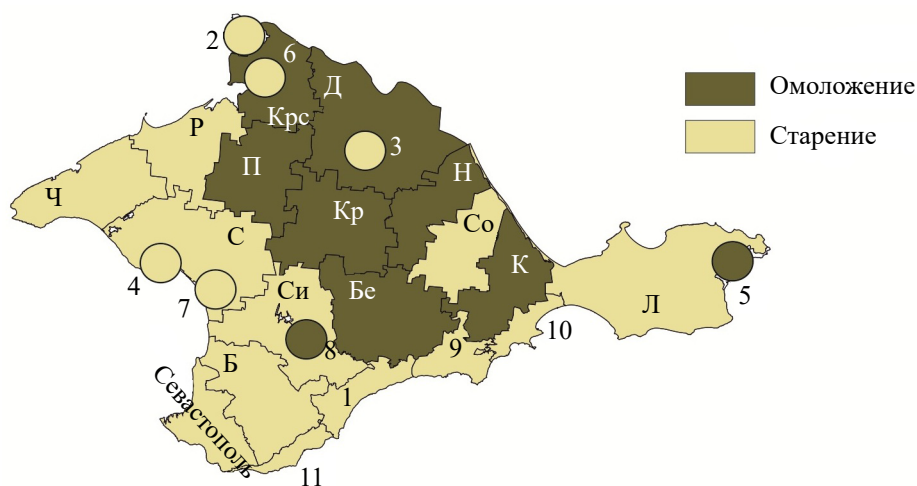

Рис. 2. Динамика процесса старения населения Крыма по муниципальным образованиям, 2014–2021 гг.⁴

Следует отметить, что анализ динамики процесса старения населения такого полиэтнического социума как Крым должен учитывать специфику этнодемографической структуры каждого муниципального образования и сдвиги в соотношении ведущих национальных групп. Для республики определяющее значение имеет анализ динамики трех наиболее многочисленных народов – русских, крымских татар и украинцев, обладающих серьезной спецификой своей возрастной структуры и ощутимыми социодемографическими особенностями (рис. 3).

Возрастную структуру крымских татар отличает довольно равномерное распределение населения по 10-летним когортам, фиксируемое как в 2014, так и в 2021 г., при достаточно молодом среднем возрасте, составлявшем 33,2 г. Структура украинского населения полуострова является самой возрастной. В середине 2010-х гг. его медианный возраст уже превышал 50 лет. А доля пожилых людей (60+) приближалась к трети. Возрастная пирамида русских Крыма занимала промежуточное положение, по своей форме несколько более тяготея к пирамиде украинской общины – пониженная доля младших генераций и удельная доминанта старших возрастов (люди 60+ составляли почти 22 %).

В период между двумя последними переписями максимальные темпы старения демонстрировало украинское население Крыма – доля пожилых людей в его составе выросло с 32,3 до 42,9 %, при параллельном сжатии детско-юношеских генераций (0–19 лет) с 11,4 до 8,8 %, молодежи (20–29 лет) – с 10,7 до 5,5 %.

Медианный возраст представителей украинской общины полуострова за 2014–2021 гг. вырос на 6 лет (с 50,3 до 56,3), что существенно превосходило темпы старения двух других ведущих национальных групп Крыма – у русских и крымских татар данный показатель прибавил соответственно 2,8 и 2,3 года (рис. 4).

⁴ Рассчитано по: [8, 9].

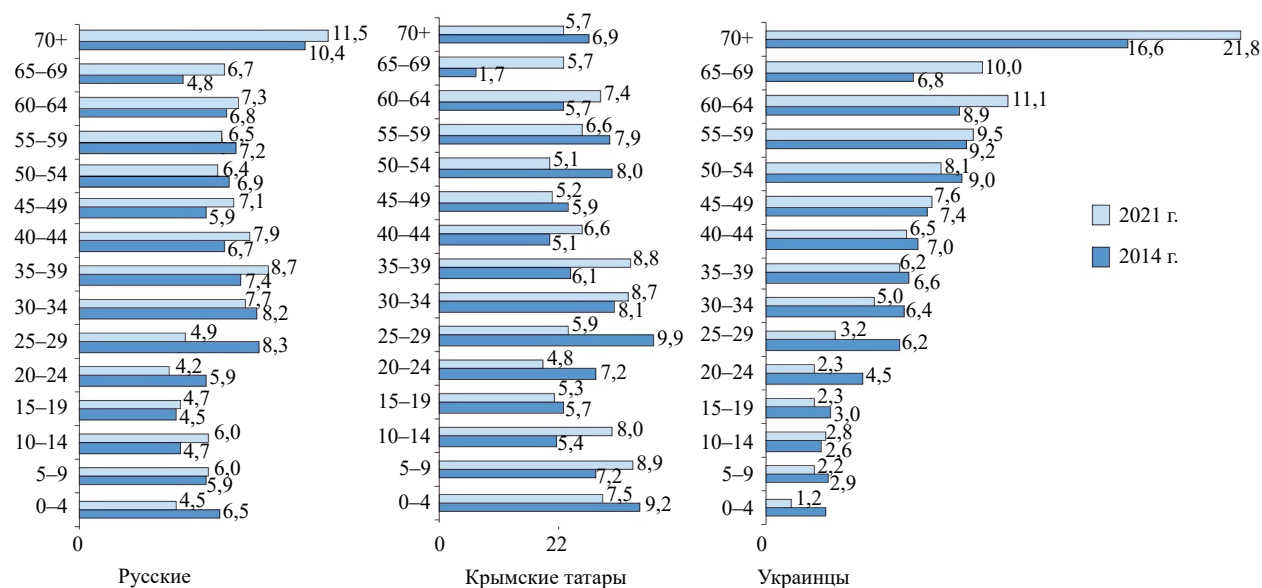

Рис. 3. Возрастная структура трех ведущих национальных сообществ Республики Крым, 2014–2021 гг. (%)⁵

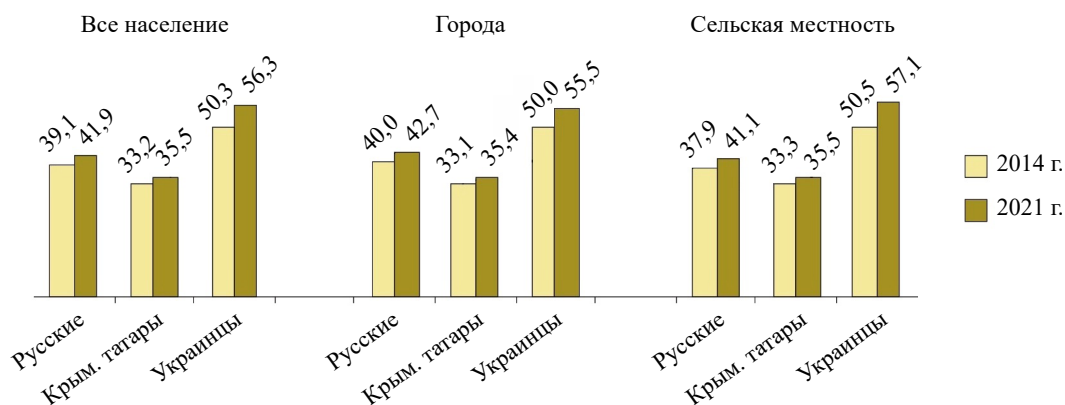

Рис. 4. Динамика медианного возраста ведущих национальных сообществ Республики Крым, 2014–2021 гг. (число лет)⁶

Анализируя изменения этнической структуры населения в муниципальных образованиях с тенденцией омоложения возрастной структуры, можно сделать вывод, что данная тенденция в значительной степени была обусловлена масштабным сокращением местных украинских общин (как наиболее возрастной национальной группы). Во всех территориальных сообществах, демонстрировавших тенденцию омоложения, численность украинцев за анализируемый 7-летний период сократилась на 40–57 %. Заметим, что само стремительное сокращение большинства территориальных украинских общин полуострова в 2014–2021 гг. могло объясняться различными факторами – оттоком на Украину (наиболее интенсивным в 2014 г.); повышенной смертностью, связанной с высокой долей старого и пожилого населения; сменой идентичности части украинцев и представителей смешанного русско-украинского населения в новых социально-политических условиях. На омоложение возрастной структуры населения работали только два первых фактора. Дополнительным условием, как правило, выступал заметный количественный рост русского населения и, особенно, крымских татар (таблица 3).

В муниципальных образованиях с тенденцией старения возрастной структуры динамика национального состава носила разнонаправленный характер, не позволяя зафиксировать какую-либо четкую корреляцию между этими двумя процессами., что в целом также было закономерным, поскольку темпы и вектор трансформации возрастной структуры населения территориальных сообществ Крыма представляли результирующую целой группы факторов, общая композиция которых заметно различалась для каждого из этих административных образований. Данная констатация, однако, не отменяет вывода о значительной роли в динамике возрастной структуры населения муниципальных образований этнодемографического фактора (таблица 4).

⁵ Рассчитано по: [8, 9].

⁶ Рассчитано по: [8, 9].

Таблица 3

Прирост/убыль численности наиболее крупных этнических групп в муниципальных образованиях с тенденцией омоложения возрастной структуры (2014–2021 гг.)⁷

Муниципальные образования	Этнические группы (увеличение/сокращение численности, в % от значений 2014 г.)		
	Русские	Крымские татары	Украинцы
Городской округ Керчь	6,90	–6,91	–56,62
Городской округ Симферополь	1,31	–3,12	–52,63
Бахчисарайский район	14,52	18,72	–50,52
Белогорский район	17,87	17,32	–51,34
Джанкойский район	20,95	0,16	–46,48
Кировский район	7,21	9,17	–51,99
Красногвардейский район	15,93	7,98	–51,48
Красноперекопский район	38,35	19,53	–39,72
Нижегорский район	5,52	5,93	–44,17
Первомайский район	25,59	14,33	–48,02
Городской округ Судак	21,00	0,24	–45,40

Таблица 4

Прирост/убыль численности наиболее крупных этнических групп в муниципальных образованиях с тенденцией старения возрастной структуры (2014–2021 гг.)⁸

Муниципальные образования	Этнические группы (увеличение/сокращение численности, в % от значений 2014 г.)		
	Русские	Крымские татары	Украинцы
Городской округ Алушта	26,25	–8,53	–52,60
Городской округ Армянск	1,60	–6,25	–42,13
Городской округ Джанкой	5,54	–22,05	–54,34
Городской округ Евпатория	7,85	7,02	–53,99
Городской округ Красноперкопск	21,59	44,89	–41,88
Городской округ Саки	3,16	4,38	–36,57
Городской округ Феодосия	–5,18	5,41	–55,50
Городской округ Ялта	2,01	–24,38	–63,56
Ленинский район	12,75	21,56	–55,48
Сакский район	15,93	–2,58	–41,77
Симферопольский район	21,07	21,65	–43,63
Советский район	9,00	5,07	–45,87
Черноморский район	13,22	1,35	–51,38

Обсуждение и заключение. Согласно результатам исследования, все без исключения муниципальные образования Крыма характеризуются старой возрастной структурой своего населения, варьирующей в диапазоне от умеренно старой до очень старой (24 % – с умеренно старой; 32 % – со старой возрастной структурой; 44 % – с очень старой возрастной структурой). Из них в 9 муниципальных образованиях республики можно наблюдать тенденцию омоложения возрастной структуры (2 городских округа и 7 районов).

В этнодемографическом составе населения муниципальных образований самым значимым для их возрастной структуры являлось соотношение трех ведущих национальностей: русских, украинцев и крымских татар (прежде всего речь идет об украинцах и крымских татарах). Повышенная доля украинцев определяла принадлежность территориального сообщества к группе старых типов возрастной структуры населения, крымских татар – к одному из молодых типов (из числа присутствовавших на полуострове).

Список литературы / References

1. Суций С.Я. Геодемографическая динамика населения Крыма: основные тренды и факторы постсоветского периода. *Региональная экономика. Юг России*. 2021;9(4):121–134. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.4.12>

⁷ Рассчитано по: [8, 9].

⁸ Рассчитано по: [8, 9].

- Sushchiy S.Ya. Geodemographic dynamics of Crimean population: main trends and factors of the post-Soviet period. *Regional economy. The South of Russia*. 2021;9(4):121–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.4.12>
2. Вольхин Д.А., Швец А.Б., Кузьменко Н.И. Сельские территории Горного Крыма: социально-демографические характеристики. *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2023;9(3):80–94.
- Volkhin D.A., Shvets A.B., Kuzmenko N.I. Rural territories of the Crimean Mountains: socio-demographic characteristics. *Geopolitics and ecogeodynamics of regions*. 2023;9(3):80–94. (In Russ.)
3. Воронин И.Н., Сикач К.Ю., Сазонова Г.В., Швец А.Б. Картографирование трансформационных процессов в этнодемографическом пространстве Крыма. *ИнтерКарто. ИнтерГИС*. 2021;27(4):273–291. <https://doi.org/10.35595/2414-9179-2021-4-27-273-291>
- Voronin I.N., Sikach K.Yu., Sazonova G.V., Shvets A.B. Mapping of transformation processes in the ethnodemographic space of the Crimea. *InterKarto. InterGIS*. 2021;27(4):273–291. (In Russ.) <https://doi.org/10.35595/2414-9179-2021-4-27-273-291>
4. Манакон А.Г., Вампилова Л.Б. Оценка степени неоднородности этнической структуры населения Крыма с 1897 по 2014 гг. *Псковский регионологический журнал*. 2023;19(1):113–128. <https://doi.org/10.37490/S221979310023933-9>
- Manakov A.G., Vampilova L.B. Assessment of the degree of heterogeneity of the ethnic structure of the Crimean population from 1897 to 2014. *Pskov Regionological Journal*. 2023;19(1):113–128. (In Russ.). <https://doi.org/10.37490/S221979310023933-9>
5. Ожегова Л.А., Сазонова Г.В., Сикач К.Ю., Зуева И.Б. Динамика и территориальные особенности социально-демографических процессов в российском Крыму. *Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология*. 2020;6(3):135–151.
- Ozhegova L.A., Sazonova G.V., Sikach K.Yu., Zueva I.B. Dynamics and territorial features of socio-demographic processes in the Russian Crimea. *Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology*. 2020;6(3):135–151. (In Russ.)
6. Островская И.В. Историческая ретроспектива социально-демографических процессов в Крыму и Севастополе в 1991 – нач. 2014 гг. *Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры*. В: Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. Ставрополь; 2018. С. 513–520.
- Ostrovskaya I.V. Historical retrospective of socio-demographic processes in Crimea and Sevastopol in 1991 – early 2014. *Society and personality: humanization in the context of information and communication culture*. Collection of scientific articles by teachers, university students, researchers and practitioners. Stavropol; 2018. Pp. 513–520. (In Russ.)
7. Свищева Н.В. Демографический анализ процессов естественного движения населения в Республике Крым за 2015–2018 гг. *Проблемы и достижения глазами молодых: теоретические и практические аспекты*. В: Сборник научных статей студентов по материалам студенческой недели и участия студентов в круглых столах в рамках VI Международного форума Финансового университета. Москва; 2020. С. 144–153.
- Svishcheva N.V. Demographic analysis of processes of natural population movement in Republic of Crimea for 2015–2018. *Problems and achievements through the eyes of the young: theoretical and practical aspects*. Collection of scientific articles by students based on the materials of the student week and student participation in round tables in the scope of the VI International Forum of the Financial University. Moscow; 2020. Pp. 144–153. (In Russ.)
8. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. *Статистика. Переписи и обследования*. Перепись населения в Крымском федеральном округе со 100 % охватом населения 2014 г. Республика Крым. Итоги. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Население по полу и возрасту. URL: [https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pub-02-01\(1\)_638164.pdf](https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pub-02-01(1)_638164.pdf) (дата обращения: 12.04.2025).
- Department of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol. *Statistics. Censuses and surveys*. Population census in the Crimean Federal District with 100% coverage of the 2014 population of the Republic of Crimea. Results. Age and gender composition and marital status. Population by gender and age. (In Russ.) URL: [https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pub-02-01\(1\)_638164.pdf](https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pub-02-01(1)_638164.pdf) (accessed: 12.04.2025).
9. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. *Статистика. Переписи и обследования*. Всероссийская перепись населения 2020 г. Республика Крым. Итоги. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Население по возрастным группам и полу по регионам Республики Крым. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764> (дата обращения: 12.04.2025).
- Department of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol. *Statistics. Censuses and surveys*. All-Russian Population Census 2020, Republic of Crimea. Results. Age and gender composition and marital status. Population by age group and gender by regions of the Republic of Crimea. (In Russ.) URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764> (accessed: 12.04.2025).
10. Dlugosz Z. The level and dynamics of population ageing process on the example of demographic situation in Europe. *Bulletin of Geography (Socio-Economic series)*. 2003;2:5–15.
11. Секицкий-Павленко О.О. Типология трансформации возрастной структуры населения регионов России. *Экономика региона*. 2023;19(3):813–827. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-15>
- Sekitski-Pavlenko O.O. The typology of the transformation of the age structure of the population of regions of Russia. *Economy of the region*. 2023;19(3):813–827. (In Russ.). <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-15>
12. Антипова Е.А. Типологические подходы в изучении демографического старения сельского населения Беларуси. *Региональные исследования*. 2007;3:3–12.

Antipova E.A. Typological approaches in the study of demographic aging of the rural population of Belarus. *Regional studies*. 2007;3:3–12. (In Russ.)

13. Мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым. URL: <https://minek.rk.gov.ru/structure/61f77822-f439-4bf9-b242-42c6d18bec66> (дата обращения: 12.04.2025).

Monitoring of socio-economic development of municipalities of the Republic of Crimea. (In Russ.) URL: <https://minek.rk.gov.ru/structure/61f77822-f439-4bf9-b242-42c6d18bec66> (accessed: 12.04.2025).

Об авторе:

Узнародов Дмитрий Игоревич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник лаборатории социологии, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41), [ORCID](#), [SPIN-код](#), uzn-dmitrij@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Uznarodov Dmitry Igorevich, Cand. Sci. (Political Sciences), Senior Researcher, Laboratory of Sociology, Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (41, Chekhov Avenue, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), uzn-dmitrij@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 02.06.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 18.06.2025

Принята к публикации / Accepted 20.06.2025

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 379.8.091.4

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-24-31>

Внутренний туризм как проводник развития российской идентичности

Л.А. Минасян^{1,2} , А.В. Канеева¹ , Д.О. Божко¹

¹ Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ larmin1@mail.ru

Аннотация

Введение. В России на протяжении веков формировалась особая идентичность, объединяющая различные культуры, традиции и этносы. В этом контексте специфика государственной политики всегда предполагала признание и уважение культуры и традиций народов, проживающих на территории страны, направленных на сохранение их самобытности. Настоящая статья посвящена обоснованию авторской гипотезы о том, что возведение проблемы развития внутреннего туризма в ранг национального проекта направлено на нацестроительство современной российской государственности и укрепление российской идентичности полиэтнического состава населения страны как единой нации. Целью статьи является экспликация вклада национального проекта «Туризм и гостеприимство» в укрепление и развитие российской идентичности как единого народа России.

Материалы и методы. Исследование проводилось на основании источников, включающих нормативные и правовые акты Российской Федерации, данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, информационные статьи сайтов, посвященные рассматриваемой теме, исследования зарубежных и отечественных ученых в проблемном поле национальной идентичности, межкультурной коммуникации, развития туризма. Это позволило с использованием историко-философских, социологических и политологических концепций, диалектического метода, системного подхода, структурно-функционального анализа эксплицировать роль туризма как значимого фактора развития российской идентичности.

Результаты исследования. Применен принцип историзма для рассмотрения этапов становления национального проекта «Туризм и гостеприимство» с экспликацией его структуры и функций каждого проекта в его составе. Обозначены стимулирующие моменты по финансовому обеспечению реализации проектов. Показано, что помимо повышения уровня популярных туристских центров, национальный проект по туризму, с учетом вовлечение в его реализацию всех субъектов Российской Федерации, определяет стимул для превращения уникальных топов, которыми чрезвычайно богата страна, и которые по сей день находятся за границами туристского обеспечения, в новые места притяжения туристских потоков.

Обсуждение и заключение. Рассмотрение национального проекта с точки зрения туристского погружения граждан России в самую сердцевину этнического разнообразия страны определяет его значение в качестве фактора, направленного на укрепление единства народа России. Комплексность национальных туристских маршрутов включает в себя тему основ российской государственности, способствует не только популяризации внутреннего туризма, но и играет определяющую роль по укреплению российской идентичности.

Ключевые слова: внутренний туризм, национальные проекты, российская идентичность, национальные туристские маршруты, народ России

Для цитирования. Минасян Л.А., Канеева А.В., Божко Д.О. Внутренний туризм как проводник развития российской идентичности. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(3):24–31. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-24-31>

Domestic Tourism as a Conductor for the Russian Identity Development

Larisa A. Minasyan^{1,2} , Anna V. Kaneeva¹ , Daniil O. Bozhko¹

¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

² South Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russian Federation

 larmin1@mail.ru

Abstract

Introduction. Over the centuries, a special identity has been formed in Russia, uniting various cultures, traditions and ethnic groups. In this context, the specifics of state policy have always implied recognition and respect for the culture and traditions of the peoples living in the country, aimed at preserving their identity. This article is devoted to substantiating the author's hypothesis that elevating the problem of domestic tourism development to the rank of a national project is aimed at nation-building of modern Russian statehood and strengthening the Russian identity of the multi-ethnic composition of the country's population as a single nation. The purpose of the article is to explicate the contribution of the national project "Tourism and Hospitality" to the strengthening and development of Russian identity as a single people of Russia.

Materials and Methods. The study was conducted on the basis of sources including regulatory and legal acts of the Russian Federation, data from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, information articles from websites devoted to the topic under consideration, research by foreign and domestic scientists in the problematic field of national identity, intercultural communication, and tourism development. This made it possible to explicate the role of tourism as a significant factor in the development of Russian identity using historical, philosophical, sociological, and political science concepts, the dialectical method, a systems approach, and structural and functional analysis.

Results. The principle of historicism is applied to consider the stages of formation of the national project "Tourism and Hospitality" with an explication of its structure and functions of each project in its composition. Stimulating moments for financial support of the projects' implementation are designated. It is shown that in addition to raising the level of popular tourist centers, the national project on tourism, taking into account the involvement of all subjects of the Russian Federation in its implementation, determines the incentive for the transformation of unique topoi, which the country is extremely rich in, and which to this day are beyond the boundaries of tourist provision, into new places of attraction for tourist flows.

Discussion and Conclusion. Consideration of the national project from the point of view of tourist immersion of Russian citizens into the very core of the country's ethnic diversity determines its significance as a factor aimed at strengthening the unity of the Russian people. The complexity of national tourist routes includes the theme of the foundations of Russian statehood, contributes not only to the popularization of domestic tourism, but also plays a decisive role in strengthening Russian identity.

Keywords: domestic tourism, national projects, Russian identity, national tourist routes, people of Russia

For Citation. Minasyan L.A., Kaneeva A.V., Bozko D.O. Domestic tourism as a conductor for the Russian identity development. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(3):24–31. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-24-31>

Введение. Постсоветский период в России вывел за скобки устоявшийся в прежние времена термин «советский народ». Между тем на территории Российской Федерации проживают более 190 этносов, имеющих общий исторический опыт, где сохраняемое веками культурное многообразие народов помножено на общие духовные ценности, формирующие гражданскую идентичность. В связи с этим для достижения терминологической грамотности в случае уникальности российского государства правомерно говорить о российском народе как единой нации. Вопрос этот четко поставлен уже более двадцати лет тому назад выступлением Президента Путина на совещании по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений в Чебоксарах 05.02.2004 г.: «Мы имеем основание говорить о российском народе как о единой нации. Наши предки делали многое для того, чтобы мы чувствовали это единство»¹.

В этой связи для достижения терминологической корректности следует остановиться на применимости понятий «мультикультурализм» и «инкультурализм» применительно к российской действительности. Термин «мультикультурализм» был введен в 60-х гг. прошлого века в Канаде как англо-французской стране для предотвращения сепаратистских настроений. С 1971 г. мультикультурализм становится основой государственной политики, направленной в первую очередь на смягчение напряжения между англоязычным и франкоязычным населением страны. Идеология мультикультурализма состояла в принятии равенства различных культур и прав разных культурных групп на свое развитие в рамках своих традиций, обычаев и языка внутри единого государственного пространства. В дальнейшем наблюдались попытки внедрения мультикультурной модели в ряде других стран (Австралия, Англия, Германия, США, Нидерланды, Швеция и др.), что диктовалось экономической необходимостью привлечения в страны миграционной рабочей силы.

¹ Путин: российский народ является единой нацией. URL: <https://ria.ru/20040205/521146.html?ysclid=m70ngmlzma919575200> (дата обращения: 15.01.2025).

Однако если в Канаде, Австралии концепция мультикультурализма оказалась достаточно приемлемой стратегией в государственной политике, то к 2010 г. в других странах все явственнее обозначили себя вызовы, связанные с обособленностью культурных групп друг от друга и повышению социальной напряженности в обществе [1, с.108–109]. На смену приходит понимание значимости концепции «инкультуральности», введенной американским антропологом Мелвиллом Херсковичем в 1948 г. Основной посыл, отстаиваемый автором, что находит отражение в самом термине, это недостаточность процесса социализации индивида в обществе, необходима адаптационная интеграция его в культурные коды, характерные для конкретной среды [2]. Инкультурация предполагает сохранение собственной этнической уникальности при одновременном погружении в новые культурные условия, что особенно важно в миграционных процессах.

Пока по настоящий момент ведутся дебаты в научных сообществах разных стран по вопросам противоречия мультикультурализма и инкультуральности. В России с ее тысячелетней государственной историей такого противостояния практически не существовало. Это дает авторам статьи основание для утверждения, что в России имеет место уникальная модель общественного устройства, где вести рассуждения о мультикультуризме или инкультурализме по отдельности означает рассмотрение ряда аспектов и деталей (в подражании новомодным западным подходам) при утрате *целостности и системности* научного исследования. В России на протяжении веков формировалась особая идентичность, объединяющая различные культуры, традиции и этносы. Это особенное отношение очень точно выразила императрица Екатерина Великая, сказавшая: «Сколько Россия приняла народов, столько и сохранила».

Неверно также говорить о том, что мультикультурализм и инкультурализм в условиях России могут рассматриваться как дополнительные друг к другу процессы. Принцип дополнительности, сформулированный Бором в квантовой физике, подчеркивает дополнительность процессов, происходящих с одним и тем же объектом, но в *разных конкретных ситуациях*. В России же культурное разнообразие сочетается с общими гражданскими и духовными ценностями в рамках *единой целостности*. Подобный уникальный синтез исторически на протяжении веков формировался на основе положительной комплиментарности русского народа [3, 4] – от пассионарности царей и князей до добродушия и восприимчивого интереса простолюдинов к особенностям культуры других этносов, что сыграло определяющую роль в укреплении государства и расширению его границ.

Следует отметить достаточную устойчивость этого синтеза, этой духовной спаянности, что подтверждено событиями, связанными со специальной военной операцией. Однако параллельно разворачивается величайшая трагедия Украины, оказавшейся разменной монетой в играх западных государств с культивированием откровенной русофобии. Это ставит задачу не просто уповать на позитивное наследие тысячелетней истории российской государственности, но и не забывать о том, что если на сегодняшний день можно надеяться на некоторое нивелирование в отстаивании программы глобализма в связи с приходом нового правительства в США, то не факт, что об исчезновении наций-государств и полном подчинении их транснациональному управлению, как это предскается в работе Элвина Тоффлера «Третья волна» [5, 6], не вспомнится в ближайшее время.

Потому и деятельность в направлении нациестроительства в нашей стране остается одной из главнейших задач национальной безопасности государства. Сохраняются опасные тенденции внешнего влияния «для разрушения внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества. Все более активно применяются не прямые методы, направленные на провоцирование долговременной нестабильности внутри Российской Федерации»². Потому в центре внимания постоянно должны фокусироваться все возможные пути для укрепления «традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия *народа России*»³ (выделено нами).

Характерно, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации основным субъектом рассмотрения определяет именно народ России как единую нацию. Целью настоящей статьи является экспликация вклада национального проекта «Туризм и гостеприимство» в укрепление и развитие российской идентичности как единого народа России.

Материалы и методы. Исследование проводилось на основании источников, включающих в себя нормативные и правовые акты Российской Федерации, данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Изучены информационные статьи сайта Министерства экономического развития Российской Федерации, посвященные Национальному проекту РФ «Туризм и гостеприимство», сайтов «Национальные проекты», «Ассоциация туроператоров». Также изучались научные труды отечественных и зарубежных исследователей в проблемном поле национальной идентичности, межкультурной коммуникации, развития туризма.

Методология исследования основывается на историко-философских, социологических и политологических концепциях с использованием диалектического метода, системного подхода, структурно-функционального анализа, что позволяет эксплицировать роль туризма как значимого фактора развития российской идентичности. Использование принципа историзма позволяет рассмотреть этапы становления национального проекта по туризму.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 15.01.2025).

³ Там же.

Результаты исследования. Прежде всего следует остановиться на рассмотрении отличия между государственными программами, федеральными проектами и собственно национальными проектами, обозначение которых осуществлено совсем недавно – в 2020 г.

Несмотря на успешное развитие в России рыночной экономики, большую роль в последние десятилетия приобретают государственное регулирование и государственная поддержка важнейших отраслей хозяйствования. Основой государственного управления выступает стратегическое планирование социально-экономического развития страны.

В сложные для российской действительности 90-е гг. был принят Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»⁴, который утратил силу в связи с принятием закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (2014 г.)⁵, что восстанавливает утраченные приоритеты планового подхода развития экономики, социо- и техносферы в стране.

В этом ряду находится туристская сфера и индустрия гостеприимства. Еще до пандемийного периода и обострения политической ситуации в мире в Перечне поручений Президента РФ по итогам заседания президиума Государственного совета, состоявшегося 17 августа 2015 г.⁶, Правительству делегируется разработка изменений и внесение их в Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»⁷. Задача состоит в реформировании акцентов на активизацию развития внутреннего и въездного туризма. В соответствии с этим поручением разработана и утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 гг.)»⁸. На основе Концепции разработана Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г., принята Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р⁹.

В Стратегии¹⁰ акцент сделан на развитии именно внутреннего туризма для российских граждан, с переориентации их с выездного туризма на путешествия по необъятной территории собственного отечества с сопутствующим экономическим эффектом, что, бесспорно, будет содействовать увеличению вклада туризма в ВВП страны. Понятно, что реализация данной цели Стратегии заключается в том, что помимо повышения уровня популярных туристских центров, дается стимул для превращения уникальных топов, которыми чрезвычайно богата страна, в новые места притяжения туристских потоков.

И здесь, как нам представляется, очень важный момент! Мы имеем дело не просто с лозунгами о братском союзе народов, населяющих нашу страну, но и открываем возможности для непосредственного знакомства российских граждан со всем многообразием и в то же время единством духовно-нравственных ценностей с историческими и национально-культурными традициями этнических групп. Подобное взаимопроникновение способствует превалированию чувства интернационализма, патриотизма и гордости за величие своей Родины.

Государственное регулирование в Российской Федерации осуществляется посредством принятия следующих нормативно-правовых актов: Указ Президента → Концепция → Стратегия → Прогноз → Государственная программа → Федеральный или Региональный проект. Между тем с 2020 г. особую значимость приобретают национальные проекты. По сравнению с государственными программами, федеральными проектами, при всей их существенности, введение в регуляцию деятельности государства национальных проектов означает их более высокую комплексность, более масштабную значимость на национальном уровне. Впервые о национальных целях и стратегических задачах системно и четко изложено в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹¹ с пролонгацией в Указе от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹², в которых, однако, прямое упоминание о развитии туризма отсутствовало.

С 2018 г. национальные проекты федерального масштаба разрабатывались по трем направлениям – «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост». Говоря об экономическом росте, невозможно недооценивать и вклад туристской отрасли в ВВП страны. В России туристская сфера, как это отме-

⁴ Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8100> (дата обращения: 13.01.2025).

⁵ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 14.01.2025).

⁶ Перечень поручений по итогам заседания президиума Государственного совета. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69735> (дата обращения: 14.01.2025).

⁷ Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10273> (дата обращения: 13.01.2025).

⁸ Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 872-р. URL: <http://government.ru/docs/32585/> (дата обращения: 10.01.2025).

⁹ Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/?ysclid=mlrzwpfwuc242988208> (дата обращения: 10.01.2025).

¹⁰ Там же.

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 14.01.2025).

¹² Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 14.01.2025).

чается в Постановлении Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от 02.12.2020 № 546-СФ «О развитии внутреннего туризма в Российской Федерации», стимулирует рост «более 50 других отраслей экономики, создает напрямую минимум 2,5 млн рабочих мест, а с учетом смежных отраслей – около 7 млн рабочих мест»¹³.

В этом документе ставится вопрос об активной разработке национального проекта в сфере туризма, что уже на тот момент определялось Поручением, данным Президентом страны Национальному агентству по туризму (Ростуризму). В Постановлении определены конкретные вопросы, которые подлежат проработке при включении их в содержание национального проекта, также поставлена задача о совершенствовании нормативно-правового обеспечения отрасли. В 2021 г. после пандемийного периода, негативно сказавшегося на развитии туризма, в перечень нацпроектов включается еще одно направление – «Туризм и индустрия гостеприимства». С 2022 г. после упразднения Ростуризма полномочия по разработке проекта переданы в Министерство экономического развития Российской Федерации. Но уже к этому времени была предложена структура национального проекта, включающего три федеральных проекта «Развитие туристской инфраструктуры», «Повышение доступности туристских продуктов», «Совершенствование управления в сфере туризма». В настоящее время Координирующим органом национального проекта «Туризм и гостеприимство» является Комитет Государственной Думы по туризму и развитию туристской инфраструктуры.

Стимулирующим моментом по реализации проектов является обеспечение их государственными денежными инвестициями. Так, проект «Развитие туристской инфраструктуры» предусматривает:

- 1) льготные кредиты на строительство и реконструкцию отелей и санаториев с четкой конкретизацией условий получения кредита;
- 2) гранты на развитие туристических проектов в регионе (через заявку в местную администрацию);
- 3) субсидии на создание модульных отелей (на приобретение и монтаж модульного некапитального средства размещения) с конкретизацией условий получения кредита;
- 4) строительство инфраструктуры к туристским кластерам¹⁴.

В 2021 г. на ФП «Развитие туристской инфраструктуры» выделено 29,9 млрд рублей, в 2022 г. 38,8 млрд рублей, в 2023 г. – 41,9 млрд рублей, в 2024 г. – 41,8 млрд рублей¹⁵.

В Послании Президента Федеральному Собранию, состоявшегося 29 февраля 2024 г., уделено внимание развитию туризма в стране и прогнозированию увеличения турпотока до 2030 г. в два раза, вклада туристской отрасли в валовой внутренний продукт до 5 процентов¹⁶. Уже в 2022 г. была поставлена задача разработки мастер-плана по развитию туризма в РФ. Мастер-план – это градостроительный документ долгосрочного стратегического планирования, который определяет концепцию будущего развития территории. То есть очевидно согласование, синхронизация стратегии развития туризма и стратегии пространственного развития Российской Федерации. Поэтому как мастер-план включает в себя не только архитектурные решения, но и социально-экономические, экологические и др. А опора на пространственное планирование позволяет учесть природные, историко-культурные и инфраструктурные особенности территорий, в том числе те, которые имеют достаточный потенциал, но индустрию туризма в должной мере не освоили. Предполагались два уровня мастера-плана по развитию туризма – Федеральный, который охватывает все субъекты РФ; макрорегиональный – с объединением «12 макрорегионов, или основных туристических брендов, которые аккумулируют 80 % туристического спроса» [7].

В 2024 г. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» окончательно анонсирован сроком на 2024–2030 гг. с корректировкой названия. В структуру обновленного нацпроекта «Туризм и гостеприимство» войдут 5 федеральных проектов:

1. «Создание номерного фонда, инфраструктуры и точек притяжения».
2. «5 морей и озеро Байкал».
3. «Производство отечественной продукции для туристской индустрии».
4. «Туристическая привлекательность страны».
5. «Кадры для туризма» [9].

Обсуждение и заключение. Авторы [8] отмечают: «Обращаясь к национальной политике времен СССР, следует отметить, что поколения советских людей <...> жили по правилам взаимоуважения, веротерпимости, соучастия. <...> Ксенофобией большая часть людей, проживающих в огромной стране, не страдала. <...> После распада СССР эта сложившаяся национальная идентичность «советский народ» была постепенно утрачена, замены ей на территории Российской Федерации к 2017 г. так и не создано» [8, с. 104]. Сегодня многие исследователи указывают на то, что глобализация и распространение цифровых технологий создают новые вызовы, которые могут угрожать единству многонационального населения России [10–14]. Особенно под прицелом оказывает

¹³ Постановление Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от 02.12.2020 № 546-СФ «О развитии внутреннего туризма в Российской Федерации». URL: <https://npalib.ru/2020/12/02/postanovlenie-546-sf-id102275/?ysclid=m1s6rzt5i2646948745> (дата обращения: 14.01.2025).

¹⁴ Федеральный закон от 13.07.2024 № 177-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50839/> (дата обращения: 17.01.2025).

¹⁵ Туризм и индустрия гостеприимства. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/turizm> (дата обращения: 02.02.2025).

¹⁶ Послание Президента Федеральному собранию, 29 февраля 2024 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 17.01.2025).

ся молодежь страны, активно потребляющая глобальный контент, под воздействием которого может ослабевать связь с национальными традициями, языками и обычаями [12].

Следует сказать, и события последних лет служат этому доказательством: народы страны неизмеримо в большей степени связаны общей судьбой, что определяет основу для утверждения их гражданской идентичности, которая не утрачена по сей день. Мы разделяем мнение авторов, что «после 1991 г., в период постсоветской трансформации, произошли существенные изменения в обществе. Российское общество пережило смену коллективистической культуры на индивидуалистическую. Тем не менее «в сфере духовности и ценностей изменения происходят медленнее, и полная переориентация в системе ценностей россиян не произошла» [10, с. 9]. Авторы [8, 12] предлагают определенные направления деятельности в сфере образования, работы с молодежью, воспитания толерантности, совершенствование в этом вопросе СМИ и произведений искусства.

Мы же хотим обратить внимание на то, что в комплексе всех этих направлений важную роль может играть туристское погружение в самую сердцевину этнического разнообразия страны. Рассмотрение национального проекта именно с этой точки зрения демонстрирует существо предпосылок для укрепления единства народа России через более пристальное знакомство людей разных национальностей и вероисповедания друг с другом, что на первый взгляд оказывается скрытым за финансовыми составляющими проекта. Потому правомерна корректировка названия национального проекта с акцентом именно на *гостеприимство* как межкультурного взаимодействия высокой социальной значимости [15].

Отмечается, что совокупные расходы на нацпроект в 2025–2030 гг. могут составить 3,56 трлн руб. в базовом сценарии, при этом 2,8 трлн рублей правительство собирается привлечь из внебюджетных источников. Из Федерального бюджета – 501,1 млрд рублей, также привлекаются региональные бюджеты в размере 260 млрд рублей¹⁷. Важно, что планируется сохранение механизма единой региональной субсидии. Как отметил министр экономического развития России Максим Решетников: «по ней и по субсидии на модули предлагаем с 2025 года придерживаться пропорции софинансирования с регионами 70 на 30» [9].

Вовлеченность всех субъектов Российской Федерации в реализацию нацпроекта – это мощнейший проводник развития российской идентичности. Именно на региональном уровне можно более обстоятельно представить многоцветье культур населения России, включая коренные малые и автохтонные народы Севера, Сибири, дальнего Востока, их образы хозяйствования, промыслов, культурных кодов. Предпринятая в национальном проекте стратегия на создание туристской инфраструктуры становится дополнительным звеном в консолидации общества «вокруг общих ценностей, которые формируют фундамент государства»¹⁸. Для более широкой вовлеченности регионов правительством РФ в рамках проекта была запущена программа национальных туристских маршрутов (НТМ) Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2021 г. № 2086 «Об утверждении Правил определения национальных туристских маршрутов»¹⁹.

В настоящее время функционируют уже 56 НТМ, объединяющих 50 регионов страны²⁰. Комплексность НТМ с требованием охвата маршрутом не менее трех туристских ресурсов определенной тематической направленности дает возможность широкого представления в туре объектов, связанных с важнейшими событиями российской истории и их связи с этнокультурными ценностями туристского локуса. Тем самым национальные туристские маршруты включают в себя факты об основах российской государственности: роль ключевых исторических личностей и событий, что служит раскрытию историко-культурного потенциала регионов, параллельно вызывая у туристов уникальные этнографические впечатления.

Тема основ российской государственности, интегрируясь в разработку туристских маршрутов, способствует не только популяризации внутреннего туризма, но и играет определяющую роль по укреплению российской идентичности. Разработка и реализация Национального проекта «Туризм и гостеприимство» направлены на сохранение культурного суверенитета России, укрепляют взаимопонимание между различными этническими и религиозными группами, усиливают единение многонационального общества страны.

Список литературы / References

1. Клепикова С.Л., Климов С.Н. Стратегия мультикультурализма: вызовы и противоречия. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2018;18(2):108–113. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2018-2-108-113>
2. Klepikova S.L., Klimov S.N. Strategy of multiculturalism: challenges and contradictions. *Economic and Social Research*. 2018;18(2):108–113. (In Russ.). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2018-2-108-113>
3. Melville J. Herskovits. Man and His Works: The Science of Cultural Anthropology. 1948. URL: <https://archive.org/details/manhisworksscien0000melv/page/n7/mode/2up> (accessed: 02.02.2025).

¹⁷ Более 3,5 трлн рублей могут составить расходы на обновленный нацпроект по туризму. URL: <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/bolee-3-5-trln-rublej-mogut-sostavit-rashody-na-obnovlennyy-nacproekt-po-turizmu> (дата обращения: 10.02.2025).

¹⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2021 г. № 2086 «Об утверждении Правил определения национальных туристских маршрутов». URL: <https://www.static.government.ru/media/files/3HfcGTzeAzf3nZJLmFhZCi5fk7srZv6k.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).

²⁰ Национальные туристические маршруты. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/reestry_turizm/nacionalnye_turisticheskie_marshruty/ (дата обращения: 10.02.2025).

3. Гумилев Л.Н. *Этногенез и биосфера Земли*. Москва: Азбука; 2023. 880 с.
Gumilev L.N. *Ethnogenesis and the biosphere of the Earth*. Moscow: ABC, 2023. 880 p. (In Russ.)
4. Ильинова Н.А. Осмысление комплиментарности Л.Н. Гумилева как фактора исследования межэтнического взаимодействия. *Социально-гуманитарные знания*. 2015;9:118–127.
Ilinova N.A. Understanding complementarity L.N. Gumilev as a factor in the research of interethnic interaction. *Social and humanitarian knowledge*. 2015;9:118–127. (In Russ.)
5. Тоффлер Э. *Третья волна*. Москва: Изд-во АСТ; 2004. С. 6–261.
Toffler A. *The third wave*. Moscow: Publishing House ACT, 2004. Pp. 6–261. (In Russ.)
6. Minasyan L., Kaneeva A., Leshcheva O., Lemesko G. Globalism, controlled chaos and values. *E3S Web of Conferences*. 2022;363:03016. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202236303016>
7. Нейман С.Ю., Кациель С.А. Формирование этнической толерантности в молодежной среде. *Научно-педагогическое обозрение*. 2017;18(4):102–111. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2017-4-102-111>
Neyman S.Yu., Katsiel S.A. Development of ethnic tolerance among young generation. *Pedagogical Review*. 2017;18(4):102–111. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2017-4-102-111>
8. Ассоциация туроператоров. *Туристический мастер-план России до 2035 года*. URL: <https://www.atorus.ru/node/50176?ysclid=m20qcyet5q159183427> (дата обращения: 25.06.2024).
Association of Tour Operators. *The tourist master plan of Russia until 2035*. (In Russ.) URL: <https://www.atorus.ru/node/50176?ysclid=m20qcyet5q159183427> (accessed: 25.06.2024).
9. *Представлена структура обновленного нацпроекта «Туризм и гостеприимство» до 2030 года*. URL: <https://lenta.ru/news/2024/06/25/turizm/> (дата обращения: 25.06.2024).
The structure of the updated national project “Tourism and Hospitality” until 2030 is presented. (In Russ.) URL: <https://lenta.ru/news/2024/06/25/turizm/> (accessed: 25.06.2024).
10. Афанасьева Н.В. Традиционные ценности как гарант национальной безопасности. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2024;10(4):7–11. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-7-11>
Afanasyeva N.V. Traditional Values as a Guarantor of National Security. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2024;10(4):7–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-7-11>
11. Безвесельная З.В. Фундаментальные ценности русской культуры: история и современность. *Социально-гуманитарные знания*. 2016;8:34–43.
Bezveselnaya Z.V. Fundamental values of Russian culture: history and modernity. *Social and humanitarian knowledge*. 2016;8:34–43. (In Russ.)
12. Финько М.В. Традиционные ценности в системе координат современной российской молодежи. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2024;10(4):12–17. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-12-17>
Finko M.V. Traditional Values in the Coordinate System of Modern Russian Youth. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2024;10(4):12–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-12-17>
13. Дробижева Л.М., Рыжова Л.В. Общероссийская идентичность в социологическом измерении. *Вестник российской нации*. 2021;1–2(77–78):39–52.
Drobizheva L.M., Ryzhova L.V. All-Russian identity in the sociological dimension. *Bulletin of the Russian Nation*. 2021;1–2(77–78):39–52. (In Russ.)
14. Мchedlova М.М., Саркисян О.Л. Гражданская идентичность: разнообразие смыслов и достижение солидарности. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2021;23(4):648–658. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-648-658>
Mchedlova M.M., Sarkisyan O.L. Civic identity: diversity of meanings and achievement of solidarity. *RUDN Journal of Political Science*. 2021;23(4):648–658. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-648-658>
15. Вейнмейстер А.В. Гостеприимство: к определению понятия. *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2013;16(2):147–153.
Weinmeister A.V. Hospitality: towards a definition of the concept. *Theory and practice of the service: economics, social sphere, technology*. 2013;16(2):147–153. (In Russ.)

Об авторах:

Минаян Лариса Артаваздовна, доктор философских наук, профессор кафедры сервиса, туризма и индустрии гостеприимства, Донской государственной технической университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1); профессор кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации» (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-4141), [SPIN-код](https://spina.org.ru/SPIN-код), larmin1@mail.ru

Канеева Анна Витальевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры мировых языков и культуры, Донской государственной технической университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-4141), [SPIN-код](https://spina.org.ru/SPIN-код), m_anna7@mail.ru

Божко Даниил Олегович, аспирант кафедры сервиса, туризма и индустрии гостеприимства, Донской государственной технической университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), danya-b@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Minasyan Larisa Artavazdovna, Ph.D. (Philosophy), Professor, Department of Service, Tourism and the Hospitality Industry, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation); Department of Political Science and Ethnopolitics, The South Russian Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Russian Federation (70, Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), larmin1@mail.ru

Kaneeva Anna Vitalievna, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of World Languages and Culture, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), m_anna7@mail.ru

Bozhko Daniil Olegovich, Graduate Student, Department of Service, Tourism and the Hospitality Industry, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), danya-b@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 22.03.2025

Поступила после рецензирования / Revised 07.04.2025

Принята к публикации / Accepted 07.04.2025

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 338.48

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-32-41>

Комплексный подход к управлению безопасностью в средствах размещения

А.С. Петренко , В.В. Провоторина

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ takyin_d@mail.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена актуальным направлениям повышения безопасности в гостиничных комплексах. Традиционные подходы к управлению безопасностью зачастую фокусируются на отдельных аспектах пожарной безопасности, охраны труда, не учитывая возможность взаимосвязи между различными угрозами и факторами риска. Внедрение единой методологии комплексного управления безопасностью позволит охватить все направления деятельности средств размещения и учесть разнообразие угроз. Целью исследования является разработка и обоснование необходимости внедрения комплексного подхода к управлению безопасностью в средствах размещения, обеспечивающего снижение рисков возникновения угроз и повышения уровня защищенности гостей и персонала.

Материалы и методы. Комплексный характер методов, использованных в данном исследовании, обусловлен тематикой работы, охватывающей методологии социологии, педагогики, философии и ряда экономических дисциплин, связанных с изучением специфики управления безопасностью в индустрии гостеприимства. Определение теоретических основ исследования осуществлялось посредством анализа литературных источников, научных работ, нормативных документов и практических руководств по вопросам управления безопасностью в индустрии гостеприимства. Применяются методы классификации, системного и сравнительно-правового анализа.

Результаты исследования. В индустрии гостеприимства создание безопасной и комфортной среды для гостей является задачей первостепенной важности. Гостиницы как места с высоким уровнем концентрации людей представляют собой сложные объекты с точки зрения обеспечения защиты, что требуют учета множества технических аспектов и организационных мероприятий. В настоящей статье изучены ключевые аспекты управления безопасностью в средствах размещения, проанализированы основные виды угроз, а также существующие подходы к обеспечению безопасности, исследовано влияние различных видов факторов на уровень безопасности в средствах размещения. Результатом исследования является разработка и обоснование необходимости внедрения комплексного подхода к управлению безопасностью в средствах размещения, интегрирующего пожарную безопасность, антитеррористическую защищенность, информационную безопасность, охрану труда.

Обсуждение и заключение. Управление безопасностью в средствах размещения требует комплексного подхода, включающего различные аспекты, начиная от физической безопасности до информационной и пожарной. Комплексный подход предполагает интеграцию основных элементов безопасности в единую систему, управление которой должно быть основано на постоянном мониторинге и анализе рисков, регулярном обновлении мер предосторожности, обучении персонала. Теоретическая значимость исследования заключается в развитии концепции комплексного управления безопасностью в средствах размещения, развитии методологических основ с целью оценки эффективности систем безопасности. Практическая значимость состоит в возможности использования предложенного подхода для повышения уровня безопасности в средствах размещения, снижения риска возникновения угроз.

Ключевые слова: гостиница, гостиничный комплекс, безопасность, пожаробезопасность, комплексность, риск

Для цитирования. Петренко А.С., Провоторина В.В. Комплексный подход к управлению безопасностью в средствах размещения. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(3):32–41. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-32-41>

A Comprehensive Approach to Security Management in Accommodation Facilities

Antonina S. Petrenko^{ID}✉, Valeria V. Provotorina^{ID}

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ takyin_d@mail.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to relevant areas of improving security in hotel complexes. Traditional approaches to security management often focus on individual aspects of fire safety, labor protection, without taking into account the possibility of interrelation between various threats and risk factors. The introduction of a unified methodology for integrated security management will cover all areas of activity of accommodation facilities and take into account the diversity of threats. The purpose of the study is to develop and justify the need to implement an integrated approach to security management in accommodation facilities, ensuring a reduction in the risks of threats and an increase in the level of security for guests and staff.

Materials and Methods. The complex nature of the methods used in this study is due to the subject matter of the work, which covers the methodologies of sociology, pedagogy, philosophy and a number of economic disciplines related to the study of the specifics of safety management in the hospitality industry. The theoretical foundations of the study were determined through the analysis of literary sources, scientific works, regulatory documents and practical guidelines on safety management in the hospitality industry. This research employs methods of classification, system and comparative legal analysis.

Results. In the hospitality industry, creating a safe and comfortable environment for guests is a priority task. Hotels, as places with a high concentration of people, are complex objects in terms of security, which requires taking into account many technical aspects and organizational measures. This article examines the key aspects of security management in accommodation facilities, analyzes the main types of threats, as well as existing approaches to ensuring security, and examines the impact of various types of factors on the level of security in accommodation facilities. The result of the study is the development and justification of the need to implement a comprehensive approach to security management in accommodation facilities, integrating fire safety, anti-terrorist security, information security, and labor protection.

Discussion and Conclusion. Security management in accommodation facilities requires a comprehensive approach, including various aspects, from physical security to information and fire safety. A comprehensive approach involves integrating key security elements into a single system, the management of which should be based on continuous monitoring and risk analysis, regular updating of precautionary measures, and personnel training. The theoretical significance of the study lies in the development of the concept of integrated security management in accommodation facilities, the development of methodological foundations for the purpose of assessing the effectiveness of security systems. The practical significance lies in the possibility of using the proposed approach to improve the level of security in accommodation facilities and reduce the risk of threats.

Keywords: hotel, hotel complex, security, fire safety, complexity, risk

For Citation. Petrenko A.S., Provotorina V.V. A Comprehensive Approach to Security Management in Accommodation Facilities. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(3):32–41. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-32-41>

Введение. В условиях постоянного роста преступности и усложнения криминогенной обстановки вопрос обеспечения безопасности объектов, включая средства размещения, становится приоритетным. Преступный мир не ограничивается интересом к финансовым учреждениям, но средства размещения также становятся потенциальными целями для совершения противоправных действий. Создание эффективной, надежной и всесторонней системы безопасности позволит обеспечить гостиничному предприятию имидж мирного средства размещения, гарантируя гостям спокойствие и уверенность в своей безопасности.

При разработке системы безопасности в средствах размещения необходимо учитывать ряд особенностей, которые отличают их от промышленных и торговых объектов. Во-первых, гостиничные предприятия создают атмосферу открытого гостеприимного дома с большим количеством гостей, в связи с чем элементы безопасности должны быть ненавязчивыми и иногда даже невидимыми, чтобы не вызывать у гостей чувство страха, неуверенности в личной безопасности.

Во-вторых, расположение средств размещения в условиях ограниченного городского пространства требует особого подхода и адаптации систем безопасности к окружающей среде. Это связано с высокой плотностью застройки, активного транспортного и пешеходного движения, высокий уровень взаимодействия между гостями и местными жителями.

В-третьих, простота доступа. Инновационные технологии, используемые на предприятиях индустрии гостеприимства, предлагают гостям систему «бесконтактной» регистрации, онлайн бронирование, использование мобильных телефонов/приложений вместо ключей. Несомненно, все это облегчает процесс обслуживания посто-

яльцев, но вместе с тем и противоречит основной цели гостиничного предприятия – обеспечение комфортного и безопасного пребывания.

Эффективное сочетание технологий и гуманистического подхода позволит создать безопасную и комфортную среду, обеспечит высокий уровень защиты гостей и персонала, станет залогом успешной работы. Цель работы заключается в разработке рекомендаций и формирования комплексного подхода к управлению безопасностью в средствах размещения посредством анализа рисков, внедрения современных технологий, обучения персонала и создания эффективных процедур реагирования на чрезвычайные ситуации. Статья направлена на повышение уровня безопасности гостей и сотрудников средств размещения Ростовской области и города Ростова-на-Дону, минимизацию потенциальных угроз, обеспечение комфортного пребывания в гостиничных комплексах.

Материалы и методы. Понятие безопасности в гостиничном бизнесе носит комплексный характер и включает различные инструменты. С целью разработки концепции обеспечения безопасности в отелях, а также выявления особенности ее реализации на практике, необходим анализ международного опыта как функционирования индустрии гостеприимства, так и вопросов обеспечения безопасности в гостиницах.

Исследованию тенденций и особенностей развития гостиничного бизнеса в мире и в России посвящены работы таких авторов как: Mehmet Ali Köseoglu, Mehmet Altin Eric Chan, Omer Faruk Aladag, 2020 [1], М.С. Оборин, 2018 [2], С.Н. Морева, Е.В. Зобова, Л.А. Яковлева, 2017 [3], L.N. Kazmina, V.S. Makarenko, V.V. Provotorina, T.N. Grigorenko, G.E. Ekinil [4, 5]. Вопросам обеспечения безопасности в гостиничных предприятиях посвящены труды следующих авторов: Peter E. Tarlow, 2014 [6], Charles Brossman, 2016 [7]. Вопросам обеспечения пожарной безопасности в гостиничных предприятиях посвящены труды следующих авторов: Xian-zhi Lv, Jian-yun Ma, Kun Tao, Feng Ma, Shuo Chen, Jie Yin, Xiang-min Zheng, Bin-bin Dong, Yi-nan Hu [8]. Вопросы информационной безопасности в гостинице изучены в трудах: Abraham Pizam, Ahmet Bulent Ozturk, Ahmet Hacikara, Tingting Zhang, Adela Balderas-Cejudo, Dimitrios Buhalis, Galia Fuchs, Tadayuki Hara, Jessica Meira, Raquel Garcia Mercedes Revilla, Deepa Sethi, Ye Shen, Olimpia State [9], Xuequn Wang, Jian Xu [10].

Методология исследования принимает комплексный характер, учитывающий многогранность рассматриваемой темы. Использованы разнообразные общенаучные методы, включая концептуально-логический и сравнительный анализ, что позволит глубже понять и оценить данные, полученные в процессе исследования, а также сформулировать новые тенденции и решения для повышения уровня защиты.

Результаты исследования. Гостиничный бизнес является одним из самых уязвимых секторов предпринимательства, подверженный случаям вандализма, грабежам имущества и пожарам. Он требует серьезного отношения к созданию надежной защиты от действий преступников, случайных возгораний, протечек, неисправностей оборудования и других обстоятельств. Понятие безопасности гостиниц включает в себя не только защиту от криминальных посягательств, но еще в большей степени создание предупредительных мер обеспечения защиты от пожара, взрыва и других чрезвычайных событий.

Организация безопасности в средствах размещения затрагивает ряд актуальных направлений (рис. 1).

Рис. 1. Основные направления обеспечения безопасности в гостиницах

Противопожарная безопасность является одним из самых важных аспектов в гостиничной индустрии. Взрыво- и пожароопасность гостиниц создает существенные риски для жизни и здоровья потребителей и персонала, может привести к огромным материальным потерям.

Гостиничные предприятия классифицируются как объекты, относящиеся к классу функциональной пожарной опасности Ф1.2, что подразумевает повышенные требования к обеспечению пожарной безопасности. К факторам,

влияющим на уровень пожарной опасности в гостиницах, относятся особенности архитектурно-планировочных решений, большое количество горючих материалов (мебель, элементы декора, постельные принадлежности), а также наличие помещений разного назначения (кухни, рестораны, конференц-залы, сцены, сауны).

Обеспечение безопасности людей, заселяющихся в гостиницы, важно по последующим причинам:

- постояльцы оказываются в малознакомой среде, что затрудняет ориентацию в пространстве и поиск эвакуационных выходов;
- усталость вследствие смены часовых поясов, состояния заторможенности могут привести к замедлению реакции на сигналы тревоги;
- наличие языкового барьера может стать препятствием для понимания инструкции во время чрезвычайной ситуации;
- нахождение на отдыхе может сопровождаться употреблением алкоголя, что также может привести к замедлению реакций повышению риска возникновения пожара.

Несмотря на то что гостиницы предоставляют услуги временного размещения постояльцев, на этот период они должны обеспечить полную защиту на случай пожаров, задымлений или других потенциально опасных ситуаций. Предотвращение возникновения пожаров, минимизация возможных последствий в случае их возникновения возможна лишь при условии соответствия требованиям законодательства в области пожарной безопасности (таблица 1).

Таблица 1

Нормативно-правовые документы в области пожарной безопасности

Нормативно-правовой акт	Содержание	Срок действия
Постановление Правительства РФ № 1479 «Правила противопожарного режима в Российской Федерации» ¹	Организация пожарной безопасности на объекте защиты	до 31.12.2026 г.
Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О пожарной безопасности» ²	Обязанности и ответственность	не установлен
Федеральный закон РФ от 22.04.2012 г. № 123-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» ³	Требования пожарной безопасности	не установлен
Приказ МЧС от 18.11.2021 № 806 ⁴	Порядок обучения по программам противопожарного инструктажа	до 01.03.2028 г.

Заключение государственного пожарного надзора о соответствии объекта защиты требованиям пожарной безопасности является документом, подтверждающим пожаробезопасность гостиницы. С целью предотвращения и устранения возгорания в средствах размещения разрабатывается концепция пожарной безопасности и создается эффективная система, способная обеспечить противопожарную защиту (рис. 2).

Главной задачей разработки концепции пожарной безопасности выступает создание таких условий, при которых обеспечивается максимальная защита постояльцев и её сотрудников. Наличие в гостинице современных технических решений существенно повышают уровень безопасности постояльцев и персонала, минимизируя риск возникновения пожара.

За 2022 гг. в зданиях и помещения для временного пребывания (проживания) людей произошло 328 пожаров (за аналогичный период прошлого года – 273, +20,1 %), на которых погибло 12 человек. Статистика пожаров в гостиницах пополнилась следующими событиями:

- 17.12.2023 – пожар в гостиничном комплексе «Европа» в г. Астрахань;
- 24.01.2024 – пожар в гостинично-развлекательном комплексе «Роял» в г. Хабаровск;
- 17.02.2024 – пожар в гостинице «Дружба» в г. Абакан.

Обзор пожаров в гостиницах позволил выявить основные причины их возникновения (рис. 3). Обеспечение антитеррористической защищенности гостиницы является обязанностью собственника предприятия, направленной на безопасное функционирование объекта, сведение к минимуму вероятности совершения в отношении гостиничного предприятия террористических актов и минимизацию их последствий. Наличие

¹ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации» от 16.09.2020 № 1479. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565837297> (дата обращения: 20.01.2025).

² Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 19.10.2023). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033559> (дата обращения: 20.01.2025).

³ Федеральный закон РФ от 22.04.2012 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности». URL: <http://government.ru/docs/all/98843/> (дата обращения: 20.01.2025).

⁴ Приказ МЧС от 18.11.2021 № 806. URL: <https://docs.cntd.ru/document/727122310> (дата обращения: 20.01.2025).

протоколов и знание различных сценариев позволит персоналу быстро среагировать на чрезвычайные ситуации, минимизировать их последствия и обеспечить как собственную безопасность, так и безопасность своих гостей (таблица 2).

Рис. 2. Типовая система противопожарной защиты гостиниц

Рис. 3. Основные причины пожаров в гостиницах

Таблица 2

Основные аспекты обеспечения антитеррористической защищенности гостиниц

Направление	Характеристика	Предложения
Оценка уязвимости объекта	Проведение оценки уязвимости объекта с помощью анализа возможных сценариев атак, определения критически важных объектов и зон, оценки существующих мер безопасности позволит выявить потенциальные угрозы и слабые стороны системы безопасности гостиницы	Разработка плана мероприятий по повышению антитеррористической защищенности, предусматривающий установление пропускного режима, организацию охраны территории, установку систем видеонаблюдения и сигнализации и т. д.
Информационная осведомленность персонала	Информирование о мерах антитеррористической безопасности, обучение	Организация обучения навыкам оказания первой медицинской помощи, процедуры эвакуации, навыкам понимания признаков потенциального террористического акта

Направление	Характеристика	Предложения
Сотрудничество с правоохранительными органами	Систематическое взаимодействие и тесное сотрудничество гостиниц с местными правоохранительными органами	Организация регулярных встреч, обмен информацией, участие в совместных тренировках и учениях
Психологическая подготовка	Психологическая подготовка персонала и гостей	Изучение правил поведения в стрессовых ситуациях, правильного реагирования на возможные угрозы

Контроль за выполнением требований к антитеррористической защищенности гостиниц также осуществляется собственником гостиницы не реже 1 раза в 3 года. За нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов, предусмотрена административная ответственность по ст. 20.35 КоАП РФ.

Увеличение использования онлайн-бронирования и электронных платежей предопределили важность вопроса защиты информации о гостях от несанкционированного доступа и хакерских атак. Нарушение конфиденциальности личных данных может привести к серьезным последствиям как для самих гостей, так и для репутации гостиницы. Требования к обработке, хранению и передаче персональных данных регламентированы Федеральным законом № 152-ФЗ «О персональных данных»⁵.

Обеспечить безопасность данных гостей позволят эффективные технические и организационные меры:

- шифрование данных;
- использование антивирусного ПО;
- установка межсетевых экранов;
- применение системы аутентификации и авторизации (двухфакторная аутентификация);
- резервное копирование (на случай потери или повреждения информации вследствие кибератаки);
- обучение персонала основам информационной безопасности;
- регулярные аудиты информационных систем и процессов обработки данных;
- наличие четко сформулированной политики конфиденциальности.

Применение шифрования данных, регулярный мониторинг и обновление механизмов защиты позволят обеспечить высокий уровень безопасности в средствах размещения. В Трудовом кодексе Российской Федерации закреплено, что работодатель, вне зависимости от сферы деятельности, обязан обеспечивать безопасность условий и охраны труда, соответствующие государственным нормативным требованиям (статья 22 ТК РФ). Конкретные обязанности работодателя в области охраны труда изложены в статье 212 ТК РФ, которые условно можно разделить на несколько видов⁶ (рис. 4).

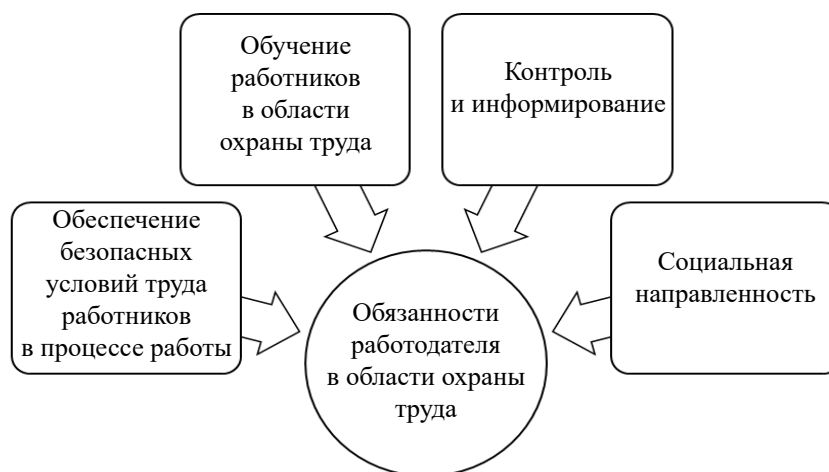

Рис. 4. Обязанности работодателя в области охраны труда

Обеспечение безопасных условий труда работников гостиничных предприятий в процессе работы предусматривает создание рабочих мест, соответствующих нормам охраны труда, обеспечение средствами коллективной и индивидуальной защиты, а также проведение оценки профессиональных рисков.

⁵ Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 20.01.2025).

⁶ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901807664> (дата обращения: 20.01.2025).

Обучение работников в области охраны труда реализуется посредством организации и проведения инструктажей по технике безопасности, направления работников на курсы повышения квалификации по вопросам охраны труда в сфере гостиничного хозяйства. К обязанностям в области контроля и информирования относятся регулярное проведение проверок состояния охраны труда на гостиничном предприятии и информирование работников о возможных опасностях и мерах предосторожности. Социальные обязательства работодателя перед работником предусматривают возможность предоставления компенсаций и льгот работникам, занятым на вредных или опасных работах, а также осуществление обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Ежедневно работники гостиничной индустрии в процессе профессиональной деятельности сталкиваются с высоким уровнем психологического давления, исходящего как от коллег и руководства, так и от постояльцев. Результаты такого взаимодействия могут проявляться в виде стрессовых и конфликтных ситуаций, оказывающих значительное влияние на устойчивость психоэмоционального состояния сотрудников. Способность справляться с такими нагрузками, известная как стрессоустойчивость, играет ключевую роль в успешной профессиональной деятельности сотрудников средств размещения. Вопросы психологии безопасности труда в гостиничной отрасли направлены на изучение физиологических и психологических компонентов, а также их влияния на безопасность трудового процесса (рис. 5) [11].

Работа в гостиничном секторе может требовать значительных физических усилий, что может вызвать утомляемость, снижение концентрации внимания, повышение вероятности ошибок. Система сменной работы может нарушить биологические ритмы человека, вызывая проблемы со сном и снижением работоспособности. Одним из основных источников стресса и напряжения является необходимость общения персонала гостиничного предприятия с потребителями (зачастую недовольными потребителями). Сотрудники гостиницы часто сталкиваются с претензиями и жалобами, которые требуют быстрого и качественного решения. В таких ситуациях работникам приходится сохранять спокойствие и находить оптимальное решение, чтобы удовлетворить клиента и уменьшить конфликтные ситуации.

Рис. 5. Компоненты психологии безопасности труда

В деятельности работников индустрии гостеприимства также важную роль играет эмоциональная нагрузка. Встреча с разными людьми, особенно в стрессовых ситуациях, требует высокой эмоциональной отдачи. Сотрудники должны быть вежливыми, доброжелательными и готовыми помочь каждому гостю. Они часто вынуждены скрывать свои личные проблемы и эмоции, чтобы не перенести их на свою работу и не создать негативное впечатление на гостей.

Высокий уровень стресса и эмоционального напряжения может оказывать негативное воздействие на физическое и психическое здоровье работников гостиницы. Частые случаи стресса могут привести к хронической усталости, бессоннице, апатии и депрессии. Кроме того, работа в условиях постоянного напряжения может привести к снижению производительности и качества работы. Гостиницы для поддержания психоэмоционального благополучия сотрудников организуют тренинги по управлению стрессом и сплочения коллектива: «Тренировка по управлению стрессом и снятию напряжения», «Управление эмоциями и саморегуляция», «Тимбилдинговая эстафета», «Узнай своего коллегу».

Таким образом, обеспечение безопасности в гостиницах достигается благодаря комплексу мер, направленных на защиту здоровья и благополучия постояльцев и сотрудников. Соблюдение установленных законодательством требований, правил, технических регламентов приведет к минимизации риска, связанного со здоровьем гостей, персонала, а также обеспечит дальнейшее успешное его развитие. Создание комфортных условий режима труда и отдыха позволит коллективу трудиться эффективно, без потери производительности, что обязательно положительно отразится психоэмоциональном состоянии сотрудников и на эффективности хозяйственной деятельности.

Обсуждение и заключение. В качестве основных выводов исследования, можно привести следующее.

Так как обеспечение безопасности гостей, персонала и имущества отеля является ключевым аспектом качественного обслуживания, то крайне важна организация пожаробезопасности в гостинице с учетом аспектов, представленных на рис. 6.

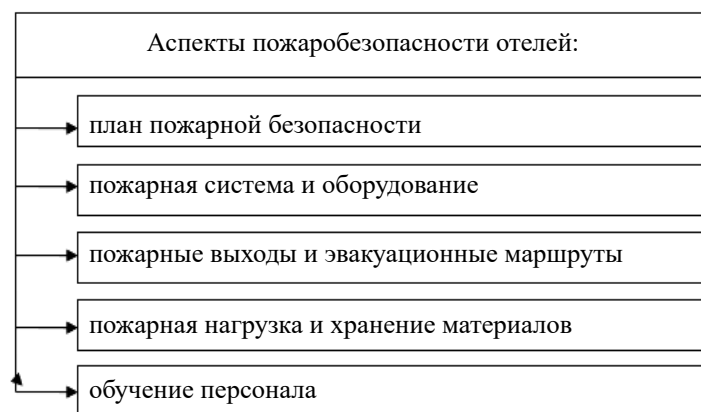

Рис. 6. Аспекты пожаробезопасности отелей

Использование эффективных систем пожаротушения и строгое соблюдение правил пожарной безопасности, а также обученный персонал способствуют предотвращению возникновения пожаров или минимизации их последствий.

С каждым годом можно констатировать повышение уровня террористической и криминальной опасности. Сведение к минимуму вероятности совершения в отношении средств размещения террористических актов и минимизацию их последствий может быть достигнуто путем реализации следующего ряда мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности гостиниц:

- разработка организационно-распорядительных документов по организации охраны, пропускного режима на территории гостиницы;
- определение должностных лиц, ответственных за антитеррористическую защищенность гостиницы;
- обеспечение подготовки работников к действиям при угрозе совершения, совершении террористического акта на территории гостиницы;
- организацию взаимодействия с территориальным органом безопасности, территориальным органом Министерства внутренних дел Российской Федерации, территориальным органом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по месту нахождения гостиницы;
- проведение мониторинга обстановки, складывающейся в районе расположения гостиницы.

Минимизация возможных последствий совершения террористического акта на территории гостиницы достигается приоритетом жизни и здоровья человека над материальными и финансовыми ресурсами.

В рамках организации системы управления охраной труда в гостинице должны быть разработаны и храниться следующие документы:

- положение о системе управления охраны труда (СУОТ);
- положение о службе охраны труда, включающее в себя общие сведения, перечень обязанностей и ответственностей сотрудников и поставленные перед службой цели;
- утвержденные программы мероприятий, направленных на обеспечение безопасности на текущий год, в том числе перечень проведенных инструктажей по действиям в экстремальных ситуациях (пожар, землетрясение и т. п.);
- инструкции по оказанию первой помощи при проблемах со здоровьем или несчастных случаях в виде буклета;
- комплект журналов по проверке профессиональных навыков, прохождению плановых инструктажей, а также происшествий, ставших причиной травм или летального исхода;
- инструкции по технике безопасности персонала всех категорий;
- санитарные книжки персонала.

К предложениям по снижению неблагоприятных психофизиологических факторов условий труда работников отелей следует отнести:

- снижение плотности коммуникативного пространства путем внедрения интерактивной информационной системы, позволяющей упростить и автоматизировать рутинные процессы и уменьшить количество ненужных взаимодействий между сотрудниками;
- организация рабочего пространства и возможность создания условий для комфортной работы сотрудников;
- профессиональная подготовка;
- мероприятия мотивационного характера, преследующие целью формирование у персонала стремления выполнять свои обязанности добросовестно, качественно и ответственно.

Подводя итоги следует отметить, что только комплексный подход, включающий обеспечение пожарной безопасности, антитеррористической защищенности, сохранение информации, охрану и психологию безопасности труда персонала позволит реализовать концепцию обеспечения безопасности современной гостиницы, цель которой является обеспечение комфортного и безопасного нахождения на территории гостиничного комплекса постояльцев и персонала заведения.

Список литературы / References

1. Köseoglu M.A., Altin M., Chan E., Aladag O.F. What are the key success factors for strategy formulation and implementation? Perspectives of managers in the hotel industry. *International Journal of Hospitality Management*. 2020;89:102574. <https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2020.102574>
2. Оборин М.С. Эффективные подходы к развитию внутреннего туризма в условиях новой экономической реальности. *Туризм и гостеприимство: новые концепции, возможности и инструменты развития*. В: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции НИУ «БелГУ», Белгород, 15 апреля 2022 года. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет; 2022. С. 110–115.
- Oborin M.S. Effective approaches to the development of domestic tourism in the context of the new economic reality. *Tourism and hospitality: new concepts, opportunities and development tools*. In: Collection of articles based on the materials of the International scientific and practical conference of the National Research University “BelsU”. Belgorod, April 15, 2022. Belgorod: Belgorod State National Research University; 2022. Pp. 110–115. (In Russ.)
3. Зобова Е.В., Морева С.Н., Яковлева Л.А. Специфика маркетинговых исследований в туризме. *Социально-экономические явления и процессы*. 2017;12(3):51–57.
- Zobova E.V., Moreva S.N., Yakovleva L.A. Specifics of marketing research in tourism. *Socio-economic phenomena and processes*. 2017;12(3):51–57. (In Russ.)
4. Kazmina L.N., Makarenko V.S., Provotorina V.V., Grigorenko T.N. The Tourist and Recreational Cluster of Rostov Region: Socio-Economic Substantiation and Development Prospects. *International Journal of Economics and Business Administration*. 2019;VII(1):510–520. <https://doi.org/10.35808/ijeba/297>
5. Provotorina V., Kazmina L., Petrenko A., Ekinil G. Organization and functioning of accommodation facilities as a component of rural tourism infrastructure in the Rostov Region. *E3S Web of Conferences*. 2020;175:10002. <http://doi.org/10.1051/e3sconf/202017510002>
6. Peter E. *Tarlow Tourism Security: Strategies for Effectively Managing Travel Risk and Safety*. Chapter 3. *Hotel and Motel Security*. Butterworth-Heinemann; 2014. Pp. 49–78. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-411570-5.00003-9>
7. Brossman Ch. *Building a Travel Risk Management Program*. *Traveler Safety and Duty of Care for Any Organization*. 7 – *Hotel safety*. Butterworth-Heinemann; 2016. Pp. 127–145. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-801925-2.00007-2>
8. Yi-nan Hu. Research on the Application of Fault Tree Analysis for Building Fire Safety of Hotels. *Procedia Engineering*. 2016;135:523–529. <https://doi.org/10.1016/j.proeng.2016.01.092>
9. Pizam A., Ozturk A.B., Hacikara A., Zhang T., Balderas-Cejudo A., Buhalis D. et al. The role of perceived risk and information security on customers' acceptance of service robots in the hotel industry. *International Journal of Hospitality Management*. 2024;117:103641. <https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2023.103641>
10. Xuequn Wang, Jian Xu. Deterrence and leadership factors: Which are important for information security policy compliance in the hotel industry. *Tourism Management*. 2021;84:104282. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2021.104282>
11. Третьякова Т.Н., Сыромятникова Ю.А., Демирович Байрами Д., Гайич Т. Анализ психоэмоционального состояния работников гостиничной индустрии в контексте стрессоустойчивости. *Человек. Спорт. Медицина*. 2021;21(S2):113–120. <https://doi.org/10.14529/hsm21s216>
- Tretiakova T.N., Syromiatnikova Yu.A., Demirović Bajrami D., Gajic T. Psychoemotional status of hotel employees and their stress-resistance. *Human. Sport. Medicine*. 2021;21(S2):113–120. (In Russ). <https://doi.org/10.14529/hsm21s216>

Об авторах:

Петренко Антонина Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и индустрии гостеприимства, Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1010), [SPIN-код](https://spina.org.ru), takyin_d@mail.ru

Провоторина Валерия Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и индустрии гостеприимства, Донской государственной технической университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), a.lera@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Petrenko Antonina Sergeevna, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Department of Service, Tourism and Hospitality industry, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), takyin_d@mail.ru

Provotorina Valeria Valentinovna, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Department of Service, Tourism and Hospitality industry, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), a.lera@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 25.01.2025

Поступила после рецензирования / Revised 10.02.2025

Принята к публикации / Accepted 12.02.2025

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 37.01

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-42-46>

Феномен популярной правовой культуры в рамках системы юридического просвещения

И.В. Елизаров

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ yelizarov1966@yandex.ru

Аннотация

Введение. Исследование популярной культуры в качестве источника права и средства распространения юридических знаний считается дискуссионным вопросом по причине интерпретационного разнообразия и недостаточной изученности рассматриваемого феномена. Целью работы является феноменологический анализ популярной правовой культуры в качестве основополагающего инструмента юридического просвещения.

Материалы и методы. Методологический базис исследования составляет феноменологический метод, терминологический анализ и систематизация данных, проведенные посредством междисциплинарных подходов (социологический, культурологический, психологический), а также ряд специализированных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой) для комплексного изучения феномена популярной правовой культуры.

Результаты исследования. Являясь зависимым компонентом в общей социальной системе, закон не может существовать в отрыве от культуры, в частности, популярной культуры, которая в значительной степени формируется и распространяется посредством СМИ. Привлечение медиасредств в структуры популяризации права подразумевает стирание границ объективности и легитимности информации, поступающей в массы, что требует глубокой проработки образовательных структур в области популярного права с развитием медиаобразования и медиаграмотности.

Обсуждение и заключение. Феноменологическое исследование понятия популярной правовой культуры дает возможности обосновать новое комплексное определение данному концепту с определением дальнейших путей развития научной мысли в области права, социологии, культурологии и медианаук.

Ключевые слова: популярная правовая культура, система права, юридическое просвещение, медиасреда, медиаобразование, средства массовой информации

Для цитирования. Елизаров И.В. Феномен популярной правовой культуры в рамках системы юридического просвещения. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(3):42–46. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-42-46>

Original Theoretical Research

Phenomenon of Popular Legal Culture within the Legal Education System

Igor V. Elizarov

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ yelizarov1966@yandex.ru

Abstract

Introduction. The study of popular culture as a source of law and a means of disseminating legal knowledge is considered a controversial issue due to the interpretive diversity and insufficient knowledge of the phenomenon under consideration. In this connection, the purpose of the study is a phenomenological analysis of popular legal culture as a fundamental tool of legal education.

Materials and Methods. The methodological basis of research is a phenomenological method, terminological analysis and data systematization, carried out through interdisciplinary approaches (sociological, cultural, psychological), as well

as a number of specialized methods (formal-legal, comparative-legal) for a comprehensive study of the popular legal culture phenomenon.

Results. As a dependent component in the general social system, law cannot exist in isolation from culture, in particular popular culture, which is largely shaped and disseminated through media. Attracting media to the structures of popularization of law implies blurring the boundaries of objectivity and legitimacy of information entering the masses, which requires a deep study of educational structures in the field of popular law with the development of media education and media literacy.

Discussion and Conclusion. The phenomenological study of the concept of popular legal culture makes it possible to substantiate a new comprehensive definition of this concept with the definition of further ways of developing scientific thought in the field of law, sociology, cultural studies and media sciences.

Keywords: popular legal culture, legal system, legal education, media environment, media education, mass media

For Citation. Elizarov I.V. Phenomenon of Popular Legal Culture within the Legal Education System. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(3):42–46. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-42-46>

Введение. В течение последних десятилетий феномен правовой культуры интенсивно изучается в различных юридических дискурсах, объясняя систему права как культурное достижение человеческого сообщества. Учитывая постулаты сравнительной культурной социологии права, разработанной М. Вебером в XX в., необходимо рассматривать правовую культуру и специфику общего права в контексте культурных различий разных стран и народов, что подтверждает размытость границ рассматриваемого концепта, выстраивающего точки соприкосновения между законом и общественной жизнью людей.

Согласно более генерализованной интерпретации понятия «правовая культура», она представляет собой ту культурную основу права, которая создает закон и которая необходима для придания значения закону [1]. В этой связи правовая культура воздействует на функции различных правовых источников, фактическую власть правовых субъектов и учреждений и т. д., что подразумевает слияние юридического, культурологического и социологического содержания.

Однако в данном контексте возникает проблема соотношения правовой и общей культуры. Несмотря на функциональную специфику правовых отношений, закон применяется практически ко всем сферам жизнедеятельности человека, поэтому разделение культуры на правовую и общую представляется достаточно трудной задачей.

Выделение популярной культуры в качестве отдельной области знаний, ценностей и убеждений подразумевает более узкое рассмотрение системы права, формирующей мировоззрение и поведение определенных слоев или групп людей посредством информационно-коммуникационных структур.

Недостаточная изученность концепта популярной правовой культуры обосновывается автономностью законодательства большинства государств, в которых правовая система занимает высшую ступень в иерархической системе управления, направленной на выстраивание субординационных отношений с народом. Однако все большее количество исследователей (Л.М. Фридман, Дж. Карилло, Р.К. Шервин и т. д.) приходят к выводу, что популярная культура представляет закон и непосредственно влияет на него [2]. Как отмечает Л.М. Фридман, правовая культура и популярная культура связаны между собой в способах передачи, объяснения и распространения содержательных компонентов правовых и социальных знаний [3]. Оба феномена могут взаимодействовать со средствами массовой информации с целью преобразования правовых концептов в доступные виды и формы для определённых лиц и сообществ.

Главной задачей науки является выход за рамки юридических знаний в сторону массового правового просвещения, что подразумевает взаимодействие формальной системы права с нечетким символическим содержанием популярной культуры, представляющей из себя ценности, опыт, сценарии и поведенческие установки, которые наиболее распространены в реальной жизни общества [4].

Таким образом, целью данного исследования является феноменологический анализ популярной правовой культуры в качестве основополагающего инструмента юридического просвещения.

Материалы и методы. Феноменологический метод в качестве стержня методологической базы направлен на углубленное изучение и описание сущности концепта популярной правовой культуры в контексте выстраивания объективной правовой реальности. Привлечение терминологического анализа позволяет выявить различия в смысловом содержании таких понятий, как: правовая культура, правовые традиции и ценности, народная и популярная культура, низкая и высокая культура.

Термин «правовая культура» относится к множеству различных идей, описывающих понимание права и «закона в действии» [1]. Юридические социологи понимают правовую культуру как ценности, мировоззрение и отношения, связывающие общество и закон [3]. Иногда сама правовая культура рассматривается как ценность и противопоставляется «варварству тоталитаризма», а также используется как синоним верховенства права [1]. С другой стороны, народная культура изначально включала в себя элементы правовой, подразумевая негласный свод правил и ритуалов, признанных символическими ориентирами общества (мораль, нравственность, религиозная догма и т. д.). В прежние времена низкой культурой была народная культура, которой противопоставлялась

высокая культура, ориентированная на экспертную оценку элитарных групп (культурная элита общества [5]). Под воздействием СМИ и потребительской индустрии низкая культура стала массовой культурой или так называемой популярной культурой. На сегодняшний день популярная культура состоит в основном из материала, подготовленного профессионалами для широкой аудитории, поэтому популярная культура – это не столько культура народа, сколько культура для народа [4].

В отношении популярной правовой культуры терминологические вопросы до сих пор остаются нерешенными по причине отсутствия унифицированного подхода к определению данного понятия. В связи с чем привлечение междисциплинарных методов исследования (социологический, культурологический, психологический), а также специализированных подходов (формально-юридический, сравнительно-правовой), позволяет комплексно изучить феномен популярной правовой культуры с учётом множественных интерпретаций, международного опыта и отечественной культурно-правовой специфики.

Результаты исследования. В эпоху глобального распространения средств массовой информации человеческое сознание (ценности, опыт, когнитивные процессы и т. д.) адаптировалось к новым возможностям и требованиям коммуникационных технологий.

В одном из своих значений популярная культура отождествляется с реализацией медийных продуктов (телевидение, радиовещание, кинематограф, интернет), «тематически посвящённых закону, юриспруденции и правовой культуре в целом» [5, с. 151]. Электронные СМИ информируют граждан не только о происходящем в окружающем нас мире, включая распространение информации о законах и правовых конфликтах, они также помогают формировать наше мнение и отношение к этим процессам, т. е. человеческие ценности моделируются посредством пропаганды популярных визуальных представлений, потребляя различные шаблоны из массовой культуры для создания смысла. Когнитивные психологи называют подобные инструменты мышления «эвристикой» [6]. Сюда относятся наиболее распространенные прототипы, сценарии, модели поведения и принятия решений, которые мгновенно возникают в сознании при определенных обстоятельствах.

Следовательно, популярная культура становится основным источником повседневной информации и социализации, включая парадигму общения и убеждения, в рамках которой закон не является исключением.

Основной проблемой в информационных возможностях СМИ считается двойственность смыслов, с одной стороны, способная укрепить правовое сознание граждан, но, с другой, усиливающая скептицизм общественности в отношении способности закона вершить правосудие [4]. Ненадежность медиаисточников выражается в компилировании ложной и истинной информации, «создании историй, расходящихся с реальностью, целью которых является развлечение потребителей» [5, с. 152]. В этой ситуации объективность восприятия тех или иных продуктов популярной культуры ложится на реципиентов, самостоятельно решающих пассивно воспринимать информацию [5] или активно моделировать свои правовые представления посредством сравнения разных источников.

В этом контексте особое значение приобретает юридическое просвещение, которое подразумевает распространение юридических знаний, формирующих правовое сознание граждан, способствующих укреплению внутренних политических процессов государства, стимулирующих правомерные модели поведения индивидов, а также обеспечивающих эффективную правовую социализацию населения [7]. Как отмечает А.С. Доценко, имея самостоятельное значение, правовое просвещение напрямую коррелирует с такими концептами, как правовое сознание, правовая культура, правовое информирование и т. д., представляя право в более широком его понимании (политика, законодательство, культура и социум) [7].

Проводя параллель между популярной правовой культурой и правовым просвещением, можно выявить ряд общих функций и принципов: 1. Информационная; 2. Образовательная (воспитательная); 3. Регулятивная; 4. Идеологическая; 5. Разъяснительная (консультативная).

Главное различие заключается в том, что юридическое просвещение действует в рамках законодательных предписаний (регламентируется Федеральным законом № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ», Приказом Генпрокуратуры России № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию», Федеральным законом № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и иными нормативными требованиями), в то время как популярная культура формирует обобщенное видение системы права и деятельности юристов, судей, должностных лиц, выявляя случаи нарушения профессиональной этики и субъективные интерпретации юридических смыслов.

У специалистов в области юриспруденции и права не остается иной возможности, кроме как адаптироваться к когнитивной среде, формируемой популярной культурой. Воздействуя на процесс восприятия людьми правовых событий, правовая культура не только упорядочивает обыденные концепции в отношении понятий «истины», «справедливости» и «нормы», но также предъявляет новые требования к участникам правовых отношений, которые вынуждены соответствовать ожиданиям населения.

В современном обществе «масс-медийной культуры» [8] информация и развлечения, факты и вымыслы, реальные события и стратегически построенные медиа-события, реальный закон и искусственно придуманное народное право смешиваются в единую систему [8]. В связи с чем основная предпосылка развития правовой системы основывается на том, что теория и практика права должны учитывать новые тенденции в области культурологии

и социологии, распространение цифровых и коммуникационных технологий, а также различные политические и социально-экономические факторы, воздействующие на формирование популярных правовых представлений.

Значимым условием в процессе становления популярной правовой культуры является критический анализ общественного сознания, предполагающий междисциплинарный подход к выстраиванию институциональных, индивидуальных и массовых юридических идей и семантических концепций.

Как отмечалось выше, одним из ключевых принципов формирования общественного понимания мира является работа СМИ, поэтому усиление образа закона и права в популярной культуре может стать поворотным шагом при решении идеологических дилемм в системе убеждения.

Скандализация и развлекательность имеют основную ценность для СМИ, что следует учитывать в контексте выстраивания популярной правовой культуры. Развитие медиаобразования и медиаграмотности является базовым инструментом противостояния «информационному хаосу» [9, с. 97] в правовом обществе. «Медиаобразование призвано научить человека воспринимать и понимать информацию, осознавать последствия ее воздействия на психику человека, осваивать методы общения, основанные на вербальных и невербальных формах коммуникации с использованием технических средств» [10, с. 15].

Распространение основ медиаобразования напрямую коррелирует с формированием медиакомпетентности и медиаграмотности, что подразумевает «способность человека адекватно взаимодействовать с потоками информации в глобальном информационном пространстве: искать информацию, анализировать ее, критически оценивать и выбирать нужное во всем многообразии содержания и форм, распространяемых через различные средства связи» [10, с. 15].

Кроме того, медиаобразование имеет институциональное значение, обеспечивающее квалификационное развитие специалистов в области права, деятельность которых переходит в медиaprостранство с целью анализа, оценки и подготовки актуального правового цифрового контента.

Модернизация правовой культуры посредством включения СМИ в юридическое просвещение способствует усилению демократии и прав человека посредством привлечения граждан к социальной активности, политическим проектам и деятельности общественных организаций. Однако основное внимание следует уделять вопросам правовой грамотности населения с акцентом на критическое мышление в отношении медиаконтента [10].

Таким образом, феномен популярной правовой культуры представляет собой сложное многосоставное явление, объединяющее общую народную культуру, популярные представления, медиакультуру и правовые реалии, претерпевающие цифровую трансформацию и общественное переосмысление. В процессе популяризации правовой культуры ключевую роль играет правовое просвещение, выстраивающее объективный образ закона в сознании граждан, а также личную информационную избирательность, правовую ответственность и активные гражданские позиции. Неотъемлемым условием развития правовой культуры и юридического просвещения является медиаобразование, способное подготовить население к эффективной жизнедеятельности в условиях стремительного распространения информационных технологий с учетом изменяющихся правовых тенденций.

Обсуждение и заключение. Являясь продуктом общественных достижений, право неотрывно связано с культурой и всеми ее производными: популярная культура, медиакультура, профессиональная культура и т. д.

Как показало исследование, феномен популярной правовой культуры – относительно новое и недостаточно изученное явление в современной науке. На сегодняшний день отечественные и зарубежные изыскания предлагают разрозненные интерпретации данного понятия по причине его комплексности и вариативности, в связи с чем мы приходим к формированию собственного определения данного концепта.

Популярная правовая культура представляет собой объединение правовой культуры и популярных (массовых) представлений населения о законе и системе права, распространение и усваивание которых проходит в рамках общественных отношений и медиакommunikаций посредством СМИ и иных медиасредств. Популярная правовая культура подразумевает высокий уровень информативности, что означает возникновение ряда интерпретационных рисков, связанных с искажением правовых явлений и знаний, в связи с чем обязательным условием развития данной системы является распространение юридического просвещения и медиаграмотности среди населения. Таким образом, изучение и развитие феномена популярной правовой культуры дает почву для дальнейших исследований и интерпретаций.

Список литературы / References

1. Michaels R. *Legal Culture. Oxford Handbook of European Private Law. Basedow, Hopt, Zimmermann eds.* Oxford University Press; 2011.
2. Carrillo J. Links and Choices: Popular Legal Culture in the Work of Lawrence M. Friedman. *Southern California Interdisciplinary Law Journal*. 2007;17(1).
3. Friedman L.M. Law, Lawyers, and Popular Culture. *The Yale Law Journal*. 1989;98(8):1579–1606. <https://doi.org/10.2307/796606>
4. Röhl K.F. *Law and Popular Culture: Popular Legal Culture as Media Legal Culture*, 2006.
5. Соловьева Ю.О. Право и популярная культура: аспекты и тенденции взаимодействия. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2019;1:149–157.

- Solovyeva Yu.O. Law and popular culture: aspects and tendencies of interaction. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*. 2019;1:149–157. (In Russ.)
6. Sherwin R. Law in Popular Culture. New York Law School; 2004. <https://doi.org/10.1002/9780470693650.ch6>
7. Доценко А.С. О понятии правового просвещения. Актуальные проблемы российского права. 2020;15(1):179–188. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.110.1.179-188>
- Dotsenko A.S. On the concept of legal education. *Actual problems of Russian law*. 2020;15(1):179–188. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.110.1.179-188>
8. Haltom W., McCann M. *Distorting the Law: Politics, Media and the Litigation Crisis*. Chicago: University of Chicago Press; 2004. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226314693.001.0001>
9. Медиа сфера как пространство развития правовой культуры в современной России. Отв. ред. и сост. Н.Б. Кириллова. Москва: Академический проект; 2023:90–98.
- Media sphere as a space for the development of legal culture in modern Russia*. Resp. ed. and comp. N.B. Kirillova. Moscow: Academic project; 2023:90–98. (In Russ.)
10. Шуталева А.В., Голышева М.В., Циплакова Ю.В., Дудчик А.Ю. Медиаобразование и формирование правовой культуры общества. Перспективы науки и образования. 2020;3:10–22. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.3.1>
- Shutaleva A.V., Golysheva M.V., Tsiplakova Yu.V., Dudchik A.Yu. Media education and the formation of the legal culture of society. *Perspectives of Science and Education*. 2020;3:10–22. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2020.3.1>

Об авторе:

Елизаров Игорь Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуальных и материальных механизмов правового регулирования формирования правовой культуры России, Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9666-1966), [SPIN-код](https://spiner.ru/0000-0001-9666-1966), yelizarov1966@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Elizarov Igor Vladimirovich, Cand. Sci. (Legal Science), Associate Professor, Department of Procedural and Material Mechanisms of Legal Regulation of the Formation of Legal Culture of Russia, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9666-1966), [SPIN-code](https://spiner.ru/0000-0001-9666-1966), yelizarov1966@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 15.03.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 03.04.2025

Принята к публикации / Accepted 05.04.2025

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 7.067.3

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-47-54>

Культура уличного искусства в контексте городской среды

Е.В. Куприянова , А.С. Тонерян

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ evpavlenko@donstu.ru

Аннотация

Введение. Феномен массовой культуры проявлен в традиционных и экспериментальных формах публичного визуального высказывания. В контексте городской среды он определен как уличное искусство или стрит-арт. Особенности данного явления формируют специфичную эстетику, существенно влияющую на контекст архитектурных объектов, на образ города и его историческую традицию. Определяя данное направление современного искусства как нечто новое, влияющее на чувства и образ мыслей человека, мы причисляем его к формам общественных коммуникаций и подвергаем исследованию отношение жителей города к современному стрит-арту. Восприятие ими объектов современного искусства, не привязанных к эстетической норме, мало изучено. Вольное вмешательство урбанистического творчества в среду обитания человека затрагивает вопросы культурных и этических границ. Объектом исследования является уличное искусство. Предмет исследования – восприятие стрит-арта разными слоями населения. Цель исследования – выявить зоны потенциальной ответственности уличного художника перед целевой аудиторией – населением города. Задачи исследования – изучить культурный запрос городских жителей на формирование ряда ограничений и свобод авторов стрит-арта.

Материалы и методы. В исследовании применяются аналитический и эмпирический методы. Аналитический метод включил в себя ознакомление и анализ научной литературы по исследуемой теме. Эмпирическая составляющая работы представлена статистическим опросом населения г. Ростова-на-Дону в форме цифрового анкетирования. Этапы исследования: изучение истории и современных тенденций данного направления современного искусства; выявление популярных композиционных и тематических предпочтений художников, наиболее распространенных стилистических решений в стрит-арте; выявление особенностей восприятия жителями города произведений стрит-арта с помощью опроса-анкетирования по теме исследования.

Результаты исследования. Уличное искусство рассматривается как прием комплексного решения задач дизайна городской среды с помощью синтеза форм художественной выразительности и современных технологий, воспринимаемое жителем города как часть его жизни и повседневной обыденности. Большинство респондентов понимают художественную ценность произведений стрит-арта, считают это направление искусством, в связи с этим особое их внимание направлено на оценку мастерства исполнения изображений или малых форм. При этом весьма неуместными, по мнению горожан, являются пропаганда и агитация в тематической составляющей объектов искусства. Исследование выявило неочевидный факт того, что подавляющее большинство жителей Южной столицы считает необходимым четко декларировать ряд обязательных требований к создателю объекта уличного искусства, в частности, к содержанию, художественной составляющей и размещению арт-объекта в общественном месте.

Обсуждение и заключение. Освещен культурный феномен стрит-арта в своем историческом развитии и в контексте восприятия данного явления зрителем как части его повседневности, который предъявляет особые требования к эстетике и функциональности произведений уличного искусства. Как показало исследование, жители города считают необходимым создание на время подготовки к фестивалю уличной культуры инициативной группы из представителей не только профессиональных сообществ, но и местного населения, наделенного полномочиями формирования ограничивающего регламента для авторов стрит-арта.

Ключевые слова: массовая культура, стрит-арт, уличное искусство, объект искусства, современная городская среда

Для цитирования. Куприянова Е.В. Тонерян А.С. Культура уличного искусства в контексте городской среды. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(3):47–54. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-47-54>

Street Art Culture in the Context of Urban Environment

Elena V. Kupriyanova , Alina S. Toneryan

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ evpavlenko@donstu.ru

Abstract

Introduction. The phenomenon of mass culture is manifested in traditional and experimental forms of public visual statement. In the context of an urban environment, it is defined as street art. The peculiarities of this phenomenon form a specific aesthetics that significantly affects the context of architectural objects, the image of the city and its historical tradition. Defining this direction of contemporary art as something new that affects a person's feelings and way of thinking, we classify it as a form of public communication and examine the attitude of city residents to modern street art. Their perception of modern art objects that are not tied to the aesthetic norm has been little studied. The free intervention of urban creativity in the human environment deals with issues of cultural and ethical boundaries. The object of the study is street art. The subject is the perception of street art by different segments of the population. The purpose of the study is to identify areas of potential responsibility of a street artist to the target audience, the population of the city. The objectives are to study the cultural demand of urban residents for the formation of a number of restrictions and freedoms of street art authors.

Materials and Methods. The study applied analytical and empirical methods. The analytical method included familiarization and analysis of the scientific literature on the topic under study. The empirical component is presented by the statistical survey of the population of Rostov-on-Don in the form of a digital questionnaire. Research stages: to study the history and current trends of this direction of contemporary art; to identify popular compositional and thematic preferences of artists, the most common stylistic decisions in street art; to identify the features of the perception of street art by residents of the city using a survey-questionnaire on the topic of research.

Results. Street art is considered as a technique for a comprehensive solution to the design problems of the urban environment through the synthesis of forms of artistic expressiveness and modern technologies, perceived by residents of the city as part of their life and daily routine. Most respondents understand the artistic value of street art works, consider this direction to be art. In this regard, their special attention is aimed at assessing the skill of performing images or small forms. At the same time, propaganda and agitation in the thematic component of art objects are very inappropriate, according to the townspeople. The study revealed an unobvious fact that the overwhelming majority of residents of the southern capital consider it necessary to clearly declare a number of mandatory requirements for the creator of a street art object, in particular, for the content, artistic component and placement of an art object in a public place.

Discussion and Conclusion. The cultural phenomenon of street art is highlighted in its historical development and in the context of the viewer's perception of this phenomenon as part of their everyday life, which places special requirements on the aesthetics and functionality of works of street art. As the study showed, residents of the city consider it necessary to create an initiative group of representatives of not only professional communities, but also the local population, empowered to form restrictive regulations for street art authors while preparing for the festival of street culture.

Keywords: mass culture, street art, art object, modern urban environment

For Citation. Kupriyanova E.V., Toneryan A.S. Street Art Culture in the Context of Urban Environment. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(3):47–54. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-47-54>

Введение. Уличным искусством принято считать художественное высказывание, генеалогически и стилистически связанные с развитием американского граффити [1]. Современное уличное искусство выросло из практики «мечения» границ территории своего обитания локальными молодежными криминализованными группами. Граффити первоначально использовались цветной молодежью гетто американских городов как средство фиксации своего контроля над районом символами, аббревиатурой, «посланиями». В России, к счастью, граффити не приобрели функций пограничных знаков конфликтующих группировок, нет питающей среды для этнических противостояний. Даже в столице и региональных центрах – перекрестке миграционных процессов – при явной консолидации землячеств не наблюдается устойчивых тенденций по формированию территориальных национальных гетто [2].

Современные отечественные центры стрит-арта расположены в зонах промышленной застройки и были задуманы как часть проекта по сохранности пустующих зданий на территории заводов. На закрытых территориях действующих организаций в целях оптимизации индустриальных пространств стрит-арт использовался как инструмент, помогающий изменить депрессивную атмосферу с помощью искусства. Со временем увеличивались площади, свободные от производства, требующие благоустройства и на этих площадях стали возникать коворкинги, музеи современного искусства. В Санкт-Петербурге находится единственный в России музей стрит-арта на территории действующего Завода слоистых пластиков, имеющий площади для сменных экспозиций уличного искусства.

Одним из первых российских художников, творивших на улице, можно считать Казимира Малевича. В 1920 г. он совместно с Лазарем Лисицким объединяется в УНОВИС (утвердители нового искусства) создают несколько

фасадов, декорированных в стиле супрематизма. Спустя несколько лет Родченко украшает фасад Моссельпрома и в дальнейшем за эту работу был удостоен премии в Париже – «Искусство улицы». Позже, в 1970-х гг., появились концептуалистские группы «Гнездо» и «Мухомор». Становление стрит-арта в России начинается в эпоху перестройки, когда с Запада приходит мода на хип-хоп культуру и распространение новомодных явлений происходит в условиях серьезного информационного кризиса. Распространялась информация и различные материалы, каким-либо образом связанные с новыми течениями в искусстве, нелегально и тем самым возбуждали еще больший интерес у молодого поколения творческой элиты.

Благодаря таким документальным фильмам, как «Бит Стрит», «Войны стилей», «Дикий стиль», в советском обществе формируется мнение о хип-хоп культуре как феномене, состоящем из таких элементов как брейк-данс, рэп-музыка и граффити. Начало нулевых становится новой вехой в развитии уличного искусства в России. Начав свое развитие в 2000-х гг. также быстро деятельность стрит-артистов, спадает [2]. В 2008 г. один из российских активистов стрит-арта Игорь Поносов проводит выставку «Street Art Is Dead» смысл которой заключался в манифестации смерти уличного искусства. Но уже в 2011 г. в Екатеринбурге состоялся первый ежегодный фестиваль уличного искусства «Стенография», призванный возродить это направление.

В 2012 г. в Санкт-Петербурге открывается первый и не имеющий иных аналогов в мире Музей стрит-арта. Также в этом году российский стрит-артист Паша 183 привлекает внимание западных журналистов, и английская газета The Guardian выпускает статью, в которой сравнивает Пашу 183 с Бэнкси. Сегодня среди главных художников стрит-арта в нашей стране можно выделить: Мишу Мост (Most), Алексея Луку, Женю Оззика (0331c), Тимофея Радю, Кирилла Кто, Стаса Доброго, Славу ПТРК, Никиту Nomerz. возглавивших разного типа сообщества [4].

Существует множество стилей и техник стрит-арта. Самый распространенной техникой является мурал – это рисунок по штукатурке на здании или внутри. Этот стиль происходит из Латинской Америки, где наиболее популярными были сюжеты о политических деятелях, популярных персонах, католические и индейские религиозные сюжеты, а также бытовые сцены из жизни простого народа. Следующий в рейтинге популярности стиль – стенсил или трафарет. Трафарет, с помощью которого наносится изображение, может быть изготовлен из любого материала: картон, пластик, бумага. В качестве краски можно использовать аэрозоль, акрил, нитроэмаль и т. д.

Другим, не менее популярным стилем в стрит-арте, является мадоннари – сложные и красочные рисунки на асфальте. Очень широко сегодня используются постеры и стикеры – напечатанные изображения на материале с клейкой основой, приклеиваемые к стене, а некоторые художники в качестве авторского эксперимента используют коллажи из элементов постеров. Одним из направлений стрит-арта является создание дизайн-объекта в формате объемно-пространственного пластического элемента городской среды или интерьера общественного пространства. Они, как правило, являются частью временных экспозиций, и созданы из различных материалов: папье-маше, текстиль, полиэтилен, пластик, дерево, металл. Некоторые авторы используют весьма оригинальные техники: мозаика из модулей игрового конструктора, плетение из нитей, озеленение поверхности стен мхом, фигурная обрезка деревьев и кустов.

Для уличного искусства, вне зависимости от стиля работы, есть два важных критерия, определяющих уместность и зрительскую популярность: адаптация произведения в контексте средового пространства городской застройки и частота взаимодействия с ним жителей и гостей города.

Изучение проблемы несогласованной интервенции художников в зону исторической части г. Ростов-на-Дону актуализируют проблему неоднозначности восприятия горожанами уличного искусства. С 2021 г. Ростов-на-Дону стал популярной локацией для проведения ежегодных фестивалей уличной культуры. Изначально фестиваль задумывали как способ борьбы с вандализмом и надписями на зданиях и возможностью начинающим художникам заявить о себе широкой аудитории.

Тема легитимности стрит-арта весьма актуальна с самого начала его существования и вызывает множество вопросов у самих жителей города: стрит-арт – это искусство или вандализм, всегда ли произведения стрит-арта гармонично вписываются в культурное пространство города, влияет ли уровень художественной ценности изображения на популярность объекта стрит-арта.

Результаты исследования. В рамках исследования был проведен опрос-анкетирование жителей Ростова-на-Дону в количестве ста человек [5].

Задачи исследования:

1. Определение интереса горожан к уличному искусству.
2. Определение количества респондентов, воспринимающих стрит-арт как культурное явление.
3. Определение наиболее популярных среди горожан стилистических направлений в стрит-арте.
4. Определение отношения участников опроса к стрит-арту и его присутствию в городской среде.

Результаты опроса-анкетирования явились основным материалом для исследования отношения населения города к современному стрит-арту.

Большую часть опрошенных составили женщины (рис. 1).

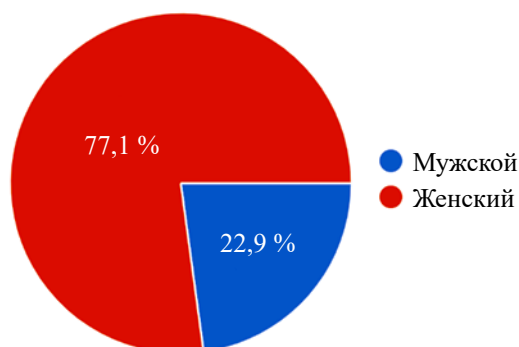

Рис. 1. Соотношение респондентов по гендерному признаку

Опросом охвачены все возрастные категории примерно в равной степени (рис. 2).

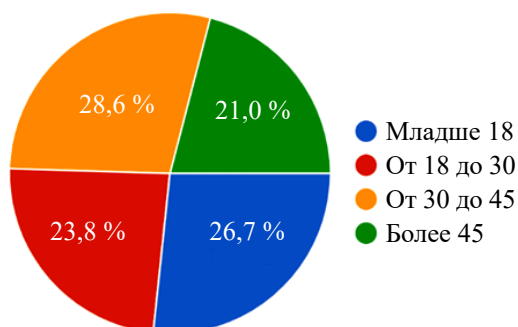

Рис. 2. Соотношение возрастных категорий, принявших участие в опросе

Среди респондентов преобладали люди с высшим образованием и студенты (рис. 3).

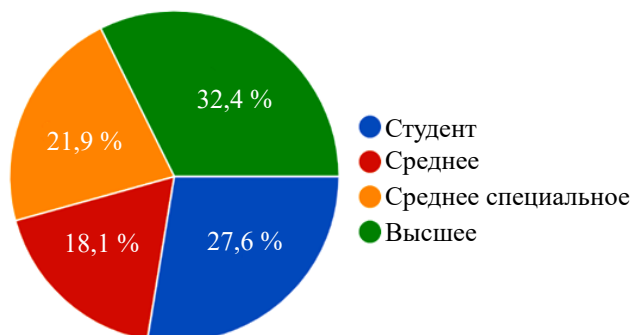

Рис. 3. Соотношение опрошенных респондентов по уровню образования

Преобладающее большинство опрошенных имеют представление о том, что такое стрит-арт (рис. 4).

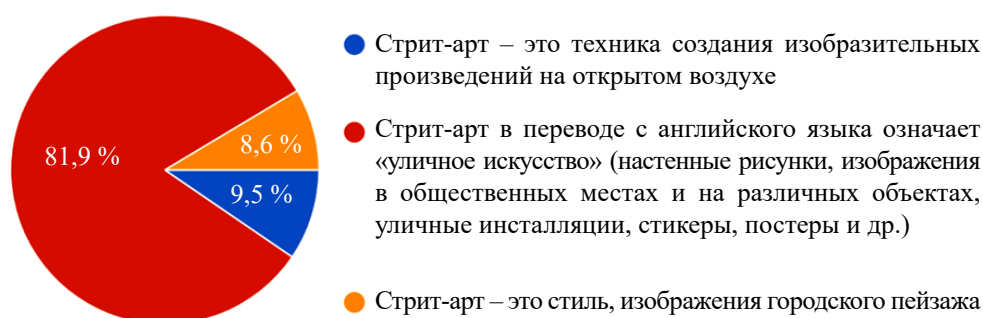

Рис. 4. Соотношение опрошенных респондентов по уровню осведомленности понятием стрит-арт

Результаты анкетирования респондентов представлены в виде диаграмм. Большинство опрошенных горожан считают, что стрит-арт – это искусство (рис. 5).

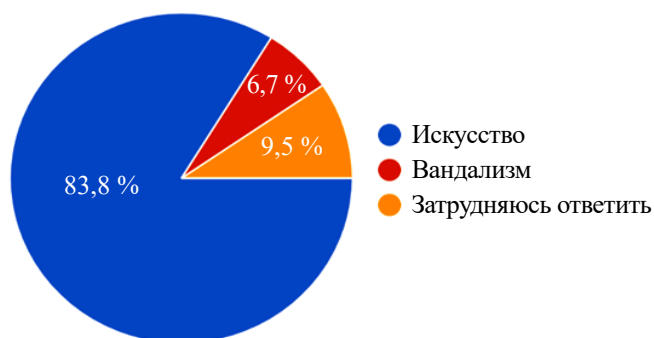

Рис. 5. Соотношение опрошенных респондентов, ответивших на вопрос: является ли стрит-арт искусством или вандализмом

Большинство респондентов считают допустимым присутствие произведений стрит-арта в городе (рис. 6).

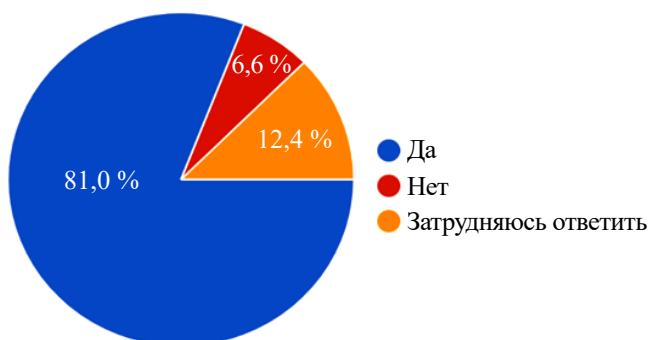

Рис. 6. Соотношение опрошенных респондентов, ответивших на вопрос о допустимости присутствия произведений стрит-арта в городе

Большинство горожан считает, что уличные художники, прежде чем приступать к созданию объекта в общественном месте, должны согласовывать его расположение, тему, эскизы (рис. 7).

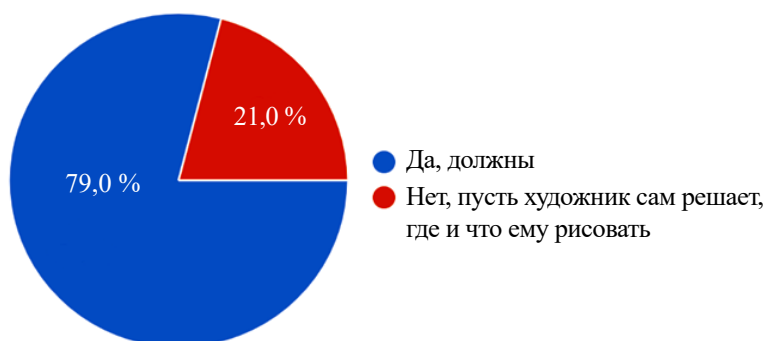

Рис. 7. Соотношение опрошенных респондентов, ответивших на вопрос о предварительной согласованности с жителями города создания объекта в общественном месте

Представленная диаграмма показывает, что большинство горожан считают утверждение темы, эскиза и местоположение изображений стрит-арта является преобладающим правом архитекторов и дизайнеров в сотрудничестве с администрацией города и его жителями. То есть автор данного произведения должен выступать в роли исполнителя принятого решения (рис. 8).

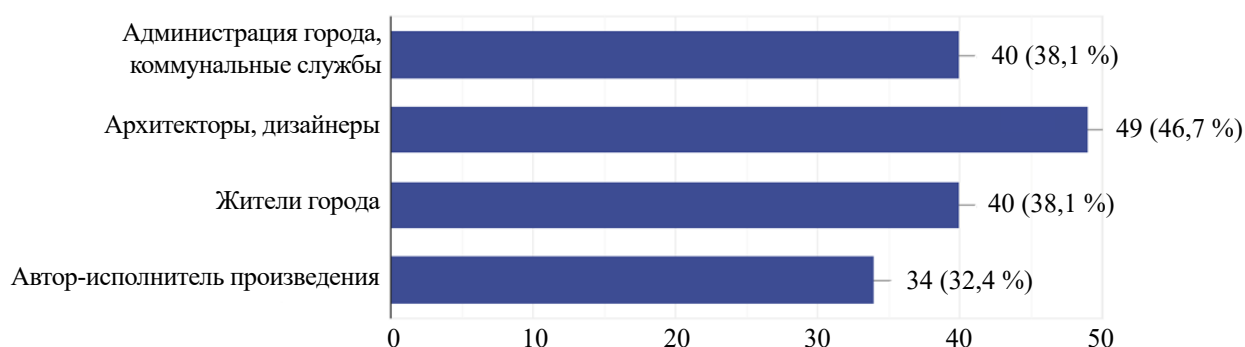

Рис. 8. Представление горожан о правах на утверждение темы, эскиза и местоположение изображений стрит-арта

Среди опрошенных горожан, которым импонирует стрит-арт, наиболее привлекательными оказались сюжетная композиция или наличие художественного приема оптической иллюзии (рис. 9).

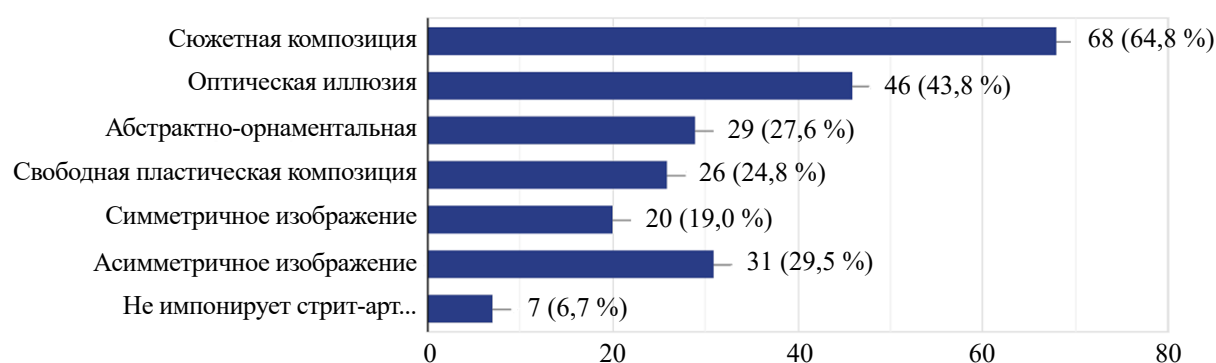

Рис. 9. Тематические предпочтения горожан в изображениях стрит-арта

Для большинства респондентов в уличном искусстве являются недопустимыми пропаганда и агитация в изображениях, отсутствие художественного мастерства исполнения изображения (рис. 10).

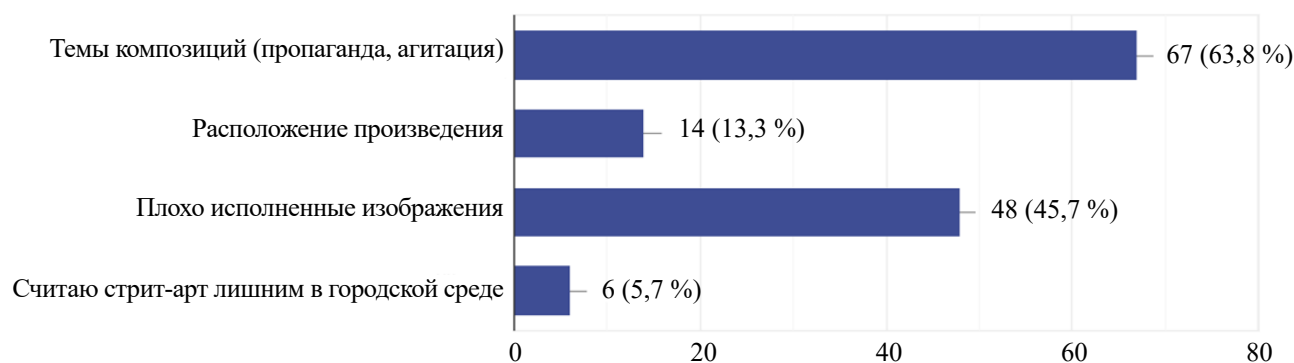

Рис. 10. Представления горожан о не допустимых темах в изображениях стрит-арта

Отвечая на вопрос, что считают горожане положительным в произведениях стрит-арта, респонденты подтвердили мнение о высоком достоинстве мастерски исполненного произведения стрит-арта, что делает его более привлекательным (рис. 11).

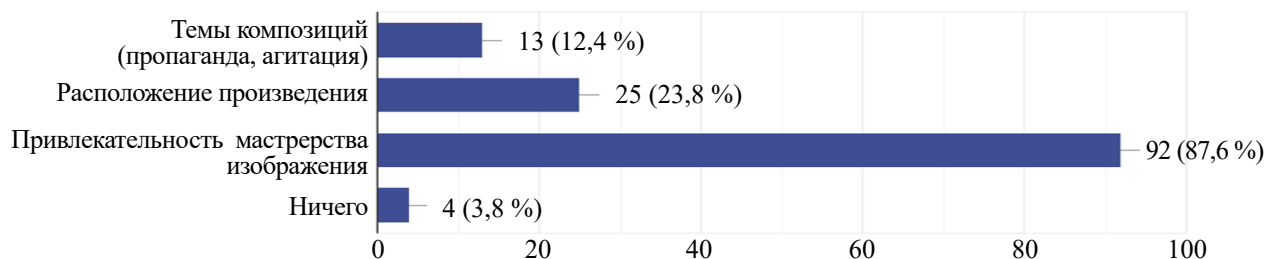

Рис. 11. Представления горожан об иерархии художественных достоинств изображений стрит-арта

Размышляя о данном направлении как одной из форм благоустройства городской среды, большинство опрошенных согласны с утверждением о перспективности стрит-арта, но при этом делают существенный акцент на важности соблюдения авторами определенных ограничений и требований (рис. 12).

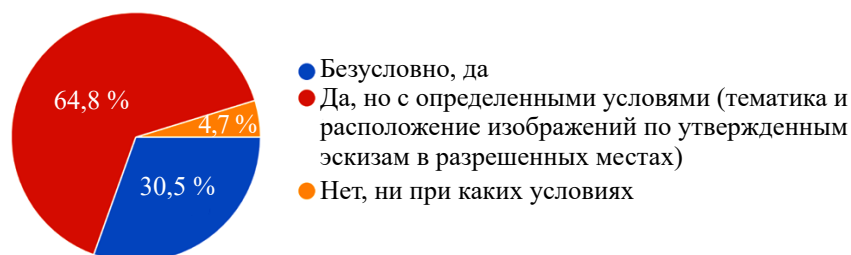

Рис. 12. Соотношение опрошенных респондентов, составивших мнение о допустимости стрит-арта как о формы благоустройства городской среды

Обсуждение и заключение. Культура уличного искусства является частью городской среды. Она сформирована многими факторами социальных процессов гражданского общества и существует как альтернативная форма творческого высказывания, преодолевшая границы галерей и музеев. Это движение навстречу зрителю, с одной стороны, позволяет художнику заявить о себе как о творческой единице вне всяких статусов и принять участие в общественной жизни города, а с другой стороны, авторское творчество становится частью жизни каждого жителя и очевиден тот факт, что оно значительно влияет на повседневность горожан, качество их жизни и эмоционально-чувственное состояние [6]. Зачастую целевая аудитория дает обратную связь публикуя в блогах и на личных страницах соцсетей снимки на фоне произведений стрит-арта и в распространении фотографий распознается принятие и популярность некоторых произведений. Но, к сожалению, этим исчерпаны ресурсы получения обратной связи от горожан. Наше исследование показало, что подавляющее большинство жителей Южного города восприимчивы к художественным произведениям стрит-арта и считают его направлением в искусстве.

Благодаря данному опросу был выявлен социально-культурный запрос горожан и намечена траектория последующих исследований. По результатам анкетирования, в произведениях стрит-арта большую часть респондентов привлекает мастерство исполнения изображений и это показатель сформированного понимания о художественности произведений и представления эстетики красоты настенной живописи. При этом наиболее неуместными для стационарного декорирования горожане считают темы агитации и пропаганды в изображениях.

По имеющимся данным мы не можем точно определить причину, с которой связано преобладающее мнение, и потому считаем необходимым продолжить исследование с целью их уточнения. Отчасти именно с данным фактором коррелируется запрос большинства респондентов на правовое фиксирование допустимых этических границ и формирование ряда более строгих ограничений для авторов, создающих объект стрит-арта в общественном месте. С этим связано и мнение большинства о необходимости создания контролирующих комитетов с привлечением администрации города, деятелей искусств, дизайнеров и архитекторов с надеждой на их компетентность в вопросе утверждения темы и эскизного проекта арт-объекта, его местоположения с привлечением представителей городской общественности.

На сегодняшний день уже существует на административных порталах некоторые формы привлечения горожан к обсуждению и оценке отдельных конкурсных проектов по созданию и реконструкции общественных архитектурных и средовых пространств, но в данном коммуникативном процессе пока отсутствует предложение по обсуждению, голосованию и утверждению проектов объектов уличного искусства и стрит-арта. По мнению тех, для кого они создаются, данный процесс должен быть обсуждаемым как самостоятельное направление в дизайне средового пространства города.

Уличное искусство и, в частности, стрит-арт определяется как совокупность различных форм и направлений творческой деятельности молодежи в контексте городской среды. Художественное декорирование архитектурных сооружений не является новым видом искусства, но именно стрит-арт отличает очевидная особенность – урбанистическая направленность. В контексте промышленных комплексов и сооружений данная изобразительная стилистика существует как вызов, побуждающий к жизни, контрастирующий с безликими монолитами.

Но если в части строго города, где постройки начала XX в. и старше, архитектурные объекты исторического наследия не подвергаются реставрации с целью сохранения аутентичного образа города, а декорируются изображениями современных художников, требуется повышенный уровень ответственности организаторов фестивалей стрит-арта и авторов-исполнителей. Данный факт очевиден и вскрывает проблему несоответствия запроса горожан и политики молодежных сообществ города, порождая ряд проблем, требующих дальнейшего изучения и решения. Это доказывает, что культурный феномен уличного искусства способствует выявлению наиболее актуальных социальных процессов сегодняшнего поколения, его этических норм, ценностей, способов их интерпретации, и влияет на качество и формы социальных связей в контексте городской среды.

Список литературы / References

1. Гончарова Н.Г. Стрит-арт в актуальной городской среде: новая форма монументальной живописи. *Академический вестник УралНИИпроект РААСН*. 2021;1:64–69. <https://doi.org/10.25628/UNIIP.2021.48.1.011>
Goncharova N.G. Street art in the current urban environment: a new form of monumental painting. *Academic Bulletin UralNIIProekt RAASN*. 2021;1:64–69. (In Russ.) <https://doi.org/10.25628/UNIIP.2021.48.1.011>
2. Ткачев В.Н. Граффити в современном городе. *Вестник МГСУ*. 2013;(4):14–21.
Tkachev V.N. Graffiti in a modern city. *Bulletin of MSUCE*. 2014;4:14–21. (In Russ.)
3. Анциперова М. История уличного искусства в России от Родченко и Малевича до Ради и Павленского. *Афиша Daily*. URL: <https://daily.afisha.ru/culture/1012-istoriya-ulichnogo-iskusstva-v-rossii-ot-rodchenko-i-malevicha-do-radi-i-pavlenskogo/?ysclid=meo9ywigz751738794> (дата обращения: 10.12.2024).
Antsiperova M. The history of street art in Russia from Rodchenko and Malevich to Radi and Pavlensky. *Poster Daily*. URL: <https://daily.afisha.ru/culture/1012-istoriya-ulichnogo-iskusstva-v-rossii-ot-rodchenko-i-malevicha-do-radi-i-pavlenskogo/?ysclid=meo9ywigz751738794> (accessed: 10.12.2024).
4. Бронникова О.Н. Становление стрит-арта в России. В.: *Лучшие студенческие исследования*. Сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса в 2 ч. Ч. 1. С. 69–70. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.); 2021. С. 69–70.
Bronnikova O.N. The formation of street art in Russia. In: *Best student research*. Collection of articles of the IV International Research Competition in 2 parts. P. 1. Pp. 69–70. Penza: Science and Education (SP Gulyaev G. Yu.). 2021. Pp. 69–70. (In Russ.)
5. Опрос-анкетирование по теме «Стрит-арт – это искусство или вандализм?». URL: <https://forms.gle/9mU2Z1cj2oc51CgL8/> (дата обращения: 29.10.2024).
Survey-questionnaire on the topic “Is Street Art an Art or a Vandalism?”. URL: <https://forms.gle/9mU2Z1cj2oc51CgL8/> (accessed: 29.10.2024).
6. Фрейд З. *Психология масс и анализ человеческого Я*. Москва: Эксмо; 2023. 320 с.
Freud Z. *Psychology of the masses and analysis of the human I*. Moscow: Eksmo; 2023. 320 p. (In Russ.)
7. Манзарипаша А., Станиславский А. Культурное восприятие объектов дизайна. *Дизайн. Исследования. Образование*. 2021;17(2):43–58.
Manzaripasha A., Stanislavsky A. Cultural perception of design objects. *Design. Research. Education*. 2021;17(2):43–58. (In Russ.)

Об авторах:

Куприянова Елена Владимировна, доцент кафедры дизайна, Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), evpavlenko@donstu.ru
Тонерян Алина Сергеевна, студентка, Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), btonerrryanf@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Kupriyanova Elena Vladimirovna, Associate Professor, Department of Design, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), evpavlenko@donstu.ru
Toneryan Alina Sergeevna, Student, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), btonerrryanf@gmail.com

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 07.04.2025

Поступила после рецензирования / Revised 22.04.2025

Принята к публикации / Accepted 24.04.2025

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 993

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-55-61>

Роль христианского православного патриотизма Афона в формировании духовно-нравственных ценностей

А.Б. Милованов¹ , Т.С. Оленич² , Т.И. Ерошенко³

¹ Новокузнецкий агротехнологический техникум, г. Новоузенск, Российская Федерация

^{2,3} Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

³ Институт водного транспорта им. Г.Я. Седова – филиал «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

tamara1970@inbox.ru

Аннотация

Введение. В настоящее время традиционные научные подходы к пониманию патриотизма оказываются недостаточными и нуждаются в дополнении. Возникает необходимость выработки новых подходов и способов конструирования патриотических установок. Примером православных патриотических христианских установок может служить опыт Афонского монашества. Целью исследования является выявление роли и значения православного патриотизма Афона в формировании духовно-нравственных ценностей.

Материалы и методы. Применяется герменевтический метод анализа религиозных текстов и толкования Ветхого и Нового завета, теологических литературных и философских текстов. Методология основывается на когнитивном, конкретно историческом и семиотическом подходах к анализу православного христианского патриотизма. В контексте исследования когнитивный подход состоит в индивидуальном восприятии коммуникативных потоков православных ценностей Афона через Причерноморье на русские земли, в котором происходит формирование патриотического мировоззрения. В качестве аргументов приводится переписка духовников и материалы писем с Афона.

Результаты исследования. Проанализированы духовные истоки понятия патриотизма. Описана роль монашеской традиции, сложившейся на Святой Горе Афон, в формировании идеи христианского патриотизма, бытовавшего в Восточной Римской империи. Раскрываются внешне- и внутривосточные причины трансформации патриотизма в Византии в сторону отделения от него религиозного компонента. На материале памятников литературы и творений святых отцов осуществляется исторический обзор идей христианского патриотизма в русском православии – от Крещения Руси до современности.

Обсуждение и заключение. Крещение Руси, ее христианизация, при важной роли Афонского монашества, преобразила в русском самосознании и менталитете патриотизм в явление не социального или политического порядка, а в явление духовное, укрепляющее веру к Богу и ближнему, и своему Отечеству. Сделан вывод, что опыт Афонского монашества может рассматриваться как основание великого единения России и других православных стран, преодоление вражды, отчуждения и ненависти, нанесенных людям деструктивными влияниями.

Ключевые слова: патриотизм, духовно-нравственные ценности, христианство, русское православие, Афон, современность

Для цитирования. Милованов А.Б., Оленич Т.С., Ерошенко Т.И. Антропология любви в текстах Нового Завета в свете современной эпохи. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(3):55–61. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-55-61>

The Role of Christian Orthodox Patriotism of Athos in the Formation of Spiritual and Moral Values

Alexander B. Milovanov¹ , Tamara S. Olenich² , Tatyana I. Eroshenko³

¹ Novokuznetsk Agrotechnological College, Novouzensk, Russian Federation

^{2,3} Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

³ Institute of Water Transport named after G.Y. Sedov, branch of "State Maritime University named after Admiral F.F. Ushakov", Rostov-on-Don, Russian Federation

 tamara1970@inbox.ru

Abstract

Introduction. Currently, traditional scientific approaches to understanding patriotism are insufficient and need to be supplemented. There is a need to develop new approaches and methods for constructing patriotic attitudes. An example of Orthodox patriotic Christian attitudes is the experience of Athos monasticism. The purpose of the study is to identify the role and significance of Athos Orthodox patriotism in the formation of spiritual and moral values.

Materials and Methods. The hermeneutic method of analyzing religious texts and interpreting the Old and New Testaments, theological literary and philosophical texts is used. The methodology is based on cognitive, specifically historical and semiotic approaches to the analysis of Orthodox Christian patriotism. In the context of the study, the cognitive approach consists in the individual perception of the communicative flows of Orthodox values of Athos through the Black Sea region to Russian lands, in which the patriotic worldview is being formed. As arguments, correspondence of confessors and materials of letters from Athos are given.

Results. The spiritual origins of the patriotism concept are analyzed. The role of the monastic tradition that developed on the Holy Mountain in shaping the idea of Christian patriotism that existed in the Eastern Roman Empire is described. Foreign and domestic political reasons for the transformation of patriotism in Byzantium towards the separation of the religious component from it are revealed. A historical review of the ideas of Christian patriotism in Russian Orthodoxy from the Baptism of Russia to the present is carried out on the material of monuments of literature and creations of the Holy Fathers.

Discussion and Conclusion. The Baptism of Russia, its Christianization, with the important role of Athos monasticism, transformed patriotism in Russian identity and mentality into a phenomenon not of social or political order, but a spiritual phenomenon that strengthens faith in God and neighbor, and their Fatherland. It was concluded that the experience of Athos monasticism can be considered as the basis of the great unity of Russia and other Orthodox countries, overcoming hostility, alienation and hatred inflicted on people by destructive influences.

Keywords: patriotism, spiritual and moral values, Christianity, Russian Orthodoxy, Athos, modernity

For Citation. Milovanov A.B., Olenich T.S., Eroshenko T.I. The Role of Christian Orthodox Patriotism of Athos in the Formation of Spiritual and Moral Values. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(3):55–61. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-55-61>

Введение. В настоящее время, согласно Указу Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», российская государственная политика официально ориентирована на противодействие «чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системе идей и ценностей», которые культивируются Западом. Это прежде всего эгоизм, индивидуализм, космополитизм, безнравственность и деструктивные сексуальные отношения. Современное общество охвачено рисками сетевого глобального мира, которые являются следствием ментальной «оккупации» сознания молодежи и нацелены на изменение системы ценностей индивидуального и массового сознания, уничтожение культур незападных, основанных на традиционных цивилизационных ценностях.

Патриотизм, подчеркивает В.В. Путин, предусматривает чувство глубокого уважения «к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и ее будущее»¹ [1]. В настоящее время традиционные научные подходы к пониманию патриотизма, формированию патриотических ценностей молодежи оказываются недостаточными и нуждаются в дополнении. Возникает необходимость выработки новых подходов и способов конструирования патриотических установок [1, с. 170–171]. Неотделимой частью Российского духовного наследия является православное христианство. Велика его роль в формировании традиций патриотизма в молодежной среде. Примером конструирования православных патриотических христианских установок может служить опыт Афонского монашества. Целью исследования является выявление роли и значения православного патриотизма Афона в формировании духовно-нравственных ценностей в современном обществе.

¹ Встреча В.В. Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/16470> (дата обращения: 15.05.2025).

Материалы и методы. В рамках обращения к духовному наследию предыдущих поколений подвижников благочестия в православной литературе сложилась традиция публикации писем церковных деятелей и старцев, адресованных монастырской братии, родным и близким, духовным чадам. В настоящей работе мы обратились к переписке купца Новоузенского уезда Павла Ивановича Помельцова с насельниками Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой горе Афоне – греческим настоятелем архимандритом Герасимом и русским духовником иеросхимонахом Иеронимом (Соломенцовым), и другим письмам [2, 3].

В исследовании применяется герменевтический метод интерпретации текстов и значений, который изначально был разработан для анализа религиозных текстов и использовался при толковании Ветхого и Нового завета, а в дальнейшем для литературных и философских текстов. Метод основан на экспликации принципов понимания и объяснения контента, в котором был создан текст. Методология исследования базируется на когнитивном, конкретно историческом, семиотическом подходах к анализу православного христианского патриотизма. В контексте исследования когнитивный подход состоит в индивидуальном восприятии коммуникативных потоков православных ценностей Афона через Причерноморье на русские земли, в котором происходит формирование патриотического мировоззрения.

Результаты исследования. Дороги Причерноморья были связующим звеном из Византии к русским землям. Через них происходила духовная коммуникация православия русским князьям. В X в. осуществлялся интенсивный обмен культурными и религиозными идеями между народами региона. Важным событием стало принятие христианства в Киевской Руси в 988 г. князем Владимиром, что привело к укреплению связей с Византией. Византийская культура оказала значительное влияние на развитие искусства, архитектуры и письменности в регионе. С момента Крещения Руси русское православие испытывало огромное влияние со стороны Святой Горы Афон. Контакты нашей Церкви с афонскими монастырями, не прекращающиеся по сей день, начались в глубокой древности. Преподобный Антоний основал Киево-Печерскую лавру, ставшую «матерью монастырей русских», будучи вдохновленным именно афонскими традициями. Лавра стала «колыбелью» монашества на Руси, а, как известно, именно монастыри служили не только религиозными, но и культурными и образовательными центрами в то время.

А сегодня их деятельность может рассматриваться как образец духовно-нравственной традиции. В России вопросы нравственности и духовности всегда занимали центральное место в воспитании подрастающего поколения. В Российской Империи основой нравственного воспитания молодежи всегда была православная церковь. В отличие от западно-американских ценностей, воспитывающих у молодежи индивидуализм, стремления к лидерству любой ценой, успешность, преимущественно материального характера, как мерило личностных достижений, православие формировало ценностные ориентиры на приоритет духа над материей, духовного над материальным.

В современной России наметилась в духовной жизни тенденция движения от общества потребления к обществу созидания, где идеалом является долг служения, развитие личности как условия развития общности в целом. Пока процесс этот создается только в сознании сильных личностей. Традиционными для воспитания подрастающего поколения в России были такие православные ценности, как любовь к Богу, вера, соблюдение заповедей, смирение, жертвенное служение. Для молодежи важным является формирование нравственного сознания, в основе которого совесть, стыд, ответственность. Нравственные нормы, содержащиеся в Ветхом и Новом Завете, способствуют духовному совершенствованию и развитию личности. С.Н. Булгаков говорил, что религия является основной и направляющей силой в духовной жизни человека. Именно она несет в себе высшие ценности, являющиеся идеалом для жизни, осуществляющим регулирования поведения людей [4]. Таким образом, православная вера должна быть основой ценностной ориентации в процессе воспитания подрастающего поколения. Н.О. Лосский считал [5], что человек, лишенный нравственных ценностей православия, живет в маленьком мире, составленном из обрывков вселенной, он обречен на совершение множества ошибок.

История Афона с древних времен связана с воинством и важными политическими фигурами, оказывавшими влияние на судьбы народов. Преподобный Петр Афонский, один из первых подвижников, через которого Божия Матерь известила весь христианский мир о Святой Горе, – полководец, впоследствии основавший новую духовную рать. Выдающийся византийский император и полководец Никифор Фока, покровитель Афанасия Афонского, тоже стремился к монашеской жизни, создав на свои средства Великую лавру. Он приглашал к себе преподобного в решающие моменты перед битвами.

Афон во времена зарождения там монашеской жизни входил в состав Восточной Римской Империи. Византия основывалась на идее христианской империи – родины для всех христиан. Императоры полагались на поддержку верующих, чтобы укрепить единство страны и противостоять язычеству, а святые отцы в свою очередь тоже участвовали в формировании византийского патриотизма. Например, важность любви к отечеству подчеркивал Василий Великий. Святитель Григорий Богослов тоже связывал благо общества с личными действиями каждого: «Почитать мать – дело святое. Но у всякого своя мать, а общая всех мать – родина» [6, с. 361].

Однако при всей значимости патриотизма в контексте византийской истории, ее патриотическая парадигма сильно зависела от внутривластной обстановки в империи и от наличия внешних угроз. От эпохи императора Юстиниана I до времени правления Василия II Болгаробойцы, то есть от VI до XI в., в политическом дискурсе Византии идея патриотизма, поначалу уступавшая место лояльности к императору, постепенно возрождалась,

например, в связи с религиозно-арабской экспансией (VII в.) или внутренними междоусобицами из-за иконоборчества (VIII в.). Так произошел возврат к древнеримскому пониманию патриотизма как любви к родине и готовности пожертвовать жизнью ради нее. В середине X в. патриотизм отождествлялся с религиозной преданностью и воспринимался как плод Божьего промысла о Византии как общей родине ромеев. Впоследствии, например, в войнах с православными болгарами, это чувство лишалось религиозного компонента. Патриотизм утратил религиозный смысл в XIII – XIV вв. в борьбе с западными и азиатскими захватчиками. Сопrotивление идеям унии с Римско-католической церковью оказывал только Афон. Афонские монахи своей кровью подтверждали свою приверженность и верность православию.

Для Афона это было непростое время. Трагический момент в его истории – разрушительные набеги каталонцев начала XIV в.: «Страшно было видеть, – писал ученик хиландарского игумена Даниила в «Родослове», – запустение Святой Горы, учиненное противными безбожными народами... Каталонцы... предали огню много святых храмов, расхитили все богатство и пленных увели в рабство, а те, кто остался, умирали лютейшей голодной смертью, и так как не было погребавшего их, то звери земные и птицы небесные питались их телами» [7, с. 24]. Заметим, что именно в эти трудные времена на Афоне времена расцвела практика исихазма – умной молитвы, ставшей основополагающим элементом православного монашества и духовной практики на Востоке и на Руси. Исихазм был нацелен на преображение и обожение человеческого естества. Поэтому для афонских монахов патриотизм всегда был преимущественно духовным чувством.

Перед падением Империи вопросы патриотизма как защиты погибающей родины остро волновали православных ромеев. Святитель Симеон Солунский (+1429), сторонник афонского исихазма, объединял защиту веры и Отечества в едином круге христианских добродетелей, утверждая, что защита веры – это путь к спасению, а защита Отечества – это ревность по благочестию. Он иллюстрировал свои мысли на примере Фессалоник, считая, что защита этого города, являвшегося оплотом православия, – это священное дело [8]. К сожалению, Фессалоники в 1430 г. были захвачены турками, афонские монахи покорились султану Мураду II. Однако и в этом виден Божий замысел. Афон, став политически независимым от императора, не участвовал в светских попытках спасения империи посредством духовного покорения латинскому Западу, негативно отнесясь к церковной унии, заключенной на Ферраро-Флорентийском Соборе (1438–1445).

После падения Константинополя в 1453 г. и покорения Православного царства турецкому султану идеи патриотизма были исключены из официального церковного дискурса. Афон до середины XVI в. был в привилегированном положении. Султаны сохраняли его прежние права в течение 130 лет, вплоть до 1566 г., когда султан Селим II издал фирман, отнявший у афонских обителей их имения. Впрочем, и до этого на насельников Святой Горы был наложен высокий подушный налог (харадж). В XVIII в. монашеская жизнь на Святой Горе пришла в упадок, что было связано с русско-турецкими войнами и ухудшением отношения турецких властей к православному монашеству, особенно к славянскому. Изменилось отношение к афонским монахам и в России. Русское правительство, как духовное, так и светское, рассматривало выходцев из России, удалявшихся на Святую Гору ради подвигов благочестия, как своевольников и дезертиров и позволяло обратный въезд в Россию не иначе как в том звании, в каком они выезжали из нее.

Тем не менее Россия всегда поддерживала освободительную борьбу греков, продолжавшуюся в XIX – начале XX в. Однако в нее вмешивались Франция и Англия, опасавшиеся увеличения русского влияния в Юго-Восточной Европе. Восстание против турок в 1821 г., организованное Александром Ипсиланти, было подавлено. Начавшуюся после него военную оккупацию Афона удалось остановить только благодаря Адрианопольскому договору между Россией и Османской империей в 1829 г., по которому, в частности, были возвращены монастырские имения. Однако идеология Византии, основанная на христианском патриотизме, растворилась в греческом национализме, выросшем на чувстве обиды за униженное положение перед османами. «Зерна» высокого христианского патриотизма, утверждаемого на духовных основах, «проросли» на русской почве благодаря связям с Афоном, который, как видно из представленного выше исторического обзора, всегда старался сохранить свою политическую и церковную независимость.

С момента Крещения Русь, углубляя заимствования и культурные связи с Византией, одновременно формировала свою идентичность, и так же, как и в восточной христианской цивилизации, ее основой стали патриотические чувства к Родине. Постепенно христианский патриотизм становится важной частью русского менталитета и основой российской государственности.

Идея единства Святой Земли Русской в борьбе с иноверцами звучит уже «Повести временных лет» святого Нестора (XII в.). Государство ободряет религиозное единство, а церковь в свою очередь поддерживает любовь к родине. Положительная оценка патриотизма встречается и в Печерском Патерике. Церковь поистине стала «школой» патриотизма. Первый русский митрополит Иларион Киевский в «Слове о Законе и Благодати» подчеркивает равенство народов перед Богом и национальное достоинство Русской земли.

Классическим примером того, как Русская Церковь укрепляла патриотический дух народа через молитвы и наставления, служит оказанная преподобным Сергием духовная поддержка князя Дмитрия Донского в борьбе с татарским ханом Мамаем. Предсказывая князю победу, преподобный призывал его не только стойко относиться к материальным потерям, но и быть готовым отдать жизнь за православие. При этом мало кто вспоминает о том,

что Сергей Радонежский получил благословение создать общежительный монастырь от Вселенского Патриарха афонита Филофея Коккина. Диакон Зосима из Троице-Сергиевой обители составил краткое, но важное описание Святой Горы Афон к концу XIV в., подчеркивая её духовное значение и влияние на православное монашество [9].

В Средние века российской истории защита родины приравнивалась к защите веры и воспринималась как обязанность. Преподобный Иосиф Волоцкий утверждал, что в случае угрозы со стороны неверных и еретиков необходимо не только осуждать их, но и наносить им раны, тем самым освящая свою руку. Он ссылался на святого Златоуста, который призывал защищать веру даже физическим путем, подчеркивая важность активной защиты православия [10]. После падения Византии на Руси зародилась патриотическая идея «Москва – Третий Рим» (1527–1528). Ее автор – старец Псковского Елеазарова монастыря Филофей. В своем послании псковскому великокняжескому наместнику дьяку Мисюрю Мунехину старец утверждал, что Господь избрал Москву в качестве единственного оплота истинно христианского мира после того, как мировое владычество перешло от Рима в Царьград, а затем и в Москву, когда греки отпали от православия [11].

Эта теория способствовала формированию восприятия России как Катэхона – государства, обладающего религиозной и цивилизационной миссией в сохранении духовно-нравственных ценностей и спасении мира от «глобального зла», описываемого в церковной традиции как «тайна беззакония». Афон, сохранившийся как еще одна опора Православия во всем мире, тоже невольно вовлекался в эсхатологический контекст последнего царства.

В XIX в. в России учение о духовных основах патриотизма развивалось. Патриотизм как духовную добродетель благочестивого христианина определял митрополит Филарет (1782–1867). Отмечая важность любви к своим врагам, он подчеркивал необходимость противостоять врагам Отечества и гнушаться врагами веры. К активному патриотизму как готовности «за спасение отечества пожертвовать собственным спасением» [12] призывал преподобный Антоний Оптинский (1795–1865). Приводя в пример исторические подвиги предков во времена 1612 и 1812 гг., он указывал на необходимость отбросить малодушие и предать себя в волю Божию. Послушание государственной власти и святой церкви, которая внушала воинам не щадить своей жизни за святую православную веру и Отечество, отстаивал преподобный Амвросий Оптинский (1812–1891).

Святитель Игнатий (Брянчанинов) (1807–1867) приравнивал подвиг воинов, пострадавших за Отечество, к мученичеству за Христа. Он говорил, что они, «принося жизнь свою в жертву Отечеству, приносят ее в жертву Богу» [13]. Мысль о неотделимости жизни христианина и его духовных практик от патриотизма прослеживается в исихастском сборнике «Добротолюбие» в переводе святителя Феофана Затворника (1815–1894). Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1909) учил, что патриотизм возвышается верой Христовой и призывал христиан помнить, что «Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного» [14]. Рассматривая патриотизм как духовное явление, святые отцы часто пытались объяснить поражение российской армии не политическими и социальными причинами, а богоотступничеством. Так, например, о неудачах русской армии в Русско-японской войне святитель Николай Японский (1836–1912) говорил: «Наказывает Бог Россию, потому что она отступила от Него. Без Бога, без нравственности, без патриотизма народ не может самостоятельно существовать» [15].

Обсуждение и заключение. Таким образом, мы видим, что Крещение Руси, ее христианизация, при важной роли Афонского монашества, преобразила в русском самосознании и менталитете патриотизм в явление не социального или политического порядка, а в явление духовное, укрепляющее веру и служащее одной из граней выражения любви к Богу и ближнему [16, 17]. Сегодня Россия не глуха к учению святых отцов. Пройдя через суровые испытания в ходе своего исторического пути, в том числе период богоборчества, страна возрождается на началах четкого разграничений добра и зла. Хочется верить, что значимость религиозного компонента в современном патриотизме будет возрастать, как это было в афонской традиции, усвоенной православием. И опыт Афонского монашества будет залогом великого единения России и других православных стран, являя миру духовный урок преодоления вражды, отчуждения и ненависти.

Список литературы / References

1. Носкова Н.А. Метаморфозы понятия «Патриотизм» в условиях глобализации и размывания культурных границ. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2016;4:168–174.

Noskova N.A. Metamorphoses of the concept “patriotism” under conditions of globalization and cultural de-bordering. *Bulletin of the Adygea State University. Series. Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*. 2016;4:168–174. (In Russ.)

2. *Русский монастырь Св. великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афонской*. Москва: Изд-во Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне; Афонское подворье; 2005. 328 с.

Russian monastery of St. Great Martyr and Healer Panteleimon on the Holy Mount of Athos. Moscow: Russian on Mount Athos St. Panteleimon Monastery; Athos Metochion; 2005. 328 p. (In Russ.)

3. *Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхимонаха Иеронима и схиархимандрита Макария*. Москва; 2001.

The Great Guard. The life and works of the blessed memory of the Athos elders Hieroschimonach Jerome and Schiarchimandrite Macarius. Moscow; 2001. (In Russ.)

4. Булгаков С.Н. *Свет не вечерний. Созерцания и умозрения*. Москва: Искусство; 1999. URL: <https://djvu.online/file/xCz6uEPRuV7uO> (дата обращения: 14.04.2025).
- Bulgakov S.N. *Light non-evening. Contemplations and speculations*. Moscow: Art; 1999. (In Russ.) URL: <https://djvu.online/file/xCz6uEPRuV7uO> (accessed: 14.04.2025).
5. Лосский Н.О. *Ценность и Бытие*. Москва: АСТ; 2000. 864 с.
Lossky N.O. *Value and Genesis*. Moscow: AST; 2000. 864 p. (In Russ.)
6. *Симфония по творениям святителя Григория Богослова*. Москва: Даръ; 2008. 608 с.
Symphony based on the works of St. Gregory the Theologian. Moscow: Dar; 2008. 608 p. (In Russ.)
7. Зубов Д.В., Пирогов В.И. *История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с древнейших времен до 1735 года*. Святая Гора Афон: Изд-во Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне; 2015. 608 с.
Zubov D.V., Pirogov V.I. *History of the Russian St. Panteleimon Monastery on Mount Athos from ancient times to 1735*. Holy Mount Athos: Ed. Russian St. Panteleimon Monastery on Mount Athos; 2015. 608 p. (In Russ.)
8. Солунский Симеон (свт.). *Совет и пожелание стоящим верно за отечество и напротив имущим порицание*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Solunskij/o_zachite_otechestva/ (дата обращения: 14.01.2025).
Solunsky Simeon (St.). *Advice and wishes to those standing for the Fatherland and opposite those who have censure*. (In Russ.) URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Solunskij/o_zachite_otechestva/ (accessed: 14.01.2025).
9. Мешалкин В.В. *Влияние Святой Горы Афон на монашеские традиции Восточной Европы*. Ч. 1. URL: <https://pravoslavie.ru/31763.html/> (дата обращения: 14.02.2025).
Meshalkin V.V. *Influence of Mount Athos on the monastic traditions of Eastern Europe*. Part 1. (In Russ.) URL: <https://pravoslavie.ru/31763.html/> (accessed: 14.02.2025).
10. Прп. Иосиф Волоцкий. *Просветитель*. Предисл. митр. Иоанн (Снычев), отв. ред., авт. послесл. О.А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации; 2011. 432 с.
Pr. Joseph Volotsky. *Apostle*. Mitr. John (Snychev), resp. ed. O.A. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization; 2011. 432 p. (In Russ.)
11. Послания старца Филофея. *Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т.* Т. 9: Конец XV – первая половина XVI века. СПб.: Наука; 2000. 566 с.
Epistles of Elder Philotheus. Library of literature of Ancient Russia: in 20 volumes. V. 9: End of the 15th-first half of the 16th century. St. Petersburg: Science; 2000. 566 p. (In Russ.)
12. *Письма к разным лицам игумена Антония, бывшего настоятеля Мало-Ярославецкого Николаевского монастыря*. Изд. Введен. Оптиной пустыни. Москва: Синод. типография; 1869. 424 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Optinskij/pisma/76 (дата обращения: 14.02.2025).
Letters to various persons of Abbot Anthony, the former rector of the Malo-Yaroslavl Nikolaev Monastery. Ed. Optina desert. Moscow: Synod, printing house; 1869. 424 p. (In Russ.) URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Optinskij/pisma/76 (accessed: 14.02.2025).
13. *Год со святителем Игнатием (Брянчаниновым)*. Из писем святителя Игнатия Члену Государственного совета, генералу Н.Н. Муравьеву-Карскому. 1848. *Православие.ру*. URL: <https://pravoslavie.ru/31982.html> (дата обращения: 14.02.2025).
Year with St. Ignatius (Bryanchaninov). From the letters of St. Ignatius to the Member of the State Council, General N.N. Muravyov-Karsky. 1848. *Pravoslavie.ru*. (In Russ.) URL: <https://pravoslavie.ru/31982.html> (accessed: 14.02.2025).
14. *Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского*. Москва: ДАРЪ; 2007. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/simfoniya-po-tvorenijam-svjatogo-pravednogo-ioanna-kronshtadtskogo/227#source/ (дата обращения: 14.04.2025).
Symphony based on the works of the holy righteous John of Kronstadt. Moscow: DAR; 2007. (In Russ.) URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/simfoniya-po-tvorenijam-svjatogo-pravednogo-ioanna-kronshtadtskogo/227#source/ (accessed: 14.04.2025).
15. Логачева Л.Н. Япония и Россия в дневниках святого Николая Японского. В: *Православие на Дальнем Востоке: Сб. статей*. Вып. 2: Памяти святителя Николая, апостола Японии, 1836–1912. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; 1996. 187 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/pravoslavie-na-dalнем-vostoke-pamjati-svjatitelja-nikolaja-apostola-japonii/5#note105 (дата обращения: 14.04.2025).
Logacheva L.N. *Japan and Russia in the diaries of St. Nicholas of Japan*. In: Orthodoxy in the Far East: Collection of articles. Issue 2: In memory of St. Nicholas, Apostle of Japan, 1836–1912. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University; 1996. 187 p. (In Russ.) URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/pravoslavie-na-dalнем-vostoke-pamjati-svjatitelja-nikolaja-apostola-japonii/5#note105 (accessed: 14.04.2025).
16. Вл. ΜΟΥΡΑΤΙΔΗΣ Κ. *Σχέσεις εκκλησίας και Πολιτείας*. Том. I. Αθήναι; 1965. σελ. 15.
17. Вл. ΤΟΡΝΑΡΙΤΗΣ Χ. *Αρχαίον Βυζαντινού Δικαίου*. Том. I. Αθήναι; 1930.

Об авторах:

Милованов Александр Борисович, магистр теологии, протоиерей, преподаватель, Новоузенский агротехнологический техникум (413362, Российская Федерация, г. Новоузенск, ул. Трутнева, д. 48), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-3151), Orokpokrov@yandex.ru

Оленич Тамара Станиславовна, доктор философских наук, профессор кафедры православной культуры и теологии, Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), tamara1970@inbox.ru

Ерошенко Татьяна Игоревна, доктор философских наук, профессор кафедры истории и культурологии, Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1); Институт водного транспорта им. Г.Я. Седова – филиал «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова» (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Седова, 8А), [ORCID](#), [SPIN-код](#), eroschenko-1970@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Milovanov Alexander Borisovich, Master (Theology), Archpriest, teacher, Novouzensk Agrotechnological College (48, Trutneva St., Novouzensk, 413362, Russian Federation), [ORCID](#), Orokpokrov@yandex.ru

Olenich Tamara Stanislavovna, PhD (Advanced Doctorate) (Philosophy), Professor, Department of Orthodox Culture and Theology, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), tamara1970@inbox.ru

Eroshenko Tatyana Igorevna, PhD (Advanced Doctorate) (Philosophy), Associate Professor, Department of History and Cultural Studies, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation); Institute of Water Transport named after G.Y. Sedov, branch of “State Maritime University named after Admiral F.F. Ushakov” (8A, Sedova St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), eroschenko-1970@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 05.06.2025

Поступила после рецензирования / Revised 18.06.2025

Принята к публикации / Accepted 20.06.2025

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 128

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-62-67>

Осмысление христианской символики смерти в поэзии Серебряного века

О.А. Орленко

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ osya8923@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена анализу поэтических произведений, содержащих философские идеи об умирании и смерти нескольких представителей отечественного символизма в художественной литературе первой четверти XX в. с целью поиска содержащихся в них христианских символов, принимающих в определённом контексте значение смерти. К основным задачам исследования относится поиск поэтических произведений об умирании и смерти наиболее известных поэтов и религиозных мыслителей Серебряного века: А.А. Блок, Вяч. И. Иванов, Д.С. Мережковский и А.Н. Белый, а также проведение религиозно-философского сравнения содержащихся в их произведениях представлений о смерти и христианских символах смерти с представлением о смерти В.С. Соловьёва как первого представителя философии и литературы данного периода. Ещё одной из важнейших исследовательских задач является выявление нехарактерных для христианского вероучения особенностей поэзии представителей символизма Серебряного века.

Материалы и методы. В качестве методов научного исследования получили применение описательный, исторический и герменевтический методы, позволяющие составить как можно более полную картину факторов, оказавших влияние на тематику поэтических произведений Серебряного века. Обращение к дедуктивному и индуктивному методам, а также методам анализа и сравнения, позволили выделить общее и особенное в исследуемых поэтических произведениях.

Результаты исследования. На формирование интереса русских поэтов и религиозных мыслителей Серебряного века оказали влияние несколько факторов как исторического, так и духовного характера, наиболее значимым среди которых стало творчество В.С. Соловьёва. В исследуемых произведениях А.А. Блока, Д.С. Мережковского, Вяч. И. Иванова и А.Н. Белого устанавливаются христианские символы, принимающие значение жизни и смерти, выделяются содержащиеся в них философские идеи, вступающие в расхождения с идеями общепринятыми в христианском вероучении.

Обсуждение и заключение. Обсуждение значения религиозно-философских идей о смерти, а также христианской символики смерти в художественной литературе представляет научный интерес не только для философии религии, но и для других гуманитарных дисциплин, о чем свидетельствуют работы социолога Б. Мари и филолога Л.В. Гармаш.

Ключевые слова: христианство, вера, символика смерти, ценность, символ, Серебряный век, поэзия

Для цитирования. Орленко О.А. Осмысление христианской символики смерти в поэзии Серебряного века. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(3):62–67. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-62-67>

Original Theoretical Research

Understanding the Christian Symbolism of Death in Silver Age Poetry

Olga A. Orlenko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ osya8923@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the analysis of poetic works containing philosophical ideas about dying and death of several representatives of domestic symbolism in fiction of the first quarter of the 20th century in order to search for

Christian symbols, contained in them, that take the meaning of death in a certain context. The main tasks of the study include the search for poetic works about dying and death of the most famous poets and religious thinkers of the Silver Age: A.A. Blok, Vyach. I. Ivanov, D.S. Merezhkovsky and A.N. Bely, as well as a religious and philosophical comparison of the ideas contained in their works about death and Christian symbols of death with the idea of death of V.S. Solovyov as the first representative of philosophy and literature of this period. One of the most important research tasks is to identify the features of poetry of symbolism's representatives of the Silver Age that are not characteristic of Christianity.

Materials and Methods. As methods of scientific research, descriptive, historical and hermeneutical methods were used allowing the author to compile as complete a picture of factors that influenced the subject of poetic works of the Silver Age as possible. The appeal to deductive and inductive methods, as well as methods of analysis and comparison, made it possible to highlight the general and special in the poetic works under study.

Results. The formation of the interest of Russian poets and religious thinkers of the Silver Age was influenced by several factors of both historical and spiritual nature, the most significant of which was the work of Vyach. S. Solovyov. In the studied works of A.A. Blok, D.S. Merezhkovsky, Vyach. I. Ivanov and A.N. Bely, Christian symbols are established. These symbols take on the meaning of life and death. The philosophical ideas contained in them are distinguished, which diverge from the ideas generally accepted in Christian doctrine.

Discussion and Conclusion. The discussion of the significance of religious and philosophical ideas about death, as well as Christian symbolism of death in fiction, is of scientific interest not only for the philosophy of religion, but also for other humanitarian disciplines, as evidenced by the work of sociologist B. Marie and philologist L.V. Garmash.

Keywords: Christianity, faith, symbolism of death, value, symbol, Silver Age, poetry

For Citation. Orlenko O.A. Understanding the Christian Symbolism of Death in Silver Age Poetry. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(3):62–67. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-62-67>

Введение. Обращение к христианской символике, было одной из характерных черт поэзии Серебряного века, поскольку именно в этот исторический период интеллигенция, в лице религиозных философов и поэтов, активно занималась осмыслением культурных и социально-экономических последствий революции в России. На смену надеждам на позитивные преобразования в обществе быстро пришла тревога за будущее родной страны и всего мира в целом, что не могло не отразиться на научных трудах и художественных произведениях того времени. Так, отечественный мыслитель С.Н. Булгаков, приветствовавший развитие революционных идей в России, через несколько лет после наступления революции не скрывал глубокого сожаления об их положительной оценке в прошлом: «Постепенно, по мере того как выявлялась духовная сущность русской революции в истории 1905–1907 гг., для меня становилась невозможна всякая связь с ней» [1, с. 88], но если работы С.Н. Булгакова отличала прямолинейность, то произведения А.А. Блока, напротив, изобиловали символами и метафорами, через которые поэт предпочитал выражать своё отношение к разным событиям, в том числе революции в России:

«Что за пламенные дали
Открывала нам река!
Но не эти дни мы звали,
А грядущие века» [2, с. 376].

Поэты Серебряного века русской культуры придавали высокое значение интеллектуально развитым творческим личностям, деятелям искусства, которые, по их мнению, и должны были сыграть решающую роль в выводе страны из послереволюционного духовного кризиса, подобные высказывания делали их похожими на мыслителей эпохи Ренессанса. Так, представитель акмеизма Н. Гумилёв, по воспоминаниям английского писателя и журналиста Г.К. Честертона, в личной беседе с ним «... предложил, чтобы миром правили поэты» [3]. Однако первыми поэтами Серебряного века, которые считали, что выход из духовного кризиса возможен посредством свободы и творчества, были представители символизма: А.А. Блок, Д.С. Мережковский, Вяч. И. Иванов и А.Н. Белый. Деятели культуры Серебряного века считали, что символ есть «... мост в вечность, а смерть... необходимое звено, маркирующее границу перехода между земным и небесным» [4, с. 43].

Данные поэты пытались посредством христианских символов напомнить читателям о существовании Бога и загробного мира, черпая своё вдохновение из различных источников, таких как Священное Писание, которое они знали с детства, а также творчество философа и поэта В.С. Соловьёва, с которым они также были хорошо знакомы. Поскольку темы жизни и смерти были одними из основных тем творчества данного поэта, постольку символисты считали для себя особенно важным обратиться к ним в своих поэтических произведениях. К основным темам философского и художественного творчества В.С. Соловьёва принадлежали критика атеистических воззрений современной ему интеллигенции и связанная с данной темой проблема ухода в прошлое важнейших христианских ценностей, полезность существования умеренного страха перед смертью как регулятора поведения человека, а также признание таинственного характера смерти.

В стихотворении «Бедный друг, истомил тебя путь...» В.С. Соловьёв рассуждал об ограниченности земного бытия человека, неотвратимости смерти и вечности, которую можно найти только в Боге, а также в любви Творца ко всем своим творениям. Сам поэт, также как и последующие за ним представители символизма, отмечал, что христианство есть религия победы жизни над смертью, поэтому символы смерти в их поэтических произведени-

ях одновременно принимали значение жизни в зависимости от контекста. Например, такие известные христианские символы как крест или цветок могли принимать одно из этих значений в зависимости от контекста своего применения. В стихотворениях В.С. Соловьёва «Родина русской поэзии поводу элегии «Сельское кладбище» и «Ответ на «Плач Ярославны»» смерть героев произведений символизировал крест, а в стихотворении «Метемпсихоза» символом смерти выступал цветок:

«... Подсолнечник желтый
Погиб в огороде.
Из праха и тлена
Цветок вырастает,
К забытой могиле
Пчела прилетает...» [5, с. 158].

Признавая важность творчества В.С. Соловьёва для развития символизма в России, А.Н. Белый писал:

«Тебе гремел – и горный гром Синая;
Тебе явился бог...
Ты нас будил: твоя рука сквозная
Приподымала рог» [6].

И наконец ещё одним важнейшим фактором, оказавшим значительное влияние на обращение отечественных поэтов к христианскому символизму, стало стремление напоминания соотечественникам о существовании Бога и загробного мира, что было связано с ростом атеистических воззрений в русском обществе, меняющим представления о жизни и смерти. Представители символизма считали, что утрата людьми религиозной веры грозила молодёжи потерей смысла жизни и была способна усилить чувство страха перед естественной смертью:

«Влачим мы дни свои без веры,
Судьба устала нас карать...
И наша жизнь тяжка без меры,
И тяжко будет умирать...» [7].

Материалы и методы. Применение описательного, исторического и герменевтического методов научного исследования позволило определить исторические и культурные факторы, способствующие формированию религиозно-философской проблематики поэзии символистов начала XX в., а также выделить в числе прочих факторов влияние идей В.С. Соловьёва. В свою очередь обращение к дедуктивному и индуктивному методам научного исследования, анализ и сравнение поэтических произведений А.А. Блока, Вяч. И. Иванова, Д.С. Мережковского и А.Н. Белого позволило установить общие и особенные черты в поэтических произведениях поэтов-символистов.

Результаты исследования. Для поэта А.А. Блока, также как и для философа В.С. Соловьёва, смерть представлялась тайной, недоступной живым людям, что получило отражение в его стихотворении «За гробом». Описывая в данном поэтическом произведении шествие похоронной процессии, поэт философски рассуждал о предсказуемости всего живого в мире и в то же самое время подчёркивал непредсказуемый характер смерти. В произведениях А.А. Блока и В.С. Соловьёва присутствовали различные христианские символы принимавшие значения как жизни, так и смерти. Так, в стихотворении А.А. Блока «Инок шёл и нёс святыне знаки...» жизнь и смерть инок символизировал цветок, а в другом стихотворении поэта «Жду я смерти близ денницы...» символом смерти выступала звезда, свет от которой сопровождал процесс умирания человека. В поэтическом произведении А.А. Блока «О жизни догоревшей в хоре» значение смерти принимал такой христианский символ, как дверь:

«О томных девушках у двери,
Где вечный сумрак и хвала» [8].

Помимо А.А. Блока, поклонником и последователем поэтического творчества В.С. Соловьёва был поэт-символист и мыслитель Вяч. И. Иванов. В стихотворении «Таит покров пощадь тайну Божью...» поэт так же, как и В.С. Соловьёв, обращался к теме необходимости присутствия в жизни человека умеренного чувства страха перед естественной смертью, который бы позволял ему строить свою жизнь в соответствии с христианским вероучением:

«И Смерти страх спасительною дрожью
Пусть учит нас, что в горах неба – холод,
Чтоб не был дух твой, гость Земли, расколот
И путник не блуждал по придорожью» [9, с. 401].

В поэтическом произведении Вяч. И. Иванова «Умер Блок», опубликованном в 1921 г. на смерть А.А. Блока, присутствовал такой христианский символ жизни и смерти как дверь, а в другом поэтическом произведении поэта – «Тризна Диониса» значения жизни и смерти принимали цветы:

Дул ветер; осыпались розы;
Склонялся скорбный кипарис...
Обнажены, роптали лозы:
«Почил великий Дионис!» [10, с. 74].

Однако значительный научный интерес в данном поэтическом произведении Вяч. И. Иванова представляют не только цветы как символы жизни и смерти, помимо цветов в «Тризне Диониса» содержится также другой религи-

озный символ, принимающий в христианстве значение смерти, а именно кипарис. Сведения о том, что изображение кипариса издревле символизировало смерть приводили в своих работах русский религиозный философ А.Ф. Лосев и современный французский социолог Б. Мари: «Кипарис издавна был связан с похоронной культурой, поскольку использовался при бальзамировании тел, изготовлении гробов, украшения могил и домов во время траура. Кипарис упоминается в Библии в числе деревьев, растущих в райском саду (Иез 31:8)» [11, с. 39].

Обращение к темам жизни и смерти было характерно также для творчества ещё одного представителя символизма Серебряного века русской культуры – Д.С. Мережковского. В стихотворении «Двойная бездна» поэт демонстрировал христианское понимание смерти, представляя её как загадку, которую живущим не дано разгадать в полной мере. Однако не меньшей загадкой для Д.С. Мережковского представляла сама человеческая жизнь:

«И жизнь, как смерть, необычайна...

Есть в мире здешнем – мир иной.

Есть ужас тот же, та же тайна –

И в свете дня, как в тьме ночной.

И смерть и жизнь – родные бездны:

Они подобны и равны,

Друг другу чужды и любезны,

Одна в другой отражены» [12, с. 54].

Так же, как и В.С. Соловьёва, данного поэта и религиозного мыслителя беспокоили рост атеистических воззрений в русском обществе, а также связанный с ним прямую уход в прошлое важнейших христианских ценностей, главное место среди которых он отводил ценности любви человека к своему ближнему. Свои размышления по поводу данной проблемы Д.С. Мережковский изложил в поэме «Смерть», в которой сравнивал людей, утративших религиозную веру, с «цветами, лишёнными своих корней». Стремясь напомнить соотечественникам о христианской вере, мыслитель обращался в своих произведениях к христианской символике, передавая её значение для верующих прекрасным поэтическим языком. В стихотворении Д.С. Мережковского «Одуванчики» символом жизни и смерти выступали цветы:

«Бедные люди смиренны, –

Что это значит, не знают...

Кто это, сердце не спросит.

Ветер с холмов Галилеи

Пух одуванчиков носит.

“Блаженны нищие духом...”

Кто это, люди не знают.

Но одуванчики пухом

Ноги Ему осыпают» [13, с. 21].

В стихотворении поэта «Если розы тихо осыпаются» христианским символом смерти выступали не только цветы, но и погасшие звёзды:

«Если розы тихо осыпаются,

Если звезды меркнут в небесах,

Об утесы волны разбиваются,

Гаснет луч зари на облаках...» [14].

Для другого поэта-символиста и крупного мыслителя Серебряного века – А.Н. Белого, философское осмысление жизни и смерти было одной из основных тем поэтического творчества, что получило своё отражение в стихотворениях «Восстание» и «Маскарад», в которых А.Н. Белый описывал мистический образ смерти схожий с образом смерти в изобразительном искусстве эпохи Возрождения:

«Звякнет в пол железной злостью

Там косы сухая жердь: –

Входит гостя, щелкнет костью,

Взвев саван: гостя – смерть» [15, с. 245].

Христианскими символами жизни и смерти в стихотворении А.Н. Белого «Перед грозой», представляла дверь, а в поэтических произведениях «Христос Воскрес», «Мой друг», «Друзьям» – крест и цветы:

«Не смейтесь над мертвым поэтом:

Снесите ему цветок.

На кресте и зимой, и летом

Мой фарфоровый бьется венок» [16, с. 202].

Обсуждение и заключение. Несмотря на то что поэты-символисты пытались при помощи применения в своих произведениях христианских символов продемонстрировать собственные религиозные предпочтения, а также напомнить людям о важности религиозной веры, их поэтические произведения обладали определёнными особенностями, нехарактерными для христианского вероучения, к каковым относилось, например, пессимистическое отношение к жизни. Примерами такого взгляда служат стихотворения А.А. Блока «Мы все уйдём за грань могил»

и Д.С. Мережковского ««Христос воскрес», – поют во храме...». Ещё одной особенностью поэтических произведений отечественных символистов являлась тяга к романтизации смерти, заимствованная ими из произведений европейских поэтов-романтиков XVIII в. Образы оживших мертвецов и их напрасных скитаний по земле присутствовали в стихотворениях Вяч. И. Иванова «Бессонницы» и «Восстание» А.Н. Белого.

Таким образом, на обращение к теме христианской символики смерти в творчестве поэтов-символистов оказали влияние несколько факторов: рост атеистических воззрений в русском обществе в первой четверти XX в., Октябрьская революция в России, а также философская проблематика поэтического творчества В.С. Соловьёва, избравшего проблему конечности земного бытия человека в качестве главной проблемы собственного поэтического и философского творчества. Среди христианских символов, принимающих значения жизни и смерти в исследуемых произведениях поэтов-символистов А.А. Блока, Д.С. Мережковского, Вяч. И. Иванова и А.Н. Белого выступали крест, цветок, звезда, кипарис и дверь.

Уникальность осмысления темы смерти в поэтическом творчестве отечественных поэтов-символистов заключалась в том, что им удавалось объединить христианское представление о смерти с пессимистическими идеями о жизни и европейским романтизмом.

Список литературы / References

1. Булгаков С.Н. Автобиографическое. Моя Родина. *Pro et contra*. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института; 2003. С. 55–188.
2. Bulgakov S.N. Autobiographical. My Homeland. *Pro et contra*. Saint Petersburg: Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Institute; 2003. Pp. 55–188. (In Russ.)
3. Блок А. Пушкинскому дому. *Собрание сочинений*. Т. 3. Стихотворения и поэмы 1907–1921. Москва–Ленинград: Государственное издательство художественной литературы; 1960. С. 376–377.
4. Block A. To Pushkin House. *Collected works*. V. 3. Poems 1907–1921. Moscow-Leningrad: State Publishing House of Fiction; 1960. Pp. 376–377. (In Russ.)
5. Кириллова Л. Секрет жизни в смехе и смирении». История писателя, который мог стать святым. *Правмир*. URL: <https://www.pravmir.ru/sekret-zhizni-v-smehe-i-smirenii-istoriya-pisatelya-kotoryj-mog-stat-svyatym/?ysclid=mb8zak8nwb871336878/> (дата обращения: 29.05.2025).
6. Kirillova L. The secret of life is laughter and humility”. The story of a writer who could become a saint. *Pravmir*. (In Russ.) URL: <https://www.pravmir.ru/sekret-zhizni-v-smehe-i-smirenii-istoriya-pisatelya-kotoryj-mog-stat-svyatym/?ysclid=mb8zak8nwb871336878/> (accessed: 29.05.2025).
7. Гармаш Л.В. Концепт «смерть» в творчестве русских символистов. В.: *Филологический сборник*. Вып. 20 / Сост. Е.А. Скоробогатова, И.И. Степанченко. Харьков: ХНПУ им. Г.С. Сковороды; 2015. С. 36–44.
8. Garmash L.V. The concept of “death” in the work of Russian symbolists. In: *Philological collection*. No. 20 / Comp. E.A. Skorobogatova, I.I. Stepanchenko. Kharkov: KNPu named after G.S. Skovoroda; 2015. Pp. 36–44. (In Russ.)
9. Соловьёв В.С. *Метемпсихоза. Стихотворения и шуточные пьесы*. Ленинград: Советский писатель; 1974. С. 157–158.
10. Soloviev V.S. *Metempsychosis. Poems and comic plays*. Leningrad: Soviet writer; 1974. Pp. 157–158. (In Russ.)
11. Белый А. Владимиру Соловьёву. URL: <https://pishi-stihi.ru/vladimiru-solovyovu-belyj.html/> (дата обращения: 04.06.2025).
12. Bely A. To Vladimir Solovyov. (In Russ.) URL: <https://pishi-stihi.ru/vladimiru-solovyovu-belyj.html/> (accessed: 04.06.2025).
13. Блок А.А. *Накануне XX века*. URL: <https://stih.su/blok-a-a-nakanune-xx-veka/> (дата обращения: 04.05.2025).
14. Block A.A. *On the eve of the 20th century*. (In Russ.) URL: <https://stih.su/blok-a-a-nakanune-xx-veka/> (accessed: 04.05.2025).
15. Блок А.А. *О жизни догоревшей в хоре*. URL: <https://stih.su/blok-a-a-o-zhizni-dogorevshey-v-khore/> (дата обращения: 04.05.2025).
16. Block A.A. *On the life burn out in the choir*. (In Russ.) URL: <https://stih.su/blok-a-a-o-zhizni-dogorevshey-v-khore/> (accessed: 04.05.2025).
17. Иванов Вяч. Спор. Поэма в сонетах. *Собрание сочинений в 4-х томах*. Т. 2. Брюссель; 1974. С. 401.
18. Ivanov Vyach. Dispute. Poem in sonnets. *Collected works in 4 volumes*. V. 2. Brussels; 1974. p. 401. (In Russ.)
19. Иванов Вяч. Тризна Диониса. *Поэзия Серебряного века: антология*. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус; 2024. С. 73–74.
20. Ivanov Vyach. Funeral Feast of Dionysus. *Silver Age poetry: an anthology*. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus; 2024. Pp. 73–74. (In Russ.)
21. Мари Б. *Пляска смерти, или История кладбищ*. Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус; 2024. 256 с.
22. Marie B. *Dance of Death, or History of Cemeteries*. Moscow: CoLibri, ABC-Atticus; 2024. 256 p. (In Russ.)
23. Мережковский Д. Двойная бездна. *Поэзия Серебряного века: антология*. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус; 2024. С. 54–55.
24. Merezhkovsky D. Double abyss. *Silver Age poetry: an anthology*. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus; 2024. Pp. 54–55. (In Russ.)

13. Мережковский Д. Одуванчики. *Молитвы русских поэтов XX–XXI: антология* / Авт. проект, сост. и биогр. ст. В.И. Калугина. Москва: Вече; 2011. С. 20–21.

Merezhkovsky D. Dandelions. *Prayers of Russian poets of 20th–21st: anthology* / Auth. project, comp. and biogr. V.I. Kalugin. Moscow: Veche; 2011. Pp. 20–21. (In Russ.)

14. Мережковский Д. *Если розы тихо осыпаются...* URL: <https://merezhkovsky.click/lib/poetry/book/stikhotvoreniya-1883-1887.html> (дата обращения: 03.06.2025).

Merezhkovsky D. *If roses quietly crumble...* (In Russ.) URL: <https://merezhkovsky.click/lib/poetry/book/stikhotvoreniya-1883-1887.html> (accessed: 03.06.2025).

15. Белый А. Маскарад. *Собрание стихотворений 1914*. Москва: Наука; 1997. С. 244–247.

Bely A. Masquerade. *Collection of poems 1914*. Moscow: Science; 1997. Pp. 244–247. (In Russ.)

16. Белый А. Другам. *Собрание стихотворений 1914*. Москва: Наука; 1997. С. 202–203.

Bely A. To friends. *Collection of poems 1914*. Moscow: Science; 1997. Pp. 202–203. (In Russ.)

Об авторе:

Орленко Ольга Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и мировых религий, Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), osya8923@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Orlenko Olga Aleksandrovna, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and World Religions, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), osya8923@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 25.07.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 11.08.2025

Принята к публикации / Accepted 13.08.2025

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 94(47).084.8

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-68-72>

«Мастера смерти»: заметка младшего сержанта В.Н. Накиднева о концлагере «Красный»

В.А. Иванов¹ , О.И. Рудая²

¹ Крымский университет культуры, искусств и туризма, г. Симферополь, Российская Федерация

² Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ slavik1855@gmail.com

Аннотация

Введение. Представлен неизвестный и ранее неопубликованный документ, хранящийся в Государственном архиве Республики Крым (ГА РК), – заметка младшего сержанта В.Н. Накиднева «Мастера смерти». Она была извлечена из материалов Крымской комиссии по истории Великой Отечественной войны, включенных в фонд П-156 и дело под номером 34. Заметка В.Н. Накиднева хронологически выпадает из объемного дела в количестве 208 листов, начатого в 1941 г. и оконченого в 1944 г., поскольку на ней стоит дата и подпись автора от 3 июня 1945 г. По-видимому, составление записки понадобилось В.Н. Накиднову в качестве документа, подтверждающего его пребывание в нацистском лагере смерти «Красный». После освобождения Красной армией г. Симферополя и расположенного на территории его района лагеря В.Н. Накиднов, числившийся в составе так называемых «бригадиров», оказался под подозрением СМЕРШ и в июне 1944 г. как бывший узник давал показания перед Крымской чрезвычайной государственной комиссией по поводу возможного сотрудничества с нацистскими оккупантами. Обвинение в коллаборационизме не было доказано, но благодаря судебному процессу появился архивный материал, который авторы данной статьи и предлагают вниманию читателя.

Материалы и методы. Применяются общетеоретические методы исследования. Основным методом исследования является обобщение и системный анализ заметки В.Н. Накиднева «Мастера смерти».

Результаты исследования. Автор заметки дает краткую характеристику своей жизни до заключения в концлагерь «Красный», описывает обстоятельства, при которых оказывается его узником, а впоследствии «освобожденным заключенным». Основное внимание В.Н. Накиднов уделяет тягостному пребыванию в «Красном», отмечая, что «лагерь здесь был жестоким».

Обсуждение и заключение. Установлено, что в заметке В.Н. Накиднева содержатся важные сведения об условиях содержания узников в концлагере «Красный» и информация о расстрелах участников подпольно-патриотического движения нацистами в апреле 1944 г. Публикация данного документа имеет актуальное практическое значение для современного понимания чело́веконенавистнической идеологии и политики неонацизма.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Крым, нацистская оккупация, движение Сопротивления, концлагерь «Красный», В.Н. Накиднов

Для цитирования. Иванов В.А., Рудая О.И. «Мастера смерти»: заметка младшего сержанта В.Н. Накиднева о концлагере «Красный». *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(3):68–72. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-68-72>

Original Theoretical Research

“Masters of Death”: a Note by Junior Sergeant V.N. Nakidnev about the Krasny Concentration Camp

Vyacheslav A. Ivanov¹ , Olga I. Rudaya²

¹ Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Simferopol, Russian Federation

² Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ slavik1855@gmail.com

Abstract

Introduction. This research introduces an unknown and previously unpublished document, a note by junior sergeant V.N. Nakidnev “Masters of Death”, which was stored in the State Archives of the Republic of Crimea. It was extracted

from the materials of the Crimean Commission on the History of the Great Patriotic War, included in fund P-156 and file number 34. V.N. Nakidnev's note chronologically falls outside the voluminous file of 208 sheets, begun in 1941 and completed in 1944, since it bears the date and signature of the author from June 3, 1945. Apparently, V.N. Nakidnev needed to draw up the note as a document confirming his stay in the Nazi death camp "Red". After the liberation of Simferopol and the camp located on the territory of its district by the Red Army, V.N. Nakidnev, who was listed as one of the so-called "brigadiers", came under suspicion from SMERSH and in June 1944, as a former prisoner, he testified before the Crimean Extraordinary State Commission regarding possible collaboration with the Nazi occupiers. The charge of collaboration was not proven, but thanks to the trial, archival material appeared, which the authors of this article offer to the reader's attention.

Materials and Methods. General theoretical research methods are used. The main research method is the generalization and systemic analysis of V.N. Nakidnev's note "Masters of Death".

Results. The author of the article gives a brief description of his life before being imprisoned in the concentration camp "Krasny", describes the circumstances under which he became its prisoner, and later "a liberated prisoner". V.N. Nakidnev devotes the main attention to the painful stay in "Krasny", noting that "the camp here was cruel".

Discussion and Conclusion. It has been established that V.N. Nakidnev's note contains important information about the conditions of detention of prisoners in the "Red" concentration camp and information about the executions of participants in the underground patriotic movement by the Nazis in April 1944. The publication of this document has current practical significance for the modern understanding of the misanthropic ideology and politics of neo-Nazism.

Keywords: The Great Patriotic War, Crimea, Nazi occupation, Resistance movement, concentration camp "Red", V.N. Nakidnev

For Citation. Ivanov V.A., Rudaya O.I. "Masters of Death": a Note by Junior Sergeant V.N. Nakidnev about the Krasny Concentration Camp. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(3):68–72. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-68-72>

Введение. В Государственном архиве Республики Крым хранится заметка младшего сержанта Красной армии Василия Никитовича Накиднева, в которой он повествует о своем нахождении в концентрационном лагере, созданном нацистами в бывшем совхозе «Красный» на территории Симферопольского района в ноябре 1941 г.

Данный документ был составлен 3 июня 1945 г. и включен в дело под общим названием «авторские статьи и очерки, рассказы очевидцев о зверствах фашистов в период оккупации». Воспоминания В.Н. Накиднева написаны от третьего лица с использованием псевдонима Василий Черноморский. Они повествуют о чудовищных условиях лагерной жизни, а также фиксируют факты жестокого обращения нацистов и их пособников в отношении участников антифашистского подпольно-патриотического движения в Крыму.

Материалы и методы. Публикация базируется на архивном документе. Основным методом исследования является обобщение и системный анализ заметки младшего сержанта В.Н. Накиднева. Применяются также общетеоретические методы исследования: анализ, синтез и др.

Результаты исследования. Автор «Мастера смерти» – Василий Никитович Накидnev, согласно материалам Центрального архива обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), родился в 1915 г. в г. Евпатории [1]. Он хорошо учился в школе, был членом комсомольской организации. Во время Великой Отечественной войны В.Н. Накидnev стал участником антифашистского движения Сопротивления, возникшего в Евпатории после ее оккупации немецко-румынскими войсками 31 октября 1941 г.

В 1942 г. в городе были созданы подпольно-патриотические группы «партийных и беспартийных большевиков», врачей, комсомольцев и организация «ИФ» («Истребляй фашистов»). Руководителем подпольной группы евпаторийских комсомольцев являлся А.И. Галушкин, который до начала войны работал секретарем Симферопольского горкома партии. Его организация просуществовала недолго, уже в мае 1942 г. большая часть ее членов была уничтожена нацистами. К 1943 г. в г. Евпатории сформировалось еще несколько групп подпольщиков – на моторемонтном заводе во главе с А.Е. Чепурным, при электростанции под руководством Н.П. Штригеля, а также два подразделения из бывших советских военнопленных, возглавляемых П.И. Хлебниковым и С.Г. Пашенко [2, л. 2–5; 3, с. 353–354; 4, с. 431–445]. Всего в городе действовало восемь подпольных организаций, объединявших 45 человек [5, с. 116]. К какой из них принадлежал В.Н. Накидnev, сказать достаточно сложно. Известно, что, став жертвой предательства, весной 1943 г. он попал в концлагерь «Красный».

Вопреки обстоятельствам и нечеловеческим лагерным условиям В.Н. Накидnev смог не только выжить, но и избежать казни, организованной нацистами в отношении подпольщиков в ночь с 10 на 11 апреля 1944 г.

11 апреля на фоне приближения Красной армии к г. Симферополю лагерное начальство – обершарфюрер К. Шпекман и комендант П. Краузе, открыло ворота и выпустило всех заключенных [6, с. 325]. Лагерь был взорван, а его постройки уничтожены. Немецкая администрация и «добровольцы», обеспечивавшие охрану концлагеря, отправились в г. Севастополь, который к тому времени продолжал находиться в руках оккупантов [6, с. 328].

Вместе с другими сильно изможденными узниками В.Н. Накидnev вышел на свободу. День освобождения стал особым – незабываемым событием жизни. В.Н. Накидnev вспоминал, как «у ворот их ожидала огромная

толпа жителей г. Симферополя... Народ обнимал и целовал освобожденных, давал им лепешки, хлеб, пирожки, повидло и др. Многие плакали, другие от радости смеялись со слезами на глазах» [7, л. 53 об.]. В.Н. Накиднев вернулся в г. Евпаторию, где устроился на работу в военторг. Однако вскоре военный комиссариат мобилизовал его в армию, куда он прибыл 8 июня 1944 г. Принять участие в завершающих сражениях Великой Отечественной войны автору заметки не удалось. 3 июня 1945 г. он давал показания, которые в дальнейшем стали частью архивного дела Крымской комиссии по истории Великой Отечественной войны. К сожалению, дальнейшая судьба младшего сержанта В.Н. Накиднева остается неизвестной.

Обсуждение и заключение. Таким образом, анализ показывает, что в заметке В.Н. Накиднева содержатся ценные сведения о социально-бытовых условиях содержания узников в лагере смерти «Красный», а также информация о массовых расстрелах участников подпольно-патриотического движения, произведенных нацистами в апреле 1944 г. и получивших название вторая «зачистка». Публикация данного документа имеет научно-практическое и политическое значение для современного понимания идеологии неонацизма. «Мастера смерти» могут помочь исследователям разобраться в такой сложной теме, как нацистские концентрационные лагеря и антигуманная политика гитлеровского режима на оккупированных территориях Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

Заметка публикуется в авторской орфографии и пунктуации.

«Мастера смерти»

[Сред]и многих тысяч советских людей, переживших тяжелые годы, фашистской оккупации был и Василий Черноморский. Живя там, в своем родном приморского городе Евпатории, он всегда ...ся в своих силах, и возможностям нанести вред оккупантам. Храня в своей душе жгучую ненависть к коварному врагу, так как всегда верил в скорое освобождение своей родной земли. Учась еще в [школе], он вступает в комсомол, который воспитывает его преданным, Социалистической Родине и он становится подлинным патриотом народа. Весна 1943 год. В это время Василий Черноморский созывает группы людей и проводит, очень удачно расхищение [июнь?...] материала у немцев и раздает его населению родного города. Дело не прошло без предательства. Василия Черноморского вскоре разыскивают немецкие жандармы и заключают в холодную одиночную камеру. Он стал жертвой предательства, который в детстве учил его в 4 классе. Это был Морозов Петр Николаевич в возрасте 64 лет, в последствии оказавшийся агентом гестапо. И всех страдавших продуктами, учились также или поддерживавшие усилия Черноморского. В скором времени, после того как Василия посадили в одиночную камеру, он прошел серию допросов, где на вопросы о своей жизни в Советской власти и своего пребывания в комсомоле – немецкому жандарму отвечал твердо и вел себя мужественно. Немецкий начальник спросил: Вы комсомолец: «Да, я комсомолец». [Далее пропущено – прим. сост.] Все это для своего народа, так как ему тяжело с хлебом. [Беш]енном припадке ярости, жандарм-офицер, то белел, то вновь наливался кровью, и с силой толкал Василия к стене. В комнате на 3-м этаже [присутствовала] женщина средних лет, по национальности [поль]ка, Сандер Софья Брониславовна. При всех остальных допросах Василий Черноморский заметил, как-то инстинктивно, что эта женщина относится к нему с какой-то особой любознательностью и уважением, позже он встречается с этой женщиной и узнает о подпольной работе, в одной из организаций подпольщиков Крыма. [...]нь, Василий все время находился в большой опасности. В своих ... заседаниях жандармы решают вопрос о жизни Василия или повесить Василия в Ленинском саду (что возле Гортатеатра), чудовищному плану не суждено было сбыться, так как все усилия переводчицы не пропали даром, она сорвала их чудовищный план, и Василий остается в живых. Но по истечению некоторого времени жандармы устраивают над Василием свой суд и высылают в концлагерь СД Крыма, в совхоз «Красный» (находившийся в 2 км от Симферополя). Попав в этот концлагерь смерти - Василий в обстановке заключил, что в числе многих тысяч заключенных, никогда отсюда не уйти живым и вообще на волю. Лагерь здесь был жестоким, как и во многих других немецких концлагерях. Преимущественно, здесь были неблагонадежные люди, прошедшие [...] немецкого «нового порядка в Европе». Двумя рядами колючей проволоки был обнесен лагерь и надежно охранялся, татарами-добровольцами. Здесь, от истощения и избиений умирало большинство заключенных, которых зарывали, здесь же, рядом с лагерем, у колодца, таких [...], наспех вырытых ямах. Все, те условия жизни в лагере наложили свой тяжелый отпечаток и на Василия Черноморского. Вскоре, он был до невозможности истощен и обессилен, и с трудом отличался от остальных заключенных. Однажды, в одно раннее осеннее утро, Василий пристроился к группе заключенных, в 30-40 человек, которые должны были увести на работы невдалеке, от лагеря, где ему хотелось достать немного еды, чтобы облегчить свое тяжелое положение. Но ему не пришли в поле, где вскоре узнал, что сам комендант лагеря Краузе [...] в званию [...] гауптшарфюрер, вывел его из строя, поставив [...] среди лагеря, где Василий простоял до обеда, а затем направил в штрафную лагерную роту, которая размещалась [...] в зоне лагеря, где к ним относились еще жестоко [...], раз [...], и заставляли работать все время бегом. Но и это (?) мужественно Василий Черноморского, в его борьбе с трудностями [...] родной земли, от проклятых оккупантов, о чем всегда делился [...] его тяжелые минуты. Наступила, осень 1943 года. Враг был заперт на крепкий замок в Крыму, на Перекопе. По всему Крыму он усилил свой террор над мирным населением. В селах, проходили массовые облавы, всю молодежь угоняли в Германию. В концлагерях Крыма, в том числе и в концлагере «Красный» в конце октября и в начале ноября 1943 года, прошла серия [...] массовых расстрелов. В

это время в совхозе «Красный» в лагере оставалось в живых, несколько десятков человек, в числе их был и Василий Черноморский. Наступил январь 1944 года. Лагерь наполнился заключенными и вскоре их стало здесь много. Оставшиеся в живых, рассказывали о кровавых делах гестаповцев, о проведенных расстрелах, в местности, под названием Дубки, что под Симферополем. В конце 43 – начале 44 года Василий Черноморский от истощения не мог [...] ходить из камеры, его тело и ноги покрылись гниющими ранами. Но [...] 16 февраля 44 г. он стал по-малу передвигаться, и то благодаря заботам (?) своих товарищей, которые оказывали ему [...] посильную помощь. Вместе с Василием в лагере был инженер [...] с г. Симферополя – Поросятников И. С., токарь по металлу, [...] из Севастополя – Иванов Константин, электрик из Симферополя – Соловьев Иван, пчеловод из г. Старый Крым Головачев Николай [...] и много других. Наступил [...] 1944 год, в конце этого года в лагере была раскрыта гестаповцами подпольная организация, которая имела связь с партизанскими отрядами крымских лесов. Членами этой организации были [...] бригадиры лагеря, которые смотрели за порядком в лагере время от работы. Главной задачей их деятельности было взорвать здание [...], где жили гестаповцы лагеря, а всех заключенных вывезти в лес [...] к партизанам. Но им не удалось осуществить свой замысел [...], и все 5 человек этой организации были расстреляны, в том числе и Надя, переводчица лагеря (фамилии, которой Василий Черноморский не помнит) вместе со своей 3-х летней дочерью Верой [...]. ...сь [...] 1944 года. Красная Армия наносила свой 3-й удар в Крыму и ...[...]. Видя свою неминуемую гибель, подлые двуногие звери, [...] устраивают в концлагере в ночь с 10-го на 11-е апреля 44 года расстрел заключенных, и на этот раз в зоне лагеря, около здания [...] и трупы бросали в колодец, вырытый заключенными, но в нем не было [...] Расстрел происходил всю ночь, до рассвета 11 апреля [...] 44 г. Перед расстрелом, заключенных связывали проволокой [...], назад, партиями увозили к колодцу и расстреливали из автоматов. И к утру, в лагере оставалось всего лишь 6 человек мужчин и около 50 женщин, но они были закрыты в камерах, в них в камере № 7 находился и Василий Черноморский. ...х [...] заключенных в то же утро вывели из камер, во двор, [...] они были в подавленном настроении. так как в эту [...]..ную ночь никто из них не спал, они не верили, что еще остались в живых. В скором времени, их построили во дворе [...], вместе мужчин и женщин. Затем пришли «хозяева», [...], сам шеф (слово зачеркнуто), обершарфюрер Шпекман, комендант Краузе и переводчик. Став все, перед строем, они начали говорить о том [...], что сейчас, мы Вас отпустим всех по домам, но только не идите в лес, к партизанам и это говорит о том, что партизаны им наносили крепкие удары и не давали им житья в Крыму. Между тем строй людей стоял, как мертвый, и с полным недоверием относился к словам сказанным шефом лагеря. Но внезапно, шеф крикнул во всю гортань своего горла, идите, сейчас, быстрее все в камеры, берите свои вещи и идите домой. Люди, в недоумении ринулись в камеры, наскоро хватая свои скудные тряпки и устремлялись к выходу, лагерным воротам, опережая друг друга и никак не веря, что все они идут на свободу.

У ворот, их ожидала, огромная толпа жителей города Симферополя. Здесь у ворот, произошла незабываемая встреча, с освобожденными заключенными, среди которых был и Василий Черноморский. Народ, обнимал и целовал их, давая им, кто, что смог принести из дому – лепешки, хлеб, пирожки, повидло и др. Многие, плакали, другие от радости смеялись, опять, таки, со слезами на глазах. Затем, поток заключенных расплывался, по дорогам Крыма, и каждый оставшийся в эту минуту в живых, спешил к своим матерям, женам, детям. Среди них спешил к своим родным и Василий Черноморский, родные которого, давно, уже считали его погибшим, в этом страшном лагере смерти. Несмотря на свою ужасную картину истощения, он все-же 15 апреля 1944 года прибыл к своим родным, к отцу и матери, которые в это время жили в с. Черноморске [...]. Когда Василий вошел во двор, то мать выйдя в это время из кладовой, в руках у нее были дрова, не смогла узнать его, а узнала его первой, тетя Стефанида, сестра матери Василия, так как он был, до неузнаваемости, замучен за время пребывания в концлагере. Отдохнув, дней 7 у матери и отца, Василий возвращается в свой родной, любимый приморский город Евпатория. Здесь, он поступает на работу в Военторг ХВО, завхозом, но вскоре был призван в Красную Армию, где и служит по настоящее время, который всегда горел желанием отплатить за свои страдания, и страдания других, но так ему и не пришлось принять участие в окончательном разгроме гитлеровской Германии. Но все, те злодеяния, которые творили немцы, никогда не забудет история и народ, о них будет передаваться от поколения в поколение, чтобы никогда больше нога их не ступала по землям других народов.

3 июня 1945 года. Мл. сержант Накидnev В.

Список литературы / References

1. Накидnev Василий Никитович. ЦАМО РФ. Ф. 8472. Оп. 45722. Д. 52. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp1988004093/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%253 (дата обращения: 12.04.2024).
Nakidnev V.N. Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation. F. 8472. Op. 45722. D. 52. (In Russ.) URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp1988004093/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%253 (accessed: 12.04.2024).
2. Государственный архив Республики Крым (ГА РК). Ф. П-849. Оп. 1. Д. 158.
State Archives of the Republic of Crimea. F. P-849. Op. 1. D. 158. (In Russ.)

3. *Історія міст і сіл Української РСР*. В 26 т. Кримська область. ред. кол.: Л.Д. Солодовник Л.Д., М.В. Багров, В. І. Балахонів та ін. Київ: АН УРСР; 1974.

History of cities and villages of the Ukrainian SSR. In 26 volumes. Crimean region. ed. col.: L.D. Solodovnyk L.D., M.V. Bagrov, V.I. Balakhonov and others. Kyiv: Academy of Sciences of the Ukrainian SSR; 1974. (In Ukr.)

4. Кропотов В.С. Оккупация Евпатории в 1941–1944 гг.: преступление без срока давности. *История и археология Крыма*. 2016;3:431–445.

Kropotov V.S. Occupation of Evpatoria in 1941–1944: the crime without statute of limitation. *History and archeology of Crimea*. 2016;3:431–445. (In Russ.)

5. Земсков В.Н. *Ведущая сила всенародной борьбы: Борьба советского рабочего класса на временно оккупированной фашистами территории СССР (1941–1944 гг.)*. Москва: Мысль; 1986.

Zemskov V.N. *The Leading Force of the National Struggle: The Struggle of the Soviet Working Class in the Territory of the USSR Temporarily Occupied by the Nazis (1941–1944)*. Moscow: Mysl; 1986. (In Russ.)

6. Константинов В.А., Кизилев М.Б., Бобков В.В. «Красный». История нацистского лагеря смерти. Симферополь. Крым. 1941–1944. Симферополь: АРИАЛ; 2021.

Konstantinov V.A., Kizilov M.B., Bobkov V.V. “Red”. History of the Nazi death camp. Simferopol. Crimea. 1941–1944. Simferopol: ARIAL; 2021. (In Russ.)

7. *ГА РК*. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 34.

State Archives of the Republic of Crimea. F. P-156. Op. 1. D. 34. (In Russ.)

Об авторах:

Иванов Вячеслав Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Крымский университет культуры, искусств и туризма (295017, Российская Федерация, г. Симферополь, ул. Киевская, 39), [ORCID](#), [SPIN-код](#), slavik1855@gmail.com

Рудая Ольга Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и культурологии, Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), oiru2011@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Ivanov Vyacheslav Aleksandrovich, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Crimean University of Culture, Arts and Tourism (39, Kievskaya Str., Simferopol, 295017, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), slavik1855@gmail.com

Rudaya Olga Ivanovna, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of History and Cultural Studies, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), oiru2011@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 11.05.2025

Поступила после рецензирования / Revised 25.05.2025

Принята к публикации / Accepted 27.05.2025

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 7.08

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-73-78>

Взаимная интеграция механизмов зрительского погружения в сценических представлениях

Д.А. Король , П.М. Мананникова

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация

✉ koroldarya@list.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена исследованию механизмов вовлеченности зрителей в театральную подстановку в контексте двух направлений сценического искусства – иммерсивный театр и стендап-комедия. Актуальность исследования в том, что с развитием современных технологий происходят изменения во многих сферах общественной жизни, в том числе и в культурной. Цель работы – выявить общие черты и различия в подходах к увеличению зрительской вовлеченности, а также рассмотреть возможности их взаимовлияния и интеграции. Для достижения цели поставлены следующие задачи: проанализировать, какие технологии зрительского вовлечения существуют в театральных практиках и стендап-комедии, выделить и оценить успешные практики внедрения иммерсивных технологий в культурные проекты.

Материалы и методы. В рамках исследования анализируются примеры практической реализации механизмов повышения иммерсивности в театральных постановках и стендап-выступлениях, особенности взаимодействия с аудиторией, использования мультимедийных технологий и организации пространства. В исследовании применяются как общетеоретические, так и практико-ориентированные методы, а также семиотический и структурный анализ.

Результаты исследования показали, что синтез механизмов театра и стендап-комедии значительно повышает уровень иммерсивности проекта. Также было установлено, что межжанровые постановки, сочетающие в себе черты обоих направлений, уже становятся частью российского сценического пространства. Исследование подтверждает, что иммерсивность является ключевым трендом современного искусства, отвечая на запросы аудитории на интерактивность и сопричастность.

Обсуждение и заключение. Проведенный анализ кейсов может быть использован руководителями или арт-менеджерами культурных проектов, которые находятся на начальном этапе внедрения иммерсивных технологий в свои продукты. Тема применения технологий погружения в культурной сфере требует систематического изучения. Развитие иммерсивного театра требует не только технологических инвестиций, но и переосмысления традиционных подходов к драматургии, актерской игре и зрительскому участию. В будущих исследованиях может быть изучен вопрос расширенного применения современных технологий в культурной сфере, в частности – применение искусственного интеллекта.

Ключевые слова: сценическое искусство, театр, стендап, зритель, иммерсивность, культура, современные технологии

Для цитирования. Король Д.А., Мананникова П.М. Взаимная интеграция механизмов зрительского погружения в сценических представлениях. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(3):73–78. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-73-78>

Original Theoretical Research

Mutual Integration of Spectator Immersion Mechanisms in Stage Performances

Daria A. Korol , Polina M. Manannikova

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

✉ koroldarya@list.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of audience involvement in a theatrical production in the context of two directions of performing arts: immersive theatre and stand-up comedy. The relevance of the study lies in the fact that with

the development of modern technologies, changes occur in many areas of public life, including cultural life. The purpose of the work is to identify common features and differences in approaches to increasing audience involvement, as well as to consider the possibilities of their mutual influence and integration. To achieve this goal, the following tasks were set: to analyze what technologies of audience involvement exist in theater practices and stand-up comedy, to identify and evaluate successful practices of introducing immersive technologies into cultural projects.

Materials and Methods. The study analyzes examples of practical implementation of mechanisms for increasing immersion in theatrical productions and stand-up performances, features of interaction with the audience, use of multimedia technologies and organization of space. The study uses both general theoretical and practice-oriented methods, as well as semiotic and structural analysis.

Results. The results of the study showed that the synthesis of theatre and stand-up comedy mechanisms significantly increases the level of immersion of the project. It was also established that intergenre productions combining features of both directions are already becoming part of the Russian stage space. The study confirms that immersion is becoming a key trend in contemporary art, responding to audience requests for interactivity and involvement.

Discussion and Conclusion. The conducted case analysis can be used by the heads or art managers of cultural projects that are at the initial stage of implementing immersive technologies in their products. The topic of using immersive technologies in the cultural sphere requires systematic study. The development of immersive theater requires not only technological investments, but also a rethinking of traditional approaches to dramaturgy, acting and audience participation. Future research may examine the issue of expanded use of modern technologies in the cultural sphere, in particular, the use of artificial intelligence.

Keywords: theatre, stand-up comedy, immersion, immersion scale, immersive productions, audience experience, participatory culture, participation, interactivity, multimedia

For Citation. Korol D.A., Manannikova P.M. Mutual integration of spectator immersion mechanisms in stage performances. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(3):73–78. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-73-78>

Введение. Тенденция к внедрению элементов иммерсивного погружения характерна для различных сфер культуры и искусства, составляющих современный российский медиаландшафт. Отмеченная динамика отчетливо прослеживается в сценических практиках, таких как театральные постановки и стендап-комедия.

Театр – это вид искусства, специфическим средством выражения которого является исполняемое перед публикой сценическое действие [1, с. 736]. В то же время под стендап-комедией понимается особый жанр комедии в виде сольного выступления, исполняемого перед живой аудиторией преимущественно в форме монолога, который содержит также элементы диалога для поддержания контакта с публикой [2, с. 109].

Феномен повышения уровня иммерсивности объясняется изменением ожиданий аудитории, в частности возникшей во второй половине XX в. тенденцией на повышение уровня вовлеченности аудитории, опыт сопричастности, пришедшей на смену культуре потребления. Современный зритель стремится уйти от пассивной роли потребителя контента и принимать активное участие в художественном процессе, к стиранию границ между наблюдателем и автором. Иммерсивное искусство, предлагая новые формы художественного выражения и коммуникации, отвечает запросам современной аудитории на интерактивный и мультисенсорный опыт.

Отмеченная динамика отчетливо прослеживается в сценических практиках, таких как театральные постановки и стендап-комедия. В рамках изучения и осмысления современной культурной динамики возникает необходимость понимания на глубоком уровне новых механик, лежащих в основе взаимодействия между выступающим и аудиторией. Художественные методы и инструменты, применяемые в иммерсивных проектах как в формате театральной постановки, так и стендап выступления, направлены на создание эффекта присутствия и вовлеченности зрителя, однако они достигаются с помощью различных выразительных средств. Анализ используемых приемов позволит выявить специфические механизмы создания эффекта погружения и их влияние на восприятие зрительского опыта.

Материалы и методы. В рамках исследования анализируются примеры практической реализации механизмов повышения иммерсивности в театральных постановках и стендап-выступлениях, особенности взаимодействия с аудиторией, использования мультимедийных технологий и организации пространства. Применяются как общетеоретические, так и практико-ориентированные методы, а также семиотический и структурный анализ.

Семиотический и структурный анализ, в частности, позволяет анализировать язык театра и его коммуникативные функции, где каждый элемент спектакля (жест, костюм, декорация, свет) рассматривается как знак, несущий смысл. Помимо перформативных исследований, акцентирующих внимание на самом исполнении и его уникальности «здесь и сейчас», применяются прикладные и практико-ориентированные методы, включающие изучение театральных новаторских систем, актерского мастерства через практическое ознакомление.

Результаты исследования. Театр, обладая богатой исторической традицией, представляет собой многокомпонентную художественную систему, в которой иммерсивные технологии могут включать пространственные, визуальные и драматургические элементы.

Стабильное положение театра в области искусств гарантируется за счет его высокого уровня адаптивности. Ярким примером может послужить изменение театральных форм, наступившее с распространением IT-технологий. Культурным институциям пришлось пересмотреть свой подход к работе с аудиторией, все чаще концентрирующей свое внимание на мобильных и компьютерных устройствах. Современные режиссеры нашли выход из сложившейся ситуации – в своих постановках они активно используют иммерсивные технологии.

Театр существует в тесной взаимосвязи с другими видами искусства, как классическими, так и современными. Не стала исключением и стендап-комедия. При рассмотрении данного жанра в диахроническом аспекте отчетливо прослеживается его адаптация к изменяющимся культурным контекстам. Истоки стендап-комедии восходят к традициям водевиля и варьете, популярных сценических жанров, возникших в XIX в. Эти формы развлекательного искусства предполагали чередование номеров с участием музыкантов, танцоров и иллюзионистов. Комедия в основном была представлена в виде скетч-выступлений (с англ. *sketch* – «набросок, эскиз»), то есть небольших юмористических зарисовок. Тем не менее мы не можем говорить о том, что данная форма являлась стендап-комедией. Комедианты данного периода, например, Милтон Берл, во время выступления произносили короткий юмористический монолог, затем исполняли музыкальные номера, показывали карточные фокусы и танцевали [3, с. 58].

В первой половине XX в. сольные комедийные выступления начали выделяться в самостоятельный жанр, характеризующийся непосредственным контактом с аудиторией в неформальном стиле, элементами импровизации и, конечно, юмористическим материалом на различные темы. Этот процесс привел к формированию стендап-комедии в ее актуальной трактовке, где основной акцент сместился на личность исполнителя. Следует подчеркнуть, что процесс становления стендап-комедии как самостоятельного жанра существенно повлиял на формирование ее ключевого признака – высокой степени интерактивности, в меньшей степени характерной для современных театральных постановок.

Некоторые режиссеры в своих постановках выбирают воздействие на определенные органы чувств. Ярким примером являются аудиоспектакли Мобильного художественного театра, которые ориентированы на работу слуха и воображения зрителя. Для участия в спектаклях достаточно скачать приложение театра и выбрать наиболее подходящий для себя формат – спектакль по улицам города или постановка, которую можно прослушать дома или в любом другом удобном месте. Пользователь лишь слушает сюжет произведения, визуализируя в своем воображении персонажей и элементы «сценического» пространства. Таким образом, именно свобода, предоставляемая зрителю, становится решающим фактором, оказывающим влияние на уровень его «погружения» в постановку.

Другие современные режиссеры, напротив, считают, что для наибольшего уровня иммерсивности спектакля необходимо сделать сцену и происходящие на ней действия как можно более реалистичными. Такой подход характерен для постановок первого репертуарного театра России «Дашков 5», в котором сценой выступает целый особняк, где зрители могут свободно перемещаться. Например, в спектакле «Преступление и наказание» 405 сцен с 27 актерами происходят параллельно в 50 комнатах на протяжении трех часов. Данный формат позволяет расширить сценическое пространство и сделать его для каждого конкретного зрителя практически безграничным. За счет работы с пространством не только создается эффект полного погружения, но и формируется уникальный зрительский опыт. Однако стоит отметить, что во время постановки зритель должен хранить молчание; ему также запрещается снимать маску, выданную организатором перед началом спектакля. Тем не менее такой подход к реализации иммерсивных спектаклей стал новаторским для российской сцены, поскольку зритель имеет полную свободу выбора и передвижений, собирая свою картину происходящего, что способствует формированию эмоционально насыщенного опыта.

Еще одна тенденция развития иммерсивности в театре – внедрение в спектакли мультимедийных технологий, в частности, технологий виртуальной и дополненной реальности. Как правило, для театральной сферы не характерно повсеместное применение мультимедийных технологий – данный подход получил распространение в современном российском экспериментальном театре в последние десять лет. Авторы спектакля предпочитают использовать их для решения конкретной задачи – расширения сценического пространства, создания декораций или введения в сюжет дополнительного виртуального персонажа.

Одним из толчков к развитию мультимедийного театра послужила пандемия COVID-19, вынудившая деятелей искусства искать новые форматы реализации творческих проектов. Среди отечественных постановок с подобным подходом можно выделить «Клетку с попугаями» Максима Диденко, «В поисках автора» Данила Чашина, «Три сестры» Михаила Рахлина и др.

Важно отметить, что «Клетка с попугаями» стала первым в России иммерсивным спектаклем с применением VR-технологий. Данный проект был реализован в 2017 г. В основе сюжета постановки лежит история о космонавте, который на пути реализации своей мечты – полета на Марс – должен пройти определенное испытание. Зритель, надевая очки виртуальной реальности, занимает место главного героя. Его задача заключается в том, чтобы выстраивать взаимодействие с попугаями в клетке. Основная тема произведения – сострадание и гуманность, поэтому вся постановка становится для зрителя актом саморефлексии, позволяющим наиболее полно погрузиться в происходящее действие.

Современный стендап продолжает эволюционировать, внедряя новые художественные приемы, в том числе элементы иммерсивного погружения. В отличие от традиционных форм сценического юмора, современный стендап все

чаще размывает границы между комиком и зрителем, превращая выступление в интерактивный опыт. Механизмы вовлечения аудитории в рамках стендап-комедии выводят коммуникативную функцию искусства на первый план.

Иммерсивное стендап-выступление предполагает, что зритель наделяется большей субъектностью за счет размытия границ между ним и самим комиком, таким образом формируя «особое социальное пространство, в котором люди собираются вместе, чтобы участвовать в совместной деятельности, создавая новое сообщество. Его характеризует отсутствие границы между искусством и жизнью, оно существует в реальном времени и пространстве, требуют одновременного присутствия как художника и зрителей» [4, с. 7].

Придание коммуникативной функции приоритетного значения стало причиной значительной трансформации структурных и содержательных признаков стендап-выступления. Примером такого качественного изменения является серия выступлений комиков Кости Широкова и Димы Колыбелкина «В два ствола», формат которых основан на свободном диалоге комиков со зрителями. Каждый из присутствующих в зале имеет возможность задать интересующий его вопрос, который будет обсужден выступающими наравне со зрителями. Поскольку комики не могут знать содержание вопросов заранее, мы можем говорить о полном контроле развития вектора шоу аудиторией и, соответственно, высоком уровне интенсивности влияния на зрительское восприятие.

Однако открытая коммуникация «на равных» является не единственным способом иммерсивного погружения. Ярким примером воздействия на аудиторию являются комедийные выступления в формате «стендап в темноте», курируемые площадкой «StandUp Import». Данный подход является экспериментальным и ориентирован на становление слуха доминирующим каналом восприятия, что способствует полному сосредоточению аудитории на содержании выступления и нюансах его подачи. К тому же факт выступления в полной темноте сам по себе выступает усилителем комического эффекта, что также вовлекает зрителя в процесс.

Еще одним из способов усиления взаимодействия между зрителем и деятелем искусства является театрализация стендап-выступления. Под театрализацией мы понимаем адаптацию авторского материала для сценического воплощения посредством набора выразительных средств, характерных для театральной сферы. Согласно учебному пособию Э.В. Вершковского «Режиссура массовых клубных представлений», театрализация как творческий метод массовых форм позволяет органически объединить основные линии режиссуры: художественно-образную организацию материала и художественную организацию действия артистов [5, с. 19]. Применение принципов театрализации стендап-комиками позволяет создать уникальное целостное художественное высказывание и выйти за рамки конституциональных признаков жанра.

Существует уникальный пример построения стендап-выступления по принципам театрализации. Это концерт комика Расула Чабдарова «ЛУРЬЕЗНО О КУРЬЕЗНОМ», однако он выступает под сценическим псевдонимом Александр Лурье в компании других комиков (Рустам Репгилоид, Сергей Детков, Тамби Масаев, Илья Макаров и другие). Все участники шоу выступают в сценических образах и выглядят преувеличенно нелепо: А. Лурье одет в домашний халат и носит длинный парик; он находится на сцене без обуви. Он выступает в роли отца, который ведет философские монологи на семейном застолье. Часть комиков одета в деловые костюмы, персонаж С. Деткова одет в дублёнку на голое тело. Комики выступают в роли участников застолья. В выступлении присутствует большое количество реквизита, например, накрытый стол, за которыми сидят комики, и видеокамера, на которую герой Тамби Масаева снимает выступление. В конце выступления «зритель» вступает в полемику с А. Лурье и «убивает» комика выстрелом из пистолета. Использование перечисленных приемов позволило создать эффект полного погружения и подарило аудитории уникальный опыт посещения комедийного выступления.

В исследовании практической реализации механизмов зрительского вовлечения мы опираемся на критерии шкалы иммерсивности в театральных проектах. Данные критерии также применимы к стендап-комедии, поскольку она происходит из театральных традиций и сохраняет ключевые элементы сценического выступления.

Модель оценки уровня иммерсивности представлена В.С. Молчаном в работе «Шкала иммерсивности как инструмент оценки степени погружения в действие спектакля». Данная шкала включает семь критериев: визуальное и аудиальное восприятие, воздействие на остальные органы чувств, влияние на сюжет, взаимодействие с актерами, взаимодействие зрителей друг с другом и возможность перемещения [6, с. 211]. Приведенные критерии мы можем разделить на две группы в зависимости от характера зрительского вовлечения: пассивное восприятие и активное взаимодействие.

Вместе с тем совмещение механизмов обоих жанров на более глубоком уровне создает новую художественную реальность, которая не ограничивается простым соединением элементов, а представляет собой органичную интеграцию, формирующую новые способы погружения аудитории в действие. Проекты, представляющие собой синтез форматов, на данный момент единичны, они являются новаторскими и экспериментальными в сфере сценического искусства. Рассмотрим взаимную интеграцию спектакля и стендап-выступления на примере постановки «Государь-стендап» режиссера Александра Локтионова.

Создатели постановки позиционируют ее как философско-музыкальное стендап-шоу, в котором театральное представление и стендап-выступление объединяются в единую художественную структуру. Такой формат предполагает сочетание нескольких жанров: стендап-комедии, музыкальных номеров и конференса. Театральная драматургия и элементы комедийного монолога в исполнении актера-стендап-комика создают уникальную атмосферу, где серьезные философские и социальные темы подаются через призму юмора и иронии. Участие зрителя в процессе – будь то выбор персонажа для взаимодействия, реакция на импровизационные монологи или отклик

на шутки – способствует формированию особого зрительского опыта, который включает в себя как механизмы пассивного восприятия, так и активного взаимодействия.

Таким образом, в ходе исследования были выявлены преобладающие механизмы иммерсивного погружения зрителя, применяемые в театральных постановках и стендап-выступлениях. Проведенный анализ позволил сделать вывод, что художественные методы и инструменты погружения зрителя в иммерсивном театре в первую очередь задействуют многоуровневое сенсорное восприятие и работу с пространством, в то время как иммерсивные стендап-выступления в большей степени ориентированы на контакт с аудиторией. Вероятно, это обусловлено особенностями, исторически закрепившимися за двумя жанрами. Классическая театральная постановка подразумевает пассивное восприятие действия зрителем, в то время как одним из определяющих признаков стендап-комедии является взаимодействие комика с аудиторией.

Вместе с тем анализ существующих практик иммерсивных театральных постановок и стендап-выступлений позволяет сделать вывод о продуктивности межжанрового взаимодействия и прямой зависимости уровня иммерсивности проекта от наличия взаимной интеграции технологий погружения. Примечательно, что синтез двух жанров позволяет создать отдельный вид иммерсивных постановок с уникальной художественной структурой, которая характеризуется высокой степенью погружения зрителя. Подобный формат сценических выступлений является перспективной областью для проведения дальнейших исследований

Обсуждение и заключение. Применение шкалы иммерсивных технологий в театре и стендап-комедии позволяет выделить общие тенденции в использовании методов иммерсивного погружения, несмотря на различия в их реализации. В обоих направлениях сценического искусства основная цель заключается в создании уникального зрительского опыта, однако механизмы, используемые для этого, имеют свою специфику.

Механизмы как в иммерсивных театральных постановках, так и иммерсивной стендап-комедии в большинстве своем основываются на пассивном восприятии действия зрителем: большое значение имеет мультисенсорное восприятие и прямое взаимодействие с выступающим. В то же время применение иммерсивных технологий в театре включает более широкий спектр механизмов воздействия на зрителя. Здесь важную роль играют элементы сценографии, мультимедийное сопровождение и возможность пространственного перемещения у зрителя. Напротив, стендап-комедия опирается в основном на вербальное и эмоциональное взаимодействие с аудиторией, где основное внимание уделяется коммуникативной функции искусства. Несмотря на это, анализ современных тенденций показывает, что элементы театрализации, внедряемые в стендап, значительно расширяют его жанровые границы, приближая его к иммерсивному театру.

Также важно отметить различие в подходах к использованию пространства в данных формах сценического искусства. Иммерсивные театральные постановки часто реализуются вне традиционного сценического контекста: в исторических особняках, промзонах, открытых уличных пространствах и других. В проектах подобного типа важно не просто наличие сцены, а непосредственное взаимодействие между актером и зрителем, погружение аудитории в происходящие события. Этот факт также подтверждает успех постановок, вынесенных в пространство дополненной и виртуальной реальности. В то же время для стендап-выступлений, как классического, так и иммерсивного, пространство играет меньшую роль, поскольку устоявшиеся каноны жанра предполагают большую свободу в выборе места. Таким образом, технологии иммерсивного погружения позволяют театральным постановкам выйти за привычные границы жанра и в определенном смысле сблизить его с практиками стендап-комедии.

Список литературы / References

1. Ефремова Н.Г. Театр. *Большая российская энциклопедия*. Т. 31. Москва; 2016. С. 736–740.
Efremova N.G. Theatre. *The Great Russian Encyclopedia*. V. 31. Moscow; 2016. Pp. 736–740. (In Russ.)
2. Решетарова А.М. Структурные и композиционные особенности юмористических текстов в жанре стендап-комедии. *Вестник Донецкого Национального Университета. Сер. Д: филология и психология*. 2020;2:108–111.
Reshetarova A.M. Structural and compositional features of humorous texts in the genre of stand-up comedy. *Bulletin of Donetsk National University. Series D: Philology and Psychology*. 2020;2:108–111. (In Russ.).
3. Nilsen D., Nilsen A.P. *Encyclopedia of 20th century American Humor*. Bloomsbury Academic; 2000. 360 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/234717723_Encyclopedia_of_20th-Century_American_Humor (дата обращения: 10.03.2025).
4. Косолапова М.И. Партиципаторное искусство как способ преодоления отчуждения. *Архивариус*. 2020;48(3):7–9.
Kosolapova M.I. Participatory art as a way to overcome alienation. *Archivist*. 2020;48(3):7–9. (In Russ.)
5. Вершковский Э.В. *Режиссура массовых клубных представлений*: учеб. пособие. Ленинград: ЛГИК; 1981. 72 с.
Vershkovsky E.V. *Directing mass club performances: study guide*. Leningrad: LGIK; 1981. 72 p. (In Russ.)
6. Молчан В.С. Шкала иммерсивности как инструмент оценки степени погружения в действие спектакля. *Научный поиск в сфере современной культуры и искусства*. 2021. С. 208–215.
Molchan V.S. Immersion scale as a tool for assessing the degree of immersion in the action of a performance. *Scientific research in the field of contemporary culture and art*. 2021. Pp. 208–215. (In Russ.)

Об авторах:

Король Дарья Александровна, студентка магистратуры, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), [ORCID](#), koroldarya@list.ru

Мананникова Полина Максимовна, студентка магистратуры, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), oiu2011@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Korol Daria Aleksandrovna, Master's student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maklay Str., Moscow, 117198, Russian Federation), [ORCID](#), koroldarya@list.ru

Manannikova Polina Maksimovna, Master's student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maklay str., Moscow, 117198, Russian Federation), oiu2011@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 30.04.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 16.05.2025

Принята к публикации / Accepted 18.05.2025